

Я.Г. РИЕР

**МОНГОЛИЯ, КОРЕЯ
И СТРАНЫ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ
АЗИИ В СРЕДНИЕ ВЕКА**

Могилев 2007

Электронный архив библиотеки Музей А. А. Кулешова

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А.А. КУЛЕШОВА»

Я.Г. РИЕР

**МОНГОЛИЯ, КОРЕЯ
И СТРАНЫ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ
В СРЕДНИЕ ВЕКА**

*Рекомендовано учебно-методическим объединением
высших учебных заведений Республики Беларусь
по гуманитарному образованию в качестве
учебно-методического пособия
для студентов высших учебных заведений*

**БІБЛІЯТЭКА
Магілёўскага
дзяржаўнага
універсітэта
імя А. А. Куляшова**

Могилев 2007

УДК 94/99(075.8)
ББК 63.3(0)4я73
Р49

*Печатается по решению редакционно-издательского
и экспертного совета МГУ им. А.А. Кулешова*

Рецензент
доктор исторических наук профессор
заведующий кафедрой истории древнего мира
и средних веков БГУ
В.А. Федосик

Риер, Я.Г.

Р49 Монголия, Корея и страны юго-восточной Азии в средние века : учеб.-метод. пособие / Я.Г. Риер. — Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2007. — 148 с.: ил.

ISBN 978-985-480-394-4.

Издание является дополнением к учебному пособию по истории стран Востока в средние века (*Риер Я.Г. История средневековых цивилизаций. Часть 2. Азия, Африка и Америка в V – XV вв. – Могилев, 2001*). Необходимость его появления вызвана введением на историческом факультете с 2004 г. дополнительного учебного курса по истории Азии и Африки в средние века для студентов специальностей «Отечественная и всеобщая история» и «История и археология». Для этого курса на кафедре всеобщей истории Могилевского госуниверситета была разработана новая базовая программа (утверждена Советом университета 16.02.2006 г.), включающая темы, не отраженные в прежнем пособии. В данную книгу включены новые темы, касающиеся средневековой истории стран, ранее не входивших в учебную программу.

Рассмотрена история монгольской державы Чингисхана, а также средневековых государств на территории Кореи, Индокитая и индонезийского архипелага.

Пособие адресовано студентам, специализирующимся в исследовательской работе по истории.

**УДК 94/99(075.8)
ББК 63.3(0)4я73**

ISBN 978-985-480-394-4

© Риер Я.Г., 2007
© МГУ им. А.А. Кулешова, 2007

МОНГОЛЬСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Предыстория средневекового монгольского государства. Почти всю территорию Монголии составляют сухие степи и горные пастбища. Обычно засушливая осень и почти бесснежная зима дают возможность пользоваться пастбищами круглый год: травы, которыми богаты здешние степи, осенью подсыхают и остаются на корню зимой, обеспечивая дешевым питательным кормом все виды скота — все это обусловило преимущественное развитие кочевого скотоводства.

Первое государственное образование на территории Монголии появилось в III в. до н. э. Это была держава гуннов. После ее разгрома в монгольских степях последовательно сменили друг друга: государство сяньби (I — III вв.), Жужаньский каганат (IV — VI вв.), Тюркский каганат (VI — VIII вв.), Уйгурский каганат (745 — 840 гг.), киданская империя Ляо (X — XI вв.).

На протяжении всего I тыс. н. э. ведущим в хозяйстве оставалось кочевое скотоводство. Но было известно земледелие, развивались некоторые виды ремесел и торговли, постепенно появлялись поселения городского типа. Неоднороден был и этнический состав населения, в котором можно выделить монголоязычные, тюркоязычные и тунгусоманьчжурские племена. Вообще, следует заметить, монгольские степи явились очагом, где зародились и получили свое развитие современные нам тюркоязычные и монголоязычные народы Азии, а также и Юго-Восточной Европы.

Процесс поочередного возвышения ранних кочевых государственных образований на территории Монголии продолжался до выхода на историческую арену предков современных монголов.

Ранние монголы. В X — XII вв. монгольские племена расселялись на территории от Великой Китайской стены на юге до верховьев р. Селенги на севере. Помимо общей территории они имели единую хозяйственную основу в виде кочевого скотоводства. У них также был, в основном, общий язык, развивалась единая система религиозно-философских воззрений — шаманизм. Но политически они еще не были объединены и делились на множество мелких, средних и крупных племенных

и межплеменных объединений, носивших свои собственные названия.

Основное богатство монгольских скотоводческих племен составляли овцы, козы, крупный рогатый скот и лошади. В некоторых хозяйствах было и небольшое количество верблюдов. Стада снабжали монголов продуктами питания, шерстью (из нее делали войлок — основной строительный материал для юрт), шкурами и кожевенным сырьем для изготовления одежды, обуви и предметов домашнего обихода. Скот служил и в качестве основного товарного фонда для обмена с соседними Китаем и Средней Азией.

Жили монголы в разборных войлочных юртах и кочевали по степи в поисках пастбищ, богатых травой и водой. При этом места кочевий каждого племени были, как правило, точно определены.

Монгольское общество XI — XII вв. характеризовалось разложением общинно-родовых институтов и все более усиливавшимся социальным расслоением. Племенные объединения Монголии к указанному времени представляли собой уже не столько этнические, сколько политические общности.

Каждое из этих объединений имело своего предводителя — *хана*. Как правило, ханы в указанное время являлись уже наследственными правителями, хотя кое-где еще продолжала существовать выборная система эпохи военной демократии, при которой хана как военного вождя выбирали представители родоплеменной аристократии.

Центральная и Восточная Азия в XII в. В конце XII в. в Центральной и Восточной Азии существовали оседлые земледельческие и кочевые скотоводческие государства. Китай был разделен на южную (собственно китайскую) империю *Сун* и северную империю *Цзинь*, основанную тунгусским племенем *чжурчжэней*, завоевавшим бассейн р. Хуанхэ. Между верховьями Хуанхэ и Монголией (к югу от пустыни Гоби) сформировалось *тангутское* царство (Си Ся). К западу от него (в восточных предгорьях Тянь-Шаня) жили *уйгуры* — занимавшиеся земледелием и торговлей, с буддийской и несторианской (христианской) культурой. В Семиречье (к югу от оз. Балхаш) к 1137 г. укрепились *каракитаи* — один из монгольских народов, культура которого была принесена им с Дальнего Востока.

Средняя Азия и Иран принадлежали тюркам, которых возглавляли хорезмшахи, воспринявшие мусульманство и арабско-персидскую культуру.

Степи от устья Дуная до низовьев Сырдарьи населяли язычники-кыпчаки, которых русские называли половцами, а греки и западноевропейцы — куманами. Половцы находились на стадии родоплеменного общественного строя. Они составляли отдельные кочевья, управлявшиеся ханами из родовых старейшин. Половецкая степь до середины XIII в. оставалась децентрализованной, неспособной отстоять свою независимость от организованного врага, умеющего преодолевать степные пространства.

К востоку от Алтая располагались ханства, находившиеся на стадии военной демократии — перехода к классовому обществу. На склонах Алтайских гор жили *найманы* — монгольский народ, перемешанный с местными тюрками. В культуре найманов переплетались несторианские, буддистские и шаманистские традиции. Сильное влияние на этот народ оказали его южные соседи — *уйгуры*, от которых найманы заимствовали письменность. В Саяно-Алтае и на верхнем Енисее жили лесные охотники *ойраты* и земледельцы *кыргызы*. В XII в. в военном и политическом отношении они серьезной силы не представляли.

Соперником найманов в борьбе за политическое господство было *кераитское ханство* в Центральной Монголии. В 1009 г. кerais были крещены в несторианство, организованы ханом **Маргузом** (Марк) и отстаивали свою гегемонию в степи против чжурчжэней и найманов. Севернее кerais — в низовьях Селенги и на берегах Байкала — жили *меркиты*. Они были очень воинственны, управлялись не ханами, а племенными вождями; уровень их экономического развития был ниже уровня кerais и найманов. Занятиями их были кочевое скотоводство, облавная охота и рыболовство. Они презирали своих южных соседей за то, что те продают свободу за «шелковые тряпки» (так они называли сношения с Китаем) и подчиняются ханам. Высшим благом они считали свою дикую (полную) свободу и мужественно ее отстаивали.

Монголы и татары в XII в. Северо-восточную часть Монголии и примыкающие к ней области степного Забайкалья в то время делили между собой *татары* (к югу от р. Керулен) и *монголы*¹ (к северу от нее).

---

¹ О возникновении племенного названия «монгол» существуют два мнения. Древнее племя мэн-гу жило в низовьях Амура; кроме того, так назывался один из родов татар, обитавший в Восточном Забайкалье. Чингисхан происходил из забайкальских мэн-гу и, следовательно, принадлежал к числу татар; название же «монгол», вошедшее в употребление только в XIII в., произошло от китайских иероглифов «мэн-гу», означающих «получать древнее». Эта гипотеза принадлежит

В 1139 г., когда чжурчжэньские войска перешли р. Янцзы и громили китайскую империю Сун, монголы разбили чжурчжэней и после 12-летней войны добились уступки им прав на земли севернее р. Керулен, а также уплаты ежегодной дани скотом и зерном. Вождем монголов в это время был **Хабулхан**, прадед Темучина.

Между монголами и татарами часто возникали войны. В середине XII в. благодаря победам Хабулхана монголы добились перевеса.

До XII в. гегемония среди племен Восточной Монголии принадлежала татарам, и поэтому китайские историки рассматривали монголов как часть татар в собирательном смысле термина. В XIII в. татар стали рассматривать как часть монголов в том же широком смысле, причем название «татар» в Центральной Азии исчезло, зато так стали называть себя поволжские тюрки, подданные Золотой Орды. В начале XIII в. названия «монгол» и «татар» были синонимами, потому что, во-первых, название «татар» было привычно и общеизвестно, а слово «монгол» ново, а во-вторых, потому что многочисленные татары (в узком смысле слова) составляли передовые отряды монгольского войска.

Средневековые историки делили восточные кочевые народы на три раздела: «белые», «черные» и «дикие» татары (в собирательном значении термина «татар»). «Белыми» татарами назывались кочевники, жившие южнее пустыни Гоби и несшие в империи Цзинь (чжурчжэньской) пограничную службу. Большую часть их составляли тюркоязычные онгуты и монголоязычные кидани. «Черные» татары, в том числе кераиты и найманы, жили в степи вдали от городов Китая и Восточного Туркестана. Кочевое скотоводство обеспечивало им достаток, а верность «своим ханам» — племенную независимость. Непрекращавшиеся войны в степи вынуждали роды «черных» татар жить кучно, огораживаясь на ночь кольцом из телег (курень), вокруг которых выставлялась стража. «Дикие» татары Южной Сибири (меркиты, ойраты, урянхай и др.) промышляли охотой и рыбной ловлей; они не знали ханской власти и управлялись старейшинами, власть которых была основана на авторитете.

Общественные отношения у монголов XII в. Характеризуются разложением первобытнообщинных порядков. Во главе родов стояла аристократия. Представители ее носили почетные

акад. В.П. Васильеву. Существует и другая точка зрения. Племенное название «мэн-гу» — «монгол» очень древнего происхождения, но встречается в источниках крайне редко, хотя отнюдь не смешивается с названием «да-дань» — «татары». В XII в. монголы выступили как самостоятельный народ. Это мнение высказано Г.Е. Грумм-Гржимайло.

звания: *баатур* (тюрк. — бахадур)², *нойон* («господин»), *сецен* («мудрый») и *тайши* («царевич, член царского рода»). Главным занятием бахадуров и нойонов было добывание пастбищ и рабов для ухода за скотом и юртами. В роды также входили: *нухур* («друзинники»), *харачу* («черная кость») — люди низшего происхождения. Рабы (*богол*) стояли вне рода. Роды, покоренные некогда более сильными родами или примкнувшие к ним добровольно (унаган богол), не лишались личной свободы и по существу мало отличались в правовом отношении от своих господ.

Специфика кочевого скотоводства порождала общий низкий уровень хозяйства. Торговля была лишь меновой, да и та слабо распространенной. Такая экономика не давала возможности использовать подневольный труд. Рабы использовались в качестве домашней прислуги.

Сохранялись основы родового строя. В компетенцию рода входили: совместное владение угодьями, жертвоприношения предкам, кровная месть и связанные с ней межплеменные войны. У монголов были очень прочны представления о родовом коллективе как основе социальной жизни, о родовой (коллективной) ответственности за судьбу любого рода и об обязательной взаимовыручке. Член рода всегда чувствовал поддержку своего коллектива и постоянно был готов выполнять обязанности, налагаемые на него коллективом. Обычно родовой коллектив кочевал сообща, на стоянках размещался по кругу вокруг юрты родового старейшины и состоял из примерно тысячи кибиток (семей).

Но постепенно внутри родовой общины возрастала роль патриархальной семьи — *айла*, в ее собственность стал переходить скот. На этой основе зародилось и стало расти имущественное неравенство. Родовая община начала разлагаться. В ней появились богатые семьи — собственники крупных стад — и малоимущие общинники. Рамки куреня стали тесными для богачей, они стремились пасти свой скот обособленно, у них появились слуги, рабы.

В конце XII в. преимущественной формой кочевания стала айльная (семейная), хотя пастбищные угодья еще какое-то время продолжали оставаться в общинной собственности. Но по мере укрепления экономических и политических позиций знатных семей, обладавших многочисленными стадами и табунами, родовые общины постепенно отстранялись от управления паст-

² Отсюда русск. — богатырь.

бишными территориями, полностью утрачивая право собственности на них. В условиях кочевого скотоводства собственность на землю находила свое выражение в том, что знатные семьи все более настойчиво закрепляли за собой монопольное право регулировать перекочевки и распределять пастбища.

Для ведения крупного скотоводческого хозяйства его владельцы нуждались в рабочей силе. Первоначально ее набирали из многочисленных военнопленных. В «Сокровенном сказании», например, один из героев говорил, обращаясь к своим братьям: «Давешние-то люди, что стоят на речке Тунгелик, живут — все равны: нет у них ни мужиков, ни господ, ни головы, ни копыта. Ничтожный народ. Давайте-ка мы их захватим... Тогда братья впятером полонили тех людей, и стали те у них слугами-холопами, при табуне и кухне».

Разбитое, ослабленное племя переходило в полную зависимость к племени-победителю, превращаясь в вышеуказанных «унаган-боголов» (раб рода, наследственный слуга). Они должны были кочевать вместе со своими владельцами, обеспечивая своим трудом производственный цикл крупного кочевого скотоводческого хозяйства.

Но и в самих родовых коллективах нарастали противоречия. Все больше появлялось людей, которых тяготила дисциплина родовой общины, где фактическая власть принадлежала старейшим, а прочие, несмотря на любые заслуги, должны были довольствоваться второстепенным положением. А в условиях кочевого быта и постоянных военных столкновений всегда было место личной инициативе и храбрости. В итоге те, кто не желал покоряться родовой дисциплине, выходили из общин, покидали свои роды и становились «людьми длинной воли» или «свободного состояния», в китайской передаче «белотелые» (байшэнь), т. е. «белая кость».

Судьба этих людей часто была трагична: лишенные общественной поддержки, они были принуждены добывать себе пропитание трудоемкой лесной охотой, которая в отличие от степной, облавной, менее прибыльна. К тому же монголы не едят перелетных птиц (уток, гусей), считая их мясом противным, и лишь в крайнем случае употребляют в пищу рыбу. Для того чтобы добыть себе конину и баранину, изгнанникам приходилось систематически заниматься разбоем, но их ловили и убивали. С течением времени они стали создавать отдельные отряды, чтобы сопротивляться своим организованным соплеменникам и искать вождей для борьбы с родовыми объединениями. Число их неуклонно росло, и наконец в их среде оказался сын погибшего

племенного вождя, потерявший состояние и общественное положение, член знатного рода Борджигинов **Темучин**, впоследствии ставший **Чингисханом**.

Возвышение Темучина. Темучин, сын Есугей-бахадур (батор), родился в урочище Делюн-Болдох. Дата его рождения в разных источниках указывается по-разному. По-видимому, более точной является 1162 г.

Темучин происходил из знатного и богатого рода. Его прадед Хабул-хан стоял во главе так называемого «Всемонгольского улуса» — объединения племен, в котором уже явственно проступали отдельные черты раннего государства, характеризующего глубоким имущественным неравенством, обострением социальной дифференциации, поощряемой и укрепляемой самодержавной властью хана.

Есугей-бахадур возглавлял одно из наиболее активных монгольских племенных объединений — *тайджиутов*. Ему удалось остановить татарское наступление на монголов и захватить в плен богатыря Темучина, именем которого Есугей впоследствии назвал своего новорожденного сына.

Но со смертью Есугей-батора его улус распался, большая часть подданных хана откочевала, подстрекаемая к этому новыми претендентами на место главного предводителя. Таким образом, молодому Темучину с ранних лет пришлось включиться в борьбу сначала за существование, а потом — за приведение в покорность откочевавших нукеров и подданных.

В результате этой борьбы Темучин сумел не только вернуть себе улус отца, но и привлечь на свою сторону большинство соседних племен. В 1190 г. при поддержке нукеров и нойонства (знати) он стал ханом Всемонгольского улуса. Возвысившись таким образом, Темучин продолжал борьбу, целью которой было уже объединение под его властью всех племен, кочевавших в монгольских степях. Путем пожалований и разного рода наград он добивался дальнейшего объединения и сплочения вокруг себя все большего числа нукеров и нойонов. Наиболее преданных из них он ставил во главе основных военно-организационных подразделений: тысяч, сотен и десятков. Поддерживая богатых и зажиточных скотоводов, именуемых в источниках «людьми свободной воли», Темучин учредил привилегированное сословие, которое источники называют «*дархан*». Дарханы освобождались от податей и повинностей, не делились с другими добычей в военных походах, имели свободный доступ к хану, не наказывались за первые девять проступков или нарушений закона.

Темучин учредил также привилегированный отряд своих телохранителей, из которых потом выросла своеобразная гвардия — «кэшик». Первоначально кэшик состоял из 80 человек ночной охраны и 70 человек дневной стражи. В кэшик отбирались прежде всего сыновья нойонов, тысячников, сотников, десятских. Это были молодые искатели приключений, дети соратников его отца и богатыри, отколовшиеся от своих родов. Так Темучин превратился в вождя небольшой орды, составившейся не из племен, а из «людей длинной воли».

Вступив в борьбу за объединение всех монгольских племен, Темучин успешно использовал межплеменные противоречия, направляя военную силу одного племени против другого и в конце концов подчинял себе обоих. На это ушло более 15 лет бурной жизни этого человека: с 1190 по 1206 г. Темучин разбил татар и кэрэитов, покорил меркитов, найманов и другие племенные группы и союзы.

Великий курултай (создание империи). На курултае, состоявшемся в 1206 г. на р. Онон, где собрались все войска Темучина, монгольское нойонство провозгласило Темучина великим ханом с титулом «**Чингисхан**» (1206 — 1227). Так завершился процесс образования монгольского государства во главе с единой державным государем.

Начальники сотен, тысяч, полков получили награды соответственно заслугам, а не по праву рождения. Воинов разверстали по десяткам, сотням и тысячам и обязали служить треть жизни, поочередно сменяясь. Самовольный переход из части в часть был запрещен. Для наблюдения за порядком, кроме 100-тысячной армии, на курултае была создана 10-тысячная гвардия, несшая службу по охране ханской юрты.

Создав монгольское государство, Чингисхан разделил всю Монголию на две части: левое крыло и правое крыло, а также выделил территорию своего собственного кочевья в бассейне трехречья — Керулена, Онона и Толы. Традиция деления кочевьев на левое и правое крылья восходит ко времени гуннов и других племенных объединений — предков монголов. Их опыт во многом оказал влияние на процесс организации Монгольской империи.

В основу военно-административного устройства государства Чингисхан положил традиционную десятичную систему. Крылья состояли из *тумэнов*. Тумэн (тьма) состояла из десяти тысяч человек, тысяча — из десяти сотен, сотня — из десяти десятков.

Таким образом, низшей военно-административной единицей в Монголии была группа семей, обязанная выставлять десять воинов, а самой крупной — владение, дававшее хану возможность мобилизовать 10 тысяч человек.

Создание «тысяч», «сотен» и т. д. отражало процесс замены былых кровнородственных связей связями административно-территориальными, а члены прежних родовых коллективов превратились в зависимых от военачальников темников, тысячников, сотников и т. д. — вассалов великого хана (хагана). Земли родоплеменных объединений переходили в распоряжение нойонов, становясь их условными владениями и оставаясь более или менее собственностью великого хагана.

Так установилась новая система владения *нутугами* (кочевьями) со стороны темников, тысячников и др. По сравнению с представителями «золотого рода» и иными степными аристократами нойоны-тысячники стояли существенно ниже на иерархической лестнице. Должности нойонов-темников и тысячников были наследственными, но правом собственности на кочевье и кочующее на данной земле население они не располагали (не могли разделить его по своему усмотрению, передавать или продавать).

В обязанности нойонов входило осуществление административной власти над подданными, входящими в тьмы, тысячи и т. д., выделение определенного числа воинов на службу по требованию хагана, сбор податей с подчиненных для государственной казны и контроль за исполнением ими других повинностей.

В отличие от нойонов-тысячников родственники и наиболее близкие сподвижники Чингисхана получали в личное пользование уделы и подданных. Подданные членов «золотого рода» и других отмеченных этим пожалованием нойонов не входили в «тысячи», они исполняли обязанности только в пользу своих господ. Именно эта часть степной знати положила начало монгольскому сословию феодалов. Не имея права собственности на пастбищные угодья и лично-зависимых людей, нойоны-тысячники составили верхи служилого сословия средневекового общества.

С целью прикрепления простых *аратов-скотоводов* к земле Чингисхан издал закон о запрещении самовольного перехода из одного десятка в другой, из одной сотни в другую. Самовольные перекочевки запрещались также аратам, пожалованным в личное пользование членам «золотого рода» и сподвижникам Чингисхана. В соответствии с этими преобразованиями араты

оказались разделенными на две группы: скотоводов, подчиненных государству, и закрепленных за родственниками Чингисхана или его особо приближенными.

Основными обязанностями государственных аратов были: несение военной и караульной службы, почтовая повинность и своевременное внесение государственных податей. Вторая группа аратов несла все налоги и повинности в пользу своих владельцев.

В основу законодательства на курултае был положен воинский устав армии Чингисхана: наказаниями за преступления (убийство, воровство, неподчинение воинскому начальству, измена) были смертная казнь, ссылка, разжалование в рядовые, пеня и порка. Отличительной чертой этого установления было введение кары за неоказание помощи в беде боевому товарищу. Этот закон назывался Яса, «хранителем» его был назначен второй сын Чингисхана Чагатай.

Таким образом, новорожденная империя возникла из-за войн, во время войн и только для войн, поводов для которых оставалось еще немало.

Объединение Великой степи. В 1207 г. монголы во главе с сыном Чингиса Джучи совершили поход в Сибирь и подчинили себе все «лесные народы» от Байкала до Енисея.

В 1208 г. полководец Субутай настиг и вынудил к битве найманов и меркитов в долине Иртыша. Вождь меркитов Токто пал в бою, его дети бежали к кыпчакам, а найманский царевич Кучлук со своими соплеменниками ушел в Семиречье.

В 1209 г. монгольскому хану покорилась Уйгурия, за что уйгурские купцы получили ряд торговых привилегий и стали служить чиновниками при хане. В 1210 г. монголы начали военные действия против чжурчжэней и вскоре опустошили чжурчжэньскую империю Цзинь в северной части Китая. В 1215 г. монголы взяли Пекин и заключили с чжурчжэнями перемирие, развязав себе руки для войны на западе.

Поход в Северный Китай познакомил монголов с китайскими тяжелыми камнеметными и стенобитными орудиями. Оценив по достоинству их значение, монголы вывезли из Китая специалистов и с их помощью наладили собственное производство этих орудий войны, а в свое по преимуществу конное войско они включили камнеметчиков и стенобитчиков. Последние с помощью китайских метательных орудий выбрасывали сосуды, начиненные порохом или горючей жидкостью.

Войско монголов отличалось исключительной подвижностью. Арабский историк Ибн-аль-Асир, современник описываемых событий, говорил о тогдашней монгольской армии: «Они не нуждаются в следовании за ними провианта и припасов, потому что при них овцы, коровы, лошади и другая скотина, и они ничем не питаются, кроме как их мясом. Животные же их, на которых они ездят, разгребают землю своими копытами и едят корни растений, не зная ячменя».

Одним из главных методов завоевателей, стремившихся в кратчайшие сроки парализовать волю и сопротивление противников, был террор. Всякая попытка обитателей города оказать сопротивление влекла за собой беспощадное истребление всего населения. Исключение делалось лишь для ремесленников и специалистов, которых обращали в рабство и угоняли для работы на монгольских феодалов.

Надо заметить, что грабительские нашествия кочевников на различные страны Азии почти всегда были опустошительны. Но монгольские нашествия отличались введенными Чингисханом и его полководцами приемами организованного опустошения культурных земель, массового истребления способных к сопротивлению элементов населения, террором и запугиванием мирных жителей.

При осаде городов пощада населению давалась только в случае немедленной сдачи. Если город оказывал сопротивление, то после его занятия полководцы Чингисхана прежде всего выгоняли всех жителей в поле, чтобы завоевателям удобнее было разграбить город и вывезти все ценное. Затем всех воинов убивали, а ремесленников с семьями, так же, как и молодых женщин и девушек, вводили в рабство. Здоровых юношей брали в обоз и для осадных работ.

Нередко полководцы Чингисхана поголовно истребляли не только жителей городов, но и население прилегающих сельских районов. Это делалось в тех случаях, когда завоеватели опасались возможности восстановления в этой местности. Если для этой резни не хватало воинов, в ней заставляли участвовать рабов, следовавших за войском. После подобной «всеобщей резни» в городе Мерве (Средняя Азия), взятом монголами в 1221 г., подсчет убитых продолжался 13 дней.

Правящие сословия Монголии подкупало рядовых воинов — каждый имел право на долю награбленной добычи. Некоторые источники сообщают, что овладение Ургенчем, например, дало каждому монгольскому воину по 24 раба. Можно допустить, что этот прием в известной мере и до известной поры способствовал успеху завоевательной политики монгольских феодалов. Однако решающей причиной военных успехов монголов были

относительная слабость и внутренние противоречия в стане поработаемых народов, а также хорошо организованная монгольская конница и применение сравнительно высокой для того времени военной техники. К этому следует добавить также незаурядные способности в военном деле, проявленные Чингисханом и его военачальниками.

С такими силами в 1216 г. отборные монгольские войска под командой Джучи выступили против напавших в очередной раз на них с Алтая меркитов, разгромленных до того в 1208 г. В решающей битве на р. Иргиз монголы истребили меркитов до последнего человека. После этого меркиты как народ перестали существовать.

В 1218 г. на Алтае (к югу от оз. Балхаш) были разгромлены и каракитаи.

После 1218 г. врагами монголов в степи оставались только половцы. Война с ними затянулась до 1229 г., когда монголы взяли г. Саксин в нижнем течении Волги. Половецкое население прикаспийских и приаральских степей частью бежало на запад, частью подчинилось монголам и умножило их войска. Восточные половцы были причислены к монгольской армии и составили вспомогательные отряды, использованные монголами во время похода на Европу в 1236 — 1241 гг.

Объединение кочевников Центральной Азии имело и положительные, и отрицательные последствия. Выиграли купцы, водившие караваны между Дальним и Ближним Востоком, и монгольские нойоны, покупавшие предметы роскоши (в частности, шелковые ткани для своих жен). Проиграло бедное население степей, т. к. за время внешних войн снизилось поголовье скота, степь обеднела, покупательская способность населения (и без того небольшая) снизилась. Но поскольку сформированное 110-тысячное войско надо было кормить, а степь была разорена, то приходилось постоянно вести войны в Китае, где воины находили себе пропитание и добычу сами.

Проживавшие на границах Китая чжурчжэни оправались после первых поражений и оказывали монголам ожесточенное сопротивление, так что война затянулась до 1234 г. Удачное для монголов завершение ее в некоторой степени объясняется тем, что Южная Сунская (собственно китайская) империя ударила по тылам чжурчжэней и сковала те силы, которые были нужны им для отражения монголов. Кроме того, часть чжурчжэней, живших у себя на родине, в Маньчжурии, подчинилась Чингисхану еще в 1215 г. и была, подобно каракитаям, включена в состав монголь-

ского войска. Прочие же чжурчжэни, продолжавшие сопротивление в крепостях южнее Хуанхэ, большей частью погибли.

В ответ на избиение и ограбление правителем г. Отрара на Сырдарье каравана, пришедшего из Монголии, Чингисхан объявил войну и хорезмшаху. Он был хорошо осведомлен о военных силах последнего и о положении дел в его государстве, ибо среди среднеазиатских купцов, торговавших с Китаем, было немало тайных агентов Чингисхана. Напротив, хорезмшах не имел представления о степени организованности и боевых качествах войска Чингисхана и о нем самом как о правителе. Не доверяя своим вассалам, хорезмшах не решился соединить их ополчения в один большой кулак (как это сделал Чингисхан с монголо-татарскими племенами), а вместо того рассредоточил свои военные силы в качестве гарнизонов по городам. В результате гарнизоны могли только обороняться и были побеждены и истреблены монголами порознь. Осенью 1219 г. монголы осадили и взяли Отрар, а в феврале и марте 1220 г. были завоеваны Бухара и Самарканд. В обоих городах феодальная знать, высшее мусульманское духовенство и крупное купечество, боясь за свои земли и богатства и не доверяя городским низам, желавшим дать отпор монголам, открыли ворота Чингисхану. Города были ограблены и разорены. К лету 1220 г. в руках монголов была уже вся Средняя Азия, кроме Хорезма, который был завоеван ими к концу 1221 г.

Тогда же Чингисхан перешел Амударью и вторгся в Хорасан. Армия хорезмийцев была частично восстановлена сыном разгромленного хорезмшаха Мухаммеда Джелаль ад-Дином. Но вместо того чтобы объединить силы мусульманских государей Ближнего Востока для борьбы против монгольского вторжения, он растратил время и силы на войну с ними, а также с Грузией, что позволило монголам закрепиться в Средней Азии и в Восточном Иране.

Удачные войны, позволявшие монгольскому правительству кормить армию, не спасали, однако, саму Монголию от экономического кризиса. Ведь при огромных расстояниях и плохих средствах сообщения большая часть добычи пропадала по дороге. Монгольскому населению грозил голод. И Чингисхан ухватился за возможность начать войну с Тангутским царством. Последнее отказало ему в военной помощи против Хорезма, которую должно было оказать по договору 1211 г. Закончив в начале 1227 г. среднеазиатский поход, Чингисхан с освободившимися войсками напал на тангутов и осадил их центр — Эцзинай (где ныне находятся

развалины города Харахото, в левобережье р. Хуанхэ). Во время осады города, в августе 1227 г., Чингисхан умер, но нойоны скрыли его смерть, принудили город к сдаче и жестоко расправились с населением. Огромная добыча — скот, особенно верблюды, — спасла монголов от последствий жестокого кризиса.

Эта последняя победа обеспечила господство монгольской империи в Центральной Азии, где у монголов не осталось соперников, потому что тибетцы, подобно уйгурам, выразили желание примкнуть к монгольской империи, предложив в качестве дани ученных лам.

Монгольская держава после Чингисхана. Начало завоеваний за пределами Великой степи. У Чингисхана было четыре сына-наследника (от первой, законной жены). Старший Джучи, не ладивший с отцом, пытался оказывать милость побежденным (например, принять капитуляцию Гурганджа) и в начале 1227 г. был убит подосланными отцом убийцами³. Дети Джучи, Орда и Бату, получили скромные уделы на бесплодной северо-западной окраине империи: Орда — безводные степи Южной Сибири, а Бату — урало-каспийскую степь с разоренным Хорезмом в придачу.

Второй сын, Чагатай, бывший «хранителем Ясы» — законов Чингисхана, получил в удел Среднюю Азию. Он был настолько крут, строг и бездушен, что Чингисхан перед смертью рекомендовал избрать на престол великого хана не его, а третьего сына Угэдэя, получившего в удел Западную Монголию и Джунгарию.

Угэдэй был слабохарактерен, склонен к запою и не казался опасным монгольской военной знати, страшившейся ханского произвола.

Четвертый сын, Тулуй, получивший по монгольскому обычаю в удел земли своего отца, был одним из самых способных среди монгольских полководцев и энергичных правителей. Он был женат на дочери кераитского хана, христианке Суюруктени-бики, и через нее связан с несторианским духовенством, влиятельным в Центральной Азии. Его сыновья — Монке, Хубилай, Хулагу и Арикуба — были воспитаны в христианских традициях, хотя и не крещены. Поскольку согласно монгольскому праву ханов избирал курултай, то до созыва его, на что требовалось время, было учреждено регентство и во главе правительства был поставлен Тулуй.

³ Дело в том, что Джучи родился после возвращения жены Чингисхана (тогда еще Темучина) Бортэ из плена, в котором захватившие ее меркиты отдали в жены одному из своих богатырей. Союзникам Темучина удалось отбить Бортэ и вернуть ее домой, после чего и родился их первенец. Темучин признал Джучи своим, но всегда относился к нему холодно.

соединение с главными силами. Здесь Бату получил известие о смерти хана Угэдэя. Все военные действия в Центральной Европе были спешно свернуты. Монголы через половецкие степи вернулись на свои земли, ибо предстоял дележ власти, что требовало от Бату всех наличных ресурсов.

Междоусобицы в монгольском обществе. Монгольское войско включило в свои ряды такое большое число покоренных, что последние стали представлять собой немалую силу. С их интересами пришлось считаться.

Основной проблемой, ставшей уже перед Чингисханом накануне его смерти, было отношение к побежденным. Одна тенденция, основанная на монгольской традиции и представленная монгольскими ветеранами, соратниками Чингиса, заключалась в стремлении удерживать побежденных в покорности исключительно силой. Но сын Чингиза Джучи и внук Бату проявляли гибкость и рассчитывали сохранять лояльность покоренных проявлением к ним милости. Джучи за такое отступление от традиций монгольского кочевого быта, как отмечалось, заплатил жизнью. Бату также встретил сопротивление.

Уже в 1240 — 1241 гг. Бату рассорился со своими двоюродными братьями Гуюком и Бури, выслал их из армии и пожаловался на них их отцам. Хан и «хранитель» Ясы наказали опалой своих сыновей. Но после смерти Угэдэя, когда регентшей стала его вдова Туракина, мать Гуюка, возник вопрос о том, кто станет великим ханом, а кто будет казнен. Оба соперника, Гуюк и Бату, стали искать опоры, причем дети Чагатая присоединились к Гуюку, а сыновья Тулуя — к Бату. Но подлинная власть в стране принадлежала уже не ханам и царевичам, а чиновнику Елюю Чуцаю, назначенному еще Угэдэем «начальником великого императорского секретариата», т. е. главой гражданской администрации.

Елюй Чуцай происходил из правящего рода у киданей, разгромленных чжурчжэнями. Как образованного, усвоившего конфуцианские философские идеи, его включили и правящую элиту чжурчжэней. После разгрома последних монголами Елюй Чуцай стал одним из ближайших советников Чингисхана, испытывавшего нужду в образованных людях.

Постепенно Елюй Чуцай приобрел влияние и среди монгольских верхов. Когда в конце правления Чингисхана на курултае решали, как поступить с населением покоренного Северного Китая, которое, страшась монголов, разбегалось по горам и лесам, создавая банды, и собрать налоги стало невозможно, монгольские воеводы предложили перебить всех китайцев, а земли их обра-

тить в пастбища. Елюй Чуцай с цифрами в руках показал, какие налоги можно собрать, если предоставить право китайскому народу жить и работать. Деньги соблазнили хана, и китайское население пощадили.

Угэдэй всецело подчинился влиянию такого грамотного министра и позволил ему провести в 1229 г. реформы, которые должны были превратить военную монархию в бюрократическую. Были приняты меры к нормализации сбора податей и выполнения повинностей подвластным населением. Изданный Угэдэем закон ввел для западных стран подушную подать с совершеннолетних мужчин. С кочевников брали по одной овце с каждой сотни. Эта система должна была заменить ту анархию и произвол, которые господствовали в империи, когда каждый населенный пункт вместе с его жителями отдавался во власть кому-либо из монгольских нойонов. Указ хана устанавливал, какие сборы должны поступить в казну великого хана, а какие — оставаться в распоряжении местных правителей. Была проведена перепись населения. Все жители оказались приписанными к определенным административным районам. Завоеванные страны и области отдавались в управление местным феодалам, а специально поставленный над ними монгольский нойон отвечал за поступление дани. Наряду с этим практиковалась отдача сбора дани на откуп богатым купцам.

Судебная реформа установила судопроизводство, ограничив тем самым произвол монгольских командиров над гражданским населением. Финансовая реформа ввела обложение самих монголов однопроцентным налогом. В 1230 г. Елюй Чуцай сказал Угэдэю: «Империя была завоевана верхом на коне, но управлять ею с седла невозможно». Великий хан выслушал это благосклонно и назначил в 1231 г. Елюя Чуцай чжуншулином (главой секретариата), позволив ему проводить свою политическую линию. Она увенчалась успехом. Налоги дали доход, который поверг хана в изумление. Была также создана так нужная огромной империи почтовая служба. Елюй Чуцай завоевал полное доверие хана и, совместив в своих руках финансовую, судебную и административную власть, превратился в руководителя всей внутренней политики. И даже мог оказывать сопротивление интересам армии.

Первое столкновение с интересами военачальников и монгольскими воинскими традициями произошло еще в 1233 г. После долгой и тяжелой осады Субутай взял чжурчжэньскую столицу Бяньцзин (Кайфын). Согласно монгольскому закону в городе, не сдавшемся до того, как были пущены в ход осадные ору-

дия, население должно быть вырезано до последнего человека. Эта судьба ожидала и жителей Бяньцзина, но Елюй Чуцай доказал, что истребление горожан нанесет ущерб казне, и представил цифру дохода, который можно получить, пощадив их. Угэдэй согласился. На деньги, полученные с населения Бяньцзина, Елюй Чуцай достроил Каракорум, столицу Монгольской империи, заложенную еще Чингисханом в 1220 г. Для хана был сооружен роскошный дворец, хотя Угэдэй предпочел жить в юрте.

В 1234 г. оказалось, что для продолжения завоевательной политики людские ресурсы Монголии недостаточны. Возник проект завербовать мусульманские войска и использовать их в Китае, а китайские — на западе. Елюй Чуцай добился отмены этого проекта, аргументируя тем, что в чужих и непривычных условиях эти войска принесут мало пользы при огромных потерях, а переброски будут слишком затруднительны. И в этом случае Елюй Чуцай защищал интересы покоренных народов, а не монгольского войска.

После завоевания Китая Угэдэй обещал своим военачальникам распределить между ними покоренные земли. Елюй Чуцай предложил вознаградить их не уделами, что наносило ущерб центральной власти, а деньгами, шелками и драгоценностями. Хотя это и восстановило против него многих нойонов, тысячников и сотников, но было принято все же компромиссное решение: наряду с монгольскими правителями областей назначены фискальные чиновники хана.

Не менее остро встал вопрос о налогах и системе обложения. Как уже было отмечено выше, еще в 1229 г. Елюй Чуцай обязал монголов платить прямой однопроцентный налог. В 1236 г. были введены налоги на привозимые товары ($\frac{1}{30}$ их стоимости) и на вино как предмет роскоши ($\frac{1}{10}$ стоимости). Это задевало интересы уйгурских купцов, терявших при конкуренции с местным производством, и монгольской военной аристократии — потребителя привозных товаров.

Но еще больше возмутило монголов, что Елюй Чуцай восстановил в Китае прежнюю систему обложения — с огня или жилища, тогда как монголы и мусульмане платили более тяжелую подушную подать. Елюй Чуцай доказал, что от слишком тяжелых налогов население разбежится и казна потерпит ущерб. Его мнение восторжествовало.

Покровительствовал Елюй Чуцай и культуре. В 1236 г. он учредил Историческое общество, спустя год добился разрешения принимать на государственную службу образованных китайцев. Для проверки их знаний были организованы экзаменацион-

ные коллегии. Экзаменоваться могли и рабы; их хозяева не должны были препятствовать этому под угрозой смертной казни. В результате явилось 4030 грамотеев, четвертая часть которых освободилась из рабства.

Превращение военной монархии в бюрократическую не могло не встретить отпора в тех слоях монгольского общества, которые были принуждены уступать первое место, принадлежавшее им, как они считали, по праву, т. к. было завоевано кровью.

Система пошлин на привозные товары и возрождение китайского производства вызывала недовольство перешедших на сторону монголов уйгурских и мусульманских купцов, занимавшихся посреднической торговлей и желавших сохранить рынок исключительно для себя.

После того как 11 декабря 1241 г. Угэдэй умер и до выборов нового хана власть оказалась, как отмечалось, в руках вдовы Угэдэя Туракины. Смерть всевластного покровителя развязала руки врагам Елюя Чуцая. Власть захватили придворные интриганы, во главе с Фатимой-ханум, наперсницей ханши. Интриги и произвол достигли расцвета. Опальный министр умер в 1244 г., видя крушение дела, которому он отдал свою жизнь.

В августе 1246 г. на курултае великим ханом был избран **Гююк** (1246 — 1248). Но Бату отказался признать его верховенство и стал готовиться к войне. Однако Бату имел только 4 тыс. верных монгольских воинов, которых было явно недостаточно, чтобы силой удерживать в покорности Восточную Европу. За Гююком же было 100-тысячное войско, в значительной части состоящее из несториан. Кроме того, Гююк пытался добиться популярности, бесплатно распределяя среди воинов шелковые ткани (расход покрывался за счет налогов с оседлого населения). Он искал поддержки также у православной церкви и русских князей, располагавших большими людскими и денежными ресурсами. Но, к несчастью для Гююка, великий князь Ярослав, приехавший в ставку хана для переговоров, был отравлен Туракиной по доносу одного из бояр из свиты князя. Сыновья погибшего, Александр Невский и Андрей, отошли от Гююка и поддержали Бату, который в 1248 г. получил возможность выступить походом на восток против великого хана. Гююк двинулся ему навстречу, но по дороге умер.

Снова наступило междуцарствие; регентшей стала вдова Гююка, Огуль-Гаймыш. На курултае 1251 г. большинство голосов получили Бату и его друг **Мунке** (1251 — 1259), сын Толуя (младшего сына Чингисхана), которого и избрали великим ханом, а Бату

признали «старейшим в роде». Сторонники Гуюка были казнены.

Внешние успехи Монгольской державы во второй половине XIII в. В период внутренней борьбы положение на границах империи обострилось. Бату, как отмечалось, вывел свои войска из Польши, Венгрии и Балкан, оставив за собой только Русь, молдавские земли и половецкие степи.

Южнокитайская империя Сун, которая помогла монголам победить чжурчжэней, чтобы присоединить к себе земли Северного Китая, начала военные действия, перебив монгольское посольство. Монголы бросили в Китай большие силы, одержав несколько побед, но война затянулась.

В Переднюю Азию для укрепления власти монголов было направлено 30 тыс. отборных войск во главе с братом хана, Хулагу. Он уничтожил крепости исмаилитов, в 1258 г. взял Багдад, ликвидировав халифат, затем вторгся в Сирию. Здесь монголы встретили сопротивление египетских мамлюков и в 1260 г. потерпели поражение, остановившее их наступление на юго-запад.

Однако в Иране монголы укрепились и создали самостоятельное государство, лишь номинальное подчиненное великому хану. Хулагу принял титул «ильхан» — хан улуса (удела). Обособился и улус Бату, умершего в 1255 г. Ханом здесь стал его брат Берке, принявший ислам, но продолжавший дружить с Александром Невским. Когда на Русь явились посланцы великого хана, чтобы, переписав население, обложить его налогом, Берке позволил русскому князю организовать их убийство, после чего прекратил отсылать деньги в Монголию. Это означало фактический разрыв с коренным юртом.

Отпадение западных областей Монке компенсировал завоеванием богатых территорий в Южном Китае, где удачно действовал его брат Хубилай, оказавшийся во главе большой армии, укомплектованной не столько монголами, сколько наемниками из всех покоренных народов. Монке умер в 1259 г., оставив монгольское ханство на вершине военной мощи, хотя и с углублявшимися противоречиями среди потомков Чингисхана. Но Монке оказался и последним повелителем, признанным всеми монгольскими нойонами (знатью). После его смерти империя распалась.

Распад империи. Созданное огромными усилиями и жертвами монгольское ханство, занявшее территорию от земель Руси на западе, тихоокеанского побережья Китая на востоке, Малой Азии и Ирана на юге и Забайкалья на севере вошло в неизбежную полосу феодальной раздробленности, при которой правите-

ли отдельных областей стали играть в собственные политические игры, больше учитывая местные интересы, чем общемонгольские.

После смерти Монке на престол великого хана претендовали два его брата: старший — Хубилай, и младший — Арик-бука (Ариг-буга). Опорой Хубилая была разноплеменная армия, сохранившаяся на средства, полученные при завоевании Китая, дисциплинированная, обстрелянная и преданная своему полководцу. Опорой Арик-буки были западномонгольские степи, населенные потомками кераитов, кайманов, ойратов и других племен, вошедших в Монгольскую империю в период ее создания (1200 — 1206). Часть этих кочевников была христианами-несториянами, и сам Арик-бука определенно выражал свои симпатии несторианству.

В 1260 г. сторонники **Хубилая** собрали курултай в Чахаре и провозгласили своего вождя ханом (1260 — 1294). В ответ на это монголы, постоянно жившие в Монголии, собрали курултай в Каракоруме и избрали на престол Арик-буку. Хубилай двинул на север свою обученную армию и разбил ополчение, поддерживавшее его соперника. На следующий год Арик-бука взял Каракорум и попытался ударить в тыл Хубилаю, но был отброшен на север. Хубилай, прекратив подвоз продовольствия в Монголию из Китая, заставил Арик-буку очистить Каракорум и вернуться в Западную Монголию.

В 1262 г. все монгольские ханы включились в распря. Союзниками Хубилая оказались улусные ханы Ирана и Средней Азии, а на стороне Арик-буки выступил хан Золотой Орды, который вторжением в Закавказье связал силы монголов Ирана, но не смог оказать помощь самому Арик-буке. В 1264 г. Хубилай выделил сильный корпус, который занял Каракорум и вступил в Западную Монголию. Арик-бука сдался и был препровожден в Китай на пожизненное заключение, а его сторонников казнили.

Хубилай, одержав победу над собственным народом при помощи разноплеменного войска и населения Северного Китая, в 1264 г. перенес столицу из Каракорума в Пекин (по-монгольски Ханбалык), а в 1271 г. объявил себя императором Китая, дав своей династии китайское название — Юань. По существу, он продолжил политику Елюя Чуцая — опору на оседлое население и бюрократический аппарат. Разрыв с кочевыми традициями, наметившийся еще в 30-х гг. XIII в., произошел.

Однако монголы, оставшиеся в степи, отказались признать ханом того, кто пошел на сговор с китайцами. Сопrotивление

Хубилаю возглавил внук Угэдэя Хайду. Вокруг Хайду объединились все уцелевшие сторонники Арик-буки, и с 1275 г. война против пекинского правительства возобновилась. На сторону Хайду встала несторианская церковь. Но Хубилай пошел с ней на конфликт, порвал с традицией своей семьи и принял буддизм, одновременно оказывая покровительство католическому монаху Джованни Монте Корвино, позднее назначенному архиепископом Китая, потому что последний, обращая в католицизм несторианских князей, вносил раскол в ряды противников Хубилая.

В таких условиях была возобновлена война с империей Сун. Она закончилась лишь только в 1280 г. полным разгромом империи и покорением Южного Китая.

Деятельность Хубилая, избравшего Китай основой своей империи, была противоречивой. Укрепляя свою власть и роль монголов, он, тем не менее, исходя из экономической целесообразности, предпринимал меры, полезные для восстановления хозяйства Китая. Заинтересованность в поступлении в монгольские земли китайского продовольствия способствовала началу реконструкции системы Великого Китайского канала, соединявшего рр. Янцзы и Хуанхэ, пришедшей в упадок во время войн.

Почти не выпуская металлических денег, Хубилай стремился перевести все денежное обращение на бумажные деньги. Ограничивая печатание и выпуск таких денег, он добился их превращения в довольно устойчивую валюту. Это, наряду с поддержанием созданной еще при Чингисхане разветвленной дорожной сети, способствовало активному перемещению купцов со всего Востока. Правда, в самой Монголии они почти не задерживались — хозяйство внутренней Монголии оставалось слишком неразвитым, чтобы заинтересовать купцов как с Ближнего и Среднего Востока, так и из Китая. Но торговые связи Китая с развитыми западными соседями развивались.

Хубилай умер в 1294 г., оставив в наследство своему внуку Тэмур неоконченную войну с западными монголами. Война продолжалась до смерти Хайду в 1301 г. и кончилась миром 1303 г., по которому **Тэмур** был признан верховным государем всех областей, находившихся в руках монголов. Однако это признание было фиктивным и власть пекинского хана не простиралась западнее Восточной Джунгарии, а после смерти Тэмюра в 1307 г. исчезла даже эта тень монгольского единства. Ханы западных улусов — Золотой Орды, Ирана и Средней Азии — приняли ислам. Потомки Хубилая окитаились. Угнетение китайского народа вызвало ряд восстаний, вылившихся в широкое антимонгольс-

кое движение. В 1368 г. войска лидера антимоногольских выступлений Чжу Юань-чжана взяли Пекин, а в 1370 г. сын последнего императора династии Юань Тогон-Тэмур — Биликту — отступил с остатками своих войск в Каракорум. Монголы лишились Китая, и империя, созданная Чингисханом, перестала существовать.

Культура монголов. В XII — XIII вв. у монголов, несмотря на отсутствие у них письменности, архитектуры и земледелия, уже сложилась оригинальная культура, отличавшаяся от соседних оседлых народов.

История представлялась монголам как знание родословной и событий, связанных с подвигами их предков. Основателями своего народа они считали волка и лань, что являлось отражением древних тотемов племен, некогда населявших Монголию. Знание биографий предков было обязательным для подрастающих поколений, которые тем самым ощущали себя родственниками, чем обеспечивалось сознание этнического единства.

Литературы из-за отсутствия письменности не было, ее заменял фольклор. Для удобства запоминания монгольские сказители излагали свои произведения ритмической прозой. Одно из таких произведений сохранилось, будучи записано китайскими иероглифами. Это знаменитое «Сокровенное сказание» (или, точнее, «Тайная история» Чингисхана), составленное в 1240 г. Оно включает в себя описание событий возвышения Чингисхана и является основным источником для истории монголов XII — XIII вв. Официальная история Монголии этого времени — «Золотая книга» — не сохранилась, но, видимо, легла в основу персидского «Собрания летописей» Рашид ад-Дина и «Юаньши» — китайской хроники монгольской династии в этой стране.

Образование обширной империи вызвало потребность в письменности. В 1204 г. Чингисхан принял на службу уйгура Тата-тонга, бывшего хранителя печати найманского хана. Этот последний приспособил к монгольскому языку уйгурскую письменность и обучил грамоте нескольких монгольских юношей. Уйгурский язык оставался официальным языком в империи вплоть до правления Хубилая, который в 1269 г. поручил тибетскому ученому, буддийскому монаху Пагба-ламе, составить монгольский алфавит на основе тибетской письменности. Это было «квадратное письмо». Оно, однако, не привилось у монголов, не выдержав соперничества с уйгурским алфавитом. Следует заметить, что памятники монгольской письменности XIII в., дошедшие до нас, немногочисленны, потому что записи производились на коже и бумаге, легко подверженных тлению.

Религия монголов была основана на почитании «Вечного неба», которое считали «Отцом», и «Черной земли», называвшейся «Матерью». Однако это было единое божество, проявлявшееся в двух ипостасях (лицах). Монголы верили в бессмертие души и как вместилище для душ умерших делали онгоны — куклы, которые они весьма бережно хранили в юртах. К иноверцам они относились довольно терпимо. Ханы покровительствовали всем религиям, существовавшим в их разноплеменной империи, и постепенно монголы почти целиком перешли в иные религии. В степи распространились: среди монголов — несторианское христианство, в Средней Азии, Иране и на Волге — ислам, в Китае — буддизм, который в среде самих китайцев в то время был религией меньшинства. Одну из буддийских сект — сакья (красношапочники), распространившуюся в Тибете, поддерживал Хубилай. Главой этой секты и советником Хубилая был создатель монгольского алфавита Пагба. В XIV в. буддизм вытеснил среди монголов несторианство.

В период расцвета Монгольская империя привлекла к себе внимание Западной Европы, особенно со стороны папства. Очевидно, это было связано с тем, что монголы воевали как с мусульманами, так и с православными. В середине XIII в. к Бату, Гуюку и Мункэ направлялись послы: от папы — Плато Карпини, и от французского монарха Людовика IX — Гильом де Рубрук. Реальной пользы от этих посольств не было, но европейцы познакомились с экзотической историей монголов. Изданные этими послами воспоминания о своих путешествиях при неразвитости собственно монгольской письменности стали важными источниками по истории монголов.

Следующая попытка установить связь с монголами была предпринята папой Бонифацием VIII, направившим к ним монаха Джованни Монте Корвино, который прибыл в Яньцзин в 1294 г. Хубилай разрешил ему жить в столице и даже построить там католическую церковь. Корвино перевел на монгольский язык Новый Завет и остался в Китае до конца своей жизни.

И монголы, в свою очередь, также делали попытки установить отношения с папством. Наиболее известным было посольство 1287 — 1288 гг. Раббан Саумы, несторианского монаха, по происхождению уйгура, направленного ильханом Аргуном к Римскому Папе. Целью посольства была подготовка союза западных христианских стран для совместных действий в Сирии и Палестине против Египта, сопротивление которого остановило и завоевательное движение монголов. Саума побывал не только в Риме, но также в Генуе и во

Франции. Результатов посольство Саумы не принесло, но описание этого путешествия послужило на Востоке источником сведений о странах и народах далекого Запада.

***

Стремительный взлет и расцвет монгольской державы и столь же быстрый ее распад были обусловлены кочевой природой монгольского общества. Ведь кочевой уклад жизни не предполагал развитие иных видов хозяйства, кроме пастушества. Все, что требовалось для жизни сверх продуктов животноводства — растительная пища и фураж, ремесленные изделия, — кочевники сами не создавали и предпочитали захватывать у соседей. Для иного, более цивилизованного способа получения необходимого — торговли — не хватало достаточного для равноправного обмена эквивалента. Ведь земледельческие общества не особо нуждались в единственном богатстве кочевников — скоте. Военная организация кочевников и их подвижный быт почти всегда позволяли им одерживать верх над земледельцами, и агрессия с целью, прежде всего, грабежа была чуть ли не стилем их жизни.

Жестокие войны, принесшие так много разрушений для завоеванных монголами стран, были не менее губительны и для самого монгольского народа. Три поколения монгольских юношей гибли за пределами своей страны или возвращались истощенными. Скотоводческое хозяйство не могло выдержать тяжести постоянных войн и распрей и расшаталось настолько, что уже в середине XIII в. Монголия жила за счет продуктов, привозимых из Китая. Одновременно среди покоренных народов росла ненависть к монгольской знати, жившей за их счет. Сказалась и недалёковидная хозяйственная политика потомков Чингисхана.

В первые годы управления Монголией Чингисхан уделял серьезное внимание строительству городов, развитию ремесла, прежде всего изготовлению оружия и военного снаряжения, а также земледелия, продукты которого необходимы для снабжения растущей армии. В 1220 г. Чингисхан основал Каракорум — столицу своего государства на берегу Орхона, на месте древнего города с таким же названием. Строительство Каракорума было закончено в 1235 г. При Мункэ-хане продолжались его расширение и перестройка. По сообщениям многочисленных источников, в монгольских городах, и прежде всего в Каракоруме, широкое развитие получили ремесла и торговля, туда собирались купцы многих стран мира. При Чингисхане было начато хлебопашество в казенных пахотных поселениях.

Но по мере завоевания монголами стран с более высоким хозяйственным и культурным уровнем и образования громадной монгольской империи в коренных монгольских землях консервировалось отставание. Монгольские ханы и нойоны обосновались в захваченных землях, присваивали продукты иноземного ремесла и земледелия, а «священную» монгольскую территорию все более рассматривали как основную базу скотоводства, как пастбищную зону для разведения и выпаса скота хана и знати. В результате такой недальновидной политики ремесла и градостроительство в самой Монголии стали приходить в упадок. Хань и нойоны стремились увеличивать богатства за счет ограбления чужих стран, а не за счет внутреннего развития производительных сил.

Все названное обусловило крушение Монгольской империи в XIV в. и последующий упадок монгольского народа.

КОРЕЯ В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Корейский полуостров издревле отличался благоприятными для жизни природными условиями: умеренным и мягким климатом, плодородными землями, разнообразным растительным и животным миром. Все это способствовало раннему заселению полуострова и развитию сельского хозяйства, а также ремесел и промыслов (рыболовства, охоты).

Полуостров заселялся как с прилегающих территорий азиатского материка, так и с тихоокеанских островов. В результате на формирование этнического облика корейского народа наибольшее влияние оказали как северные тунгусо-монгольские племена, так и выходцы с тихоокеанских островов — полинезийцы. К рубежу новой эры население полуострова разводило домашних животных, занималось охотой, рыбной ловлей и морскими промыслами, но главным его занятием было земледелие. Культивировали, прежде всего, так называемые «пять хлебов» (просо, ячмень, бобы, рис и коноплю). Среди ремесел выделялось прядение и ткачество, окраска ткани, выделка мехов и кож, оружейное дело.

Первые государства. Активизация процессов общественного развития, приведших к разложению первобытнообщинных отношений и появлению первых государств, была связана с освоением техники изготовления железных предметов, хотя они далеко не сразу вытеснили каменные орудия. Но использование

железа стимулировало общий прогресс в хозяйстве, способствовало росту населения и накоплению ресурсов, что активизировало межплеменные контакты и содействовало совершенствованию общественной организации племен. Усиливаются конфликты за земли и ресурсы, что делает необходимым выделение из общей массы населения военно-административного слоя, содержать который позволял возросший уровень производства средств существования. В итоге появляется знать, а с ней — и раннегосударственные образования.

Вопрос о времени возникновения первых государств в Корее и их социально-экономической сущности остается в исторической науке дискуссионным. Но в отличие от основного континентального соседа — Китая — они, бесспорно, появились лишь в начале новой эры из консолидировавшихся племенных союзов.

В источниках имеются сообщения о районах расселения различных племен или племенных групп по территории Корейского полуострова. На севере жили племена *когурё*, *емэк*, *окчо*, а южную часть (к югу от р. Ханган) населяли племена *хан*, подразделявшиеся на три ветви: *махан* (или просто хан), *чинхан*, *пёнхан*.

Более динамично развивалось северокорейское население, объединенное в племенной союз *когурё*. Здесь раньше, чем у соседей, сформировалась знать, выделявшая из своей среды **вана** (военного вождя, правителя, позднее — монарха). В итоге племена окчо и емэк попали в зависимость от когурё и платили им дань зерном, холстом, соболями и рыбой, поставляли рабынь, становившихся наложницами представителей когурёской аристократии. Знать, по китайскому образцу, стала подразделяться на 12 разрядов, соответствовавших занимаемому положению в администрации. Рядовые общинники, оттесняемые знатью, вместе с покоренными племенами стали относиться к «низшим дворам». Из ранних корейских источников известно о создании законов, защищавших собственность: за воровство устанавливалось двенадцатикратное возмещение украденного, а в случае нанесения вреда чужому скоту виновного даже превращали в раба. Эти процессы происходили в III — IV вв., с которых и можно начинать историю корейской государственности. В V в. **государство Когурё** занимало территорию всего Севера Корейского полуострова, а также прилегающие земли Ляодунского полуострова (часть Южной Манчжурии). С 427 г. ее столицей был Пхеньян.

На юго-западе полуострова самые ранние межплеменные образования (протогосударства) упоминаются в китайских источниках III — IV вв. Здесь выделилось **государство Пэкче**. В отли-

чие от поликультурного хозяйства на севере, в Когурё, на юго-западе полуострова преобладало поливное рисосеяние, распространившееся отсюда на соседние земли, а позднее и в Японию.

Также в III — IV вв. на юго-востоке полуострова сложилось **государство Силла**. И в нем был создан особый аппарат чиновников с подразделением по 17 рангам. Здесь также основной отраслью хозяйства было земледелие, особенно выращивание риса.

Социально-экономические порядки в этих государствах можно характеризовать как протофеодальные. Сложившаяся знать (из правящей общины — родственников правителя и глав присоединившихся общин) обязывала целые крестьянские общины, прежде всего из покоренных племен, в качестве подданных государства-завоевателя платить налоги и выполнять отработочные повинности на общественных работах (особенно военные и трудовые: по строительству дворцов, дорог, крепостей и т. д.). Эти повинности выполнялись или для формировавшегося правящего сословия как представителя государства — верховного собственника земли, в целом, или даже отдельных чиновников, когда последние за несение определенной службы получали «кормовые округа» или иные пожалования от государя. Последний считался верховным собственником земли в каждом государстве¹. И в Когурё, и в Силла широко распространилась система «кормлений», столь характерная для раннего феодализма на Востоке (как, кстати, и на Руси).

Рабы, видимо, не играли в хозяйстве особой роли. Так, в начале VI в. в государстве Силла был отменен обычай, по которому при похоронах монарха убивали до 10 рабов. Любопытно и сообщение о том, что в 558 г. после покорения ряда общин силланский военачальник Садахам, получивший в награду 200 пленных, не превратил их в рабов, а отпустил «на волю» в качестве обычных земледельцев и тем заслужил одобрение людей.

Для укрепления своего господства складывавшееся правящее сословие заимствовало из соседнего Китая не только форму государственной организации, но и идеологию. Правителям корейских государств импонировало конфуцианство с его требованием о беспрекословном повиновении младших старшим и

¹ Пока число административных должностей было небольшим, все они замещались представителями родовой аристократии и понятия *аристократия* и *чиновничество* совпадали. Однако по мере усложнения административного аппарата возникло чиновничество как самостоятельный социальный слой, частично включавший в себя и родовую аристократию.

подданных — правителю. Подготовка чиновников для государственной службы происходила в специальных конфуцианских государственных учебных заведениях; об истории правления составлялись на конфуцианский манер исторические сочинения.

Из Китая проник в корейские государства и буддизм со своей церковной организацией, сыгравший важную роль в формировании государственности. Первые буддийские монахи появились в Когурё в 372 г. Близ Пхеньяна были построены два буддийских монастыря. В 384 г. по просьбе монарха Пэкче в его столицу прибыли буддийские монахи из Южного Китая. Правители Пэкче, активно содействуя распространению буддизма, жаловали духовенству крупные земельные владения.

В государство Силла буддизм проник из Когурё и получил распространение с первой половины VI в., когда в основном завершился процесс оформления государственной организации. К этому времени и правитель Силла принял заимствованный из Китая титул **вана** (монарха), было установлено административное деление страны на области и уезды, куда в качестве правителей назначались представители столичной аристократии. Столица государства — Кымсон (современный Кёнджу на юго-восточном побережье) — превратилась в крупный центр. Для регулярной связи ее со всеми частями страны была организована служба почтовых станций на больших дорогах и пристаней на важнейших водных путях.

Образование государств с очерченными границами положило начало борьбе за верховенство на полуострове. Все три государства часто воевали между собой или с соседями, также претендовавшими на корейские земли.

Уже с середины III в. государство Когурё неоднократно отражало нападения китайских феодалов. В союзе с соседними племенами, ценой многих жертв и даже временной потери своей столицы в середине IV в. Когурё удалось не только отразить нападения и изгнать противников, но и занять всю территорию Ляодунского полуострова, а также и бывших китайских округов на Корейском полуострове. В конце IV — начале V в., в правление вана **Квангэтхо**, территория Когурё значительно выросла.

Но расширение территории Когурё в южном направлении (столица была перенесена в Пхеньян) привело к военным столкновениям с государством Пэкче, часть земель которого также была присоединена к Когурё.

Параллельно этим событиям между корейскими государствами и Китаем наладились также культурные и экономические свя-

зи. В условиях борьбы с северными династиями Китая корейские государства старались поддерживать связи с его южными династиями. Благодаря этим связям в Пэкче появились известные всему полуострову гончары, ткачи, оружейники, плотники, судостроители. Из Южного Китая они заимствовали религиозные и политические идеи, в частности, приглашали буддийских проповедников и конфуцианских ученых, которые участвовали в организации государственных учреждений и во внедрении новой культуры. Корейские государства нередко приглашали искусных мастеров-ремесленников из Китая. В Корею распространялись китайская литература и, главное, письменность, на основе которой возникла и собственно корейская письменность и литература.

По-разному складывались отношения корейских государств с японцами, у которых еще сохранялись первобытные порядки. Первоначальные контакты с ними установили юго-восточные племена, населявшие наиболее приближенное к Японским островам нижнее течение р. Нактонган. Они продавали японцам железо, золото, серебро, ткани и зерно. Возможно, там временами возникали и поселения японцев, которые те пытались превратить в опорные базы для военного разбоя. Но эти набеги японцев вызвали организованный отпор со стороны государства Силла, которое в союзе с Когурё не только вытеснило японцев, но во второй половине VI в. присоединило к своим владениям земли крайнего юго-востока полуострова. Но иногда в ходе этой борьбы правители Силлы, чтобы предотвратить пиратские набеги японцев, заключали с ними соглашения (посылая в Японию заложников), одаривали японских вождей и т. д. При этом правители корейских государств (прежде всего юго-западные — Пэкче) прибегали к помощи отрядов японских наемников в борьбе против своих соседей.

Объединение Кореи в единое государство. В конце VI в. правители Китая, считая Когурё опасным противником, развязали очередную войну против этого государства. В 598 г. основатель династии Суй направил для завоевания Когурё огромную армию и флот, но потерпел неудачу. Последующие поражения китайцев в начале VII в. привели к гибели и самой династии Суй.

В VII в. продолжились межкорейские усобицы за политическую гегемонию. Создавались временные военные союзы, которые в своих интересах пытался использовать Китай. В середине века Когурё в союзе с Пэкче возобновило военные действия против государства Силла, которое обратилось за помощью к новой китайской династии — Тан, получившей таким образом возмож-

ность прямого вмешательства в корейские дела. В 645 г. танские войска под предводительством императора вторглись в Когурё, но вновь потерпели поражение и отступили. После этого возобновились нападения Когурё и Пэкче на государство Силла, которое вновь стало настойчиво добиваться помощи Танской империи. В 660 г. на Пэкче напали 50-тысячная армия государства Силла и прибывшие морем войска танского Китая, насчитывавшие более 130 тыс. человек. В решающем сражении объединенные войска разгромили армию Пэкче. После неудачного восстания против захватчиков в 663 г. вся территория Пэкче (юго-запад полуострова) с населением в 700 тыс. жителей стала провинцией Танской империи. Разделив ее на пять областей, танские правители разместили в них свои войска.

После этого, в 668 г. армии Танской империи и государства Силла разгромили и Когурё, взяв его столицу — Пхеньян. Территория и этого государства с населением в 690 тыс. человек оказалась под китайским протекторатом. В столице был оставлен военный губернатор с 20-тысячным китайским гарнизоном.

Но правление чужеземных властителей очень скоро во всех бывших землях Пэкче и Когурё вызвало повсеместные народные восстания, которые получили поддержку государства Силла, ставшими носителями независимости жителей полуострова. Ибо, призвав китайцев на помощь в борьбе с соседями, правители Силлы вовсе не хотели допустить китайского господства на полуострове. Так как население Когурё и Пэкче тяготело к близкому по языку, обычаям и культуре государству Силла, последнее смогло выступить в роли объединителя земель трех государств. Это, естественно, привело к конфликту с Танской империей. В 670 — 676 гг. развернулись бои между танскими и силланскими войсками. В результате практически вся территория Корейского полуострова (к югу от р. Тэдонган) вошла в состав государства Силла, с чем в конце концов согласилась и Танская империя, но на условиях формального признания государства Силла вассалом Китая.

Объединение населения полуострова государством Силла, прекращение междоусобных войн и установление мирных отношений с соседними государствами стало важным этапом и в общественно-экономическом развитии Кореи. Силланский ван **Мунму**, возглавлявший войны за объединение, не без гордости написал в 681 г. в завещании, что он «вернул простому народу мир и долголетие, переплавив в земледельческие орудия, солдатские копья, сократил и облегчил налоги и повинности, чтобы в

домах люди увидели достаток, вернул народу спокойствие и установил порядок по всей стране, сложил высокие, как горы, запасы зерна...».

Укрепившиеся власти организовывали строительство новых ирригационных сооружений, что повысило урожаи и обогатило казну.

Общественные порядки в государстве Силла. В Корее, как и почти везде на Востоке, аграрные отношения складывались на основе государственной собственности на землю. В государстве Силла существовала наделная система землепользования. Государство закрепляло за крестьянами определенные подушные наделы, за что те выплачивали поземельный натуральный налог зерном, подворный налог изделиями домашнего хозяйства и несли отработочные повинности.

Большую часть земельного фонда страны составляли мелкие наделы, иногда их называли «солдатскими полями», ибо за владение ими надо было нести и военные повинности. Официальное установление наделных полей произошло в 722 г., когда все крестьянские земли были объявлены государственной собственностью. Наделная система, созданная, очевидно, не без китайского влияния, являлась формой прикрепления крестьян к земле и эксплуатации их с помощью централизованного государственного аппарата. Но пока существовала эта система, крестьянские земли в какой-то мере были гарантированы от захватов крупными землевладельцами.

Однако по мере усиления последних создавалась угроза самому существованию наделов свободных крестьян на государственной земле. Ибо в рамках государственной собственности постепенно возникали и расширялись феодальные владения в форме земельных пожалований гражданским и военным чинам или выделения «кормовых округов» с правом сбора ренты-налога с определенной территории. «Кормовые наделы» были введены указом 757 г. Приближенные правителя получали их в наследственную собственность, служилое чиновничество — во временное пользование. Довольно много земель попало в распоряжение и буддийского духовенства.

И если в VII в. известны неоднократные запреты на земельные раздачи чиновникам, ослаблявшие центральную власть (например, в 685 г.), они все равно возобновлялись, ибо были единственной формой содержания административного аппарата и обеспечением его лояльности правителям. В перспективе эти раздачи порождали крупное землевладение, нередко превращав-

шея в фактическую собственность, что и привело к ликвидации государства Силла в X в.

Но в VIII в. государственная собственность была еще крепкой. Для обеспечения регулярного поступления ренты со всех земель и принуждения крестьян к выполнению государственных повинностей существовал централизованный военно-административный аппарат управления страной. В середине VIII в. было установлено, по китайскому образцу, административное деление территории на девять провинций (по три в каждом из бывших государств) и пять наместничеств (или «малых столиц»), а также деление на округа и уезды. Местную администрацию возглавляли назначенные из столицы управители. В целях подготовки чиновников была создана государственная высшая школа, а на занятие должностей были введены государственные экзамены.

Столица государства, где обитала привилегированная служилая аристократия, стала богатейшим городом, насчитывавшим, по сведениям средневековых хронистов, до 170 тыс. дворов. Дома богачей отличались роскошью и великолепием. Даже их черепичные крыши украшались золотом. В столице трудились искусные ремесленники, обслуживавшие господствующий класс. Судя по многочисленным ремесленным ведомствам в столице, преобладающей формой ремесла было казенное, основанное на труде мастеров, приписанных к государственным учреждениям.

С подъемом земледелия и ремесел стало возможным развитие торговли. Изделия силланских ремесленников и разнообразные продукты крестьянских промыслов находили сбыт далеко за пределами страны. Особенно оживленную торговлю вели силланские купцы с Китаем и Японией.

Но период положительного развития объединенного государства на полуострове был недолгим. С конца VIII в. начались усобицы. Власть переходит к боковым ветвям правящего рода. Сказалось типичное для раннефеодальных монархий укрепление землевладельческой аристократии, стремившейся к самостоятельности. Результатом стало общее ослабление государственной власти.

Вторая половина IX в. была временем полного упадка государства, когда оно, потрясемое мятежами и заговорами, теряло и отдельные территории. В 935 г. государство Силла завершило свое существование.

Корейская культура раннего средневековья. В период существования трех государств развивались традиции, ставшие основой для общекорейской средневековой культуры.

В идеологии того времени сохранились остатки первобытных верований и представлений — поклонение природным стихиям, духам предков и т. п. Буддизм появился в Корею во второй половине IV в. Проникая из Китая, он распространялся до начала VI в. довольно медленно, но затем началось непрерывное и быстрое его усиление, причиной которого послужило принятие буддизма в качестве официальной религии ваном Силла Попхыном в 527 г. В Когурё, однако, в середине VII в. буддизм был вытеснен даосизмом, который с 40-х годов VII в. усиленно распространялся правителями страны. В Силле же не отмечалось открытых конфликтов между конфуцианством, буддизмом и даосизмом, которые постепенно вошли в качестве составных частей в государственную идеологию этого государства.

С проникновением конфуцианства и утверждением буддизма на развитие культуры стали оказывать определенное влияние китайская письменность и литература. Возникли школы для подготовки чиновников, на китайском языке создавались первые исторические произведения. Экзамены на чин, введенные в 788 г., заключались в проверке знаний китайской классической литературы. В стране пользовались китайской письменностью. В конце VII в. ученый Соль Чхон создал *письмо иду*, в котором корейские слова записывались с помощью китайских иероглифов в соответствии с фонетикой и грамматическим строем корейского языка. При этом иероглифы использовались как буквы слогового алфавита. Корейскими конфуцианскими учеными создавались значительные произведения биографического и исторического характера на китайском языке. С формированием общенародного языка был сделан первый шаг к закреплению его в литературе.

Развивались и естественные науки, особенно математика и астрономия. Одно из столичных учреждений специально занималось вопросами астрономических наблюдений и составлением календаря. Первая «Башня для наблюдения за звездами» (*Чхонсондэ*) — прототип обсерватории — была построена в столице Силла — городе Кёнджу (на юго-восточном побережье, позднее — Кымсон) в середине VII в. Она считается древнейшей в Восточной Азии. А в середине VIII в. была учреждена должность придворного астронома. Развитию географических знаний в значительной мере способствовали буддийские монахи, совершавшие частые поездки в Китай и Японию и даже паломничества в Индию. При дворе в конце VII в. появилась медицинская школа. С VIII в. известны первые солнечные и водяные часы.

Поэзия в Объединенном Силла находилась под сильным влиянием буддизма. Авторами многих песен были буддийские монахи. В 888 г. была составлена антология корейской поэзии, включавшая более тысячи произведений. Значительным было воздействие буддизма на музыку и изобразительное искусство.

Об уровне развития архитектуры и изобразительного искусства в Когурё свидетельствуют сохранившиеся в Северной Корее (в Кансо, Анаке и др.) гробницы когурёской знати, где под высокими курганами скрыты сводчатые комнаты с изящными колоннами, напоминающие об их прототипах в земной жизни. Замечательна фресковая живопись (изображения духов, фантастических животных и птиц) на стенах и потолках гробниц. В период Объединенного государства Силла строились грандиозные монастыри, храмы и пагоды, создавались великолепные каменные и бронзовые скульптуры божеств буддийского пантеона. В центре столице — Кёнджу — был выстроен «Лунный замок» — главный дворец, окруженный многочисленными малыми дворцами, павильонами и беседками. Во дворе главного дворца и находилась упомянутая обсерватория.

О художественных ремеслах государства Силла можно судить по археологическим памятникам из окрестностей Кёнджу. Среди них наиболее знамениты изящно отделанная корона из чистого золота, золотые брошки, кольца, браслеты, куски шелка, оружие и другие предметы из «Кургана золотой короны», относящегося к V в. н. э.

Общность средневековой идеологии (на основе конфуцианства и буддизма) способствовала поддержанию тесных культурных связей между государством Силла и Танской империей. В качестве преподавателей в высшую государственную школу приглашали китайских ученых. Многие представители силланской аристократии для пополнения своего образования выезжали в столицу Танской империи (Чанъань).

К выдающимся памятникам силланского искусства (которое достигло наибольшего расцвета после объединения страны под главенством государства Силла) относятся изваяния Будды в искусственном гроте Сокурам (воспроизводящем пещерный храм) и каменная пагода Таботхап из храма Пульгукса. Бронзовый колокол из храма Пондокса служит свидетельством высокого уровня бронзового литья. Поверхность колокола была покрыта рельефными изображениями, живо воспроизводящими картины праздной жизни и роскошь силланской аристократии.

***

В целом период Объединенного Силла представляет собой важнейший этап в истории Кореи, когда впервые было создано

единое централизованное государство на всей территории страны. Принципы его социальной и административной организации, земельной системы в огромной степени определили всю последующую историю страны.

КОРЕЯ В X — XV вв.

Создание государства Корё. К концу IX в. территория прежде обширного государства Силла распалась на уделы, которыми управляли практически независимые местные правители. Раздача государственной земли чиновникам и духовенству, а также возникновение самостоятельных феодальных земельных владений (чанвон) привели к постепенному ослаблению центральной власти. Полной самостоятельностью пользовались и буддийские монастыри, владевшие дарованными землями. Местные землевладельцы (ёнчжу), господствовавшие на значительных территориях, обзаводились собственными вооруженными дружинами для борьбы друг против друга, подчинения крестьян и открыто противопоставляли себя верховному правителю. В общем, происходило то, что обычно называется феодальной раздробленностью.

В таких условиях, естественно, положение крестьян, как имевших наделы у местных землевладельцев, так и оставшихся на государственных землях, становилось все хуже и хуже. С начала IX в. начались крестьянские выступления, принявшие значительный размах к концу столетия. В 890 г. на юго-западе Корейского полуострова вспыхнуло крестьянское восстание под руководством сына крестьянина **Кен Хвона** (Чин Хвона). Непосредственным поводом к восстанию послужили непомерные поборы властей и посылка королевских чиновников для сбора налогов и недоимок. Повстанцы носили красные штаны, поэтому их называли «красноштанниками». Кен Хвон объединил разрозненные отряды крестьян и захватил владения бывшего государства Пэкче. Войдя в контакт с местными феодалами-сепаратистами, в 900 г. он основал новое государство, назвав его *Позднее Пэкче* (Ху Пэкче).

В 897 г. новое крестьянское восстание вспыхнуло на северо-востоке Корейского полуострова. Оно также слилось с сепаратистскими выступлениями местных феодалов, которые его и возглавили — во главе встал **Кун Ё**, сын наложницы монарха. После ряда сражений ему удалось захватить бывшую территорию государства Когурё и основать государство *Позднее Ко-*

гурё (Ху Когурё), или Тхэбон. Столица была установлена в Кэгёне (современный Кэсон — вблизи западного побережья). Владения Силлы уже ограничивались небольшим столичным районом на восточном побережье.

Во главе нового государства в 918 г. Кун Ё поставил **Ван Гона**, происходившего из старинного рода правителей Когурё. Придя к власти на волне крестьянского восстания, Ван Гон пошел на уступки крестьянам: издал закон об освобождении их от недоимок за прежние годы и от уплаты налогов в течение трех лет.

В соседних землях многие феодалы добровольно выразили покорность Ван Гону, как наиболее могущественному среди них. Так произошло и с последними правителями Силлы. В 920 г. Ван Гон официально получает титул *монарха Когурё*, или *Корё* (сокр. от Когурё) и начинает проводить самостоятельную внешнюю политику: отправил посольство в Китай, установил дипломатические отношения с северными племенами мохэ и киданями. Правитель государства Силла выразил покорность Ван Гону и передал ему свои монаршие регалии.

В 935 г. государство Силла перестало существовать. Вся страна была объединена под властью Корё (от названия этого государства и происходит название страны, ставшее известным в Европе). В 936 г. Ван Гон разгромил Позднее Пэкче и, таким образом, стал признанным правителем всей Кореи.

Однако в правление Ван Гона и его ближайших преемников раздробленность не была еще полностью преодолена, т. к. признававшие верховную власть корёского правителя местные феодалы фактически оставались полными хозяевами в своих уделах. Лишь к концу X в. сложилось централизованное феодальное государство, материальной основой которого была все та же верховная собственность на землю, восстановленная законом 976 г. о наделении чиновников полями и пустошами.

Этот закон предусматривал занесение всех земель в общегосударственный кадастр для обложения налогами, а также порядок наделения всех чиновников и военных слуг монарха участками пахотных и пустующих земель в соответствии с присвоенными им рангами. Надел давался пожизненно. По наследству передавались лишь земли, полученные в награду за выдающиеся заслуги перед правительством. Однако закон не предусматривал перераспределения земельных владений, поэтому все держатели таких наделов сохраняли свои земли в качестве владельцев государственной земли с правом присвоения феодаль-

ной ренты. Так формировалось служилое сословие. Но центральная власть, как верховный собственник, имела право на часть ренты в виде налогов и отработок, исполнявшихся крестьянами.

Внутреннее устройство. Основной формой крестьянского землевладения оставалась, как и в государстве Силла, наделная система: крестьяне получали от государства во временное владение определенные участки земли. Только небольшая часть зажиточных крестьян могла держать землю на правах непосредственной собственности, передаваемой по наследству.

В деревне существовала система круговой поруки, при которой крестьянин обязан был в любом случае уплатить налог, заняв недостающее зерно даже в соседней деревне, уезде или провинции; при неурожае или после стихийных бедствий за ним оставалась задолженность на следующий год. Помимо основного налога за землю крестьянин платил налог различными изделиями домашнего ремесла. Наряду с этим устанавливались всякого рода дополнительные отработки. Так, например, ван Ван Хён согнал множество крестьян на рытье пруда и дворцовое строительство. В годы стихийных бедствий и неурожаев крестьяне вынуждены были брать зерно у ростовщиков под высокий ссудный процент. Существовали государственные склады для раздачи ссуды зерном в столичных городах Кэгёне и Согёне, а также 15 складов в различных округах и уездах страны. Хотя среднегодовой ссудный процент был установлен законом в размере 33, но практически проценты по кабальной ссуде доходили до 200–300 и долг переходил после смерти взявшего ссуду к его потомкам. Часто крестьяне брали в долг у феодалов и буддийских монастырей и храмов.

Феодалы в своих владениях прибегали к различным физическим наказаниям: битью по кистям рук, надеванию колодок на ноги, поркам и т.д. Под предлогом, что шелк и другие богатства являются излишествами, у населения нередко отбирали весь шелк и табак; требовали отрезания кос у женщин за неуплату налогов.

Происходившие реформы во многом воспроизводили китайские порядки. Не случайно Ван Гон в своем завещании особо отметил важность изучения культуры Китая.

На этих основах сложилась и структура централизованного государственного аппарата. При ване **Сонджоне** (982 — 997) были созданы главные центральные правительственные учреждения по шести основным отраслям управления ведомств: чинов, обрядов, финансов, военного, наказаний и общественных ра-

бот; установлено административное деление всей страны на 12 областей и 10 провинций (с XI в. — на 6 провинций), с выделением в областях округов и уездов. Сеть почтовых станций и почтовых служб должна была обеспечить исправный подвоз поступлений в государственные «закрома». Ведущими государственными повинностями были сдача и перевозка риса в государственную казну. Была введена новая денежная единица — медная монета, новые судебные правила и т. д.

Внешне корёская система местного управления кажется всеобъемлющей — административные единицы разного уровня покрывали всю территорию страны. На самом деле административные возможности династии были ограничены. Из приблизительно 500 округов и уездов правители — главным образом по финансовым соображениям — посылались примерно в 100 самых крупных. Соседние округа и уезды поменьше (их называли *соккун* или *сок-х'ён* — «подчиненный округ» или «подчиненный уезд») управлялись чиновниками крупных административных единиц «по совместительству». Ясно, что один присылаемый из центра правитель, даже с заместителем (*пхангван*) и несколькими помощниками (*соккван*), вряд ли мог успешно справиться с делами 5-6 округов и уездов в малознакомой местности. В реальности эффективно исполнять свои обязанности посланец центра мог лишь при помощи «местных чиновников» (*хяньни*) — мелких и средних землевладельцев, получавших от центральной власти «местную должность» (*хян-джик*) и права на чиновничий земельный надел. Положения о «наделах» для «местных чиновников» легализовывали их земельные владения, входящие еще к смутным временам Позднего Силла.

Основную роль в местном управлении, особенно там, куда центральные чиновники не посылались, играли представители местных «сильных домов» в должностях *ходжан* («начальник над дворами») и *пуходжан* («заместитель начальника над дворами»). Практика передачи этих должностей по наследству означала признание центральной властью привилегированного статуса того или иного клана в соответствующем районе. «Местным чиновникам» давалось право на официальный общегосударственный символ привилегированного положения — чиновничий костюм. Стремясь упрочить связь между местной и центральной элитой, власть поощряла сдачу «местными чиновниками» государственных экзаменов и их продвижение в ряды центральной бюрократии.

Столицей нового государства стал Кэгён. Города Пхеньян (на северо-западе, переименованный в Согён) и Кёнчжу (на юго-восточном побережье), хотя и не считались формально столиц-

ными, также сохранили это название. В XI в. на р. Ханган был построен город-крепость Намгён (современный Сеул).

Правящее сословие четко подразделялось на гражданских и военных чиновников, отчего и произошло его корейское название — *янбан* (два деления). Основу военной организации составила всеобщая повинность государственных крестьян (сословия *янин* — добрых людей), считавшихся военнообязанными в возрасте от 16 до 60 лет. Воинская повинность фактически была разновидностью повинности феодальной, ибо мобилизованные крестьяне использовались как для военных целей, так и для всевозможных работ по строительству дворцов, крепостей, дорог, каналов и пр. Крестьян, находившихся в армии, содержали их односельчане. Обычно 4–5 дворов выделяли одного воина для непосредственной военной службы, а остальные военнообязанные должны были содержать воина и его семью. Но сохранялись и в дальнейшем даже укреплялись крупные земельные владения чиновной знати и буддийского духовенства, что делало централизацию страны непрочной.

Буддийское духовенство заняло господствующее положение, а буддизм признавался государственной религией до конца XIV в. Сами монархи всячески поощряли распространение буддизма в Корее, раздавали буддийским монастырям крупные владения и тратили огромные средства на постройку буддийских храмов и школ.

Кто же мог стать чиновником в Корё? С 958 г. чиновничество набиралось через государственную экзаменационную систему, хотя допущение к службе «за заслуги предков» для выходцев из семей чиновников высших 5 рангов по-прежнему оставалось нормой. Всего через экзамены в X в. было взято на службу примерно 34% тех корёских чиновников, о которых сохранились биографические данные в источниках. Это несколько меньше, чем в Китае времен династии Сун, где через экзамены рекрутировалось до половины всех государственных служащих. Это неудивительно — бюрократизация корёского общества была сопряжена с немалыми трудностями.

Традиционный взгляд на государственную службу как продолжение системы личных отношений в «высшем обществе» давал о себе знать и в самой процедуре экзаменов. В случае успеха экзаменуемый, по корёскому обычаю, становился «учеником» экзаменатора (*чигонго*) и обязан был звать последнего *чваджу* («хозяин места») и «почитать подобно родному отцу» (что в конфуцианском обществе отнюдь не было пустым звуком). Группа «учеников» одного эк-

заменатора образовывала обычно «общество одногодков» (*пгоннёнх-вё*). Учитывая официальное положение их членов, подобные общества часто играли серьезную роль во внутренней политике. Самым верным путем к удаче на экзаменах была учеба в Государственном Университете («Школа сынов отечества», *Кукчагам*), продолжившем традиции силлаской Высшей государственной школы (воссозданной в 992 г., неоднократно затем переименовывавшейся). Принималось туда до 300 человек, и еще 300 студентов могло поступить в Высшую Школу (*Тхэхак*) — столичное образовательное учреждение более низкого ранга. Как правило, на основные курсы, связанные с изучением конфуцианских классиков и дававшие право сдавать экзамен первой ступени по классам словесности и конфуцианских канонов (что и вело в итоге к службе в центральном аппарате), принимались лишь выходцы из семей чиновников 1–3-го рангов (в Государственном Университете) или 1–5-го рангов (в Высшей Школе). Были, конечно, и исключения, но в целом допуск к высшему образованию (и, соответственно, к чиновничьей службе) определялся принципом наследования. Впрочем, преимущественный прием в высшие учебные заведения для выходцев из чиновных семей был нормой и в сунском Китае. В этом смысле образовательная и экзаменационная системы были не только генератором социальной мобильности (каковым они и должны были быть в теории), но и заслоном на пути проникновения в правящий класс выходцев из неслуживых слоев.

Кроме Государственного Университета и Высшей Школы, в корёской столице, по сунскому образцу, была основана Школа четырех ворот (*Самунхак*), в которую брали, как и в Сун, детей чиновников средних рангов (до седьмого включительно) и, в некоторых случаях, талантливых простолюдинов. Конкуренцию трем вышеупомянутым государственным учебным заведениям составляли частные школы, прежде всего знаменитые тогда «девять курсов» (*куджэ*), основанные в столице министром и конфуцианским ученым Чхве Чхуню (984 — 068), который и сам несколько раз назначался экзаменатором (*чигонго*). Считалось, что почти все чиновники, успешно сдавшие экзамены в первой половине XI в., принадлежали к знати.

Внешнеполитическое положение Корё в X — XI вв. Объединение страны и усиление центральной власти сказались на укреплении дипломатических и торговых связей Кореи с соседними племенами и государствами, прежде всего с Китаем. В 939 г. северокитайская династия — Поздняя Цзинь — официально признала государство Корё. Дружественные отношения были в ин-

интересах обеих стран, так как помогали сдерживать захватнические устремления империи Ляо, созданной северными кочевниками-киданами. Новая корейская династия поощряла развитие торговли с Китаем, поддерживала купцов.

Но кидани, хотя в 939 г. и признали новое корейское государство, неоднократно вторгались в пределы полуострова. В 993 г. многотысячная армия киданей вторглась в Корё, но встретила упорное сопротивление и была вынуждена отступить.

Однако на этом киданские нашествия не прекратились. Воспользовавшись междоусобной борьбой в Корё, в начале XI в. кидани дважды вторгались на полуостров. Но даже, несмотря на временный захват столицы Корё, в 1019 г. их 200-тысячная армия была разгромлена. Помог корейцам их союз с другими кочевниками — чжурджэнями. Река Амноккан с XI в. стала границей корейского государства на севере. Тем не менее, чтобы обезопасить себя от новых нападений, по заключенному миру Корё все же вынуждена была признать формальную зависимость от киданьской империи Ляо.

После стабилизации отношений с киданями авторитет Корё вырос, что отразилось в прибытии посольства из Японии с целью установления связи между японским и корейским буддизмом. Собственно, в Японию буддизм и проникнул в основном через Корею.

Наибольшего расцвета государство Корё достигло в XI в., особенно при ване **Мун Джоне** (1047 — 1082). Именно он создал ту административную систему, которая просуществовала почти два с половиной столетия. Это было время торжества принципов централизации и государственной собственности на землю (которая с созданием Коре была восстановлена).

Однако уже в начале XII в. стали обнаруживаться признаки сокращения государственного земельного фонда и ослабления государства. Из-за быстрого роста числа чиновников встал вопрос о прекращении выдачи им служебных наделов, ибо земель стало не хватать. Но разрастание чиновничьего аппарата было естественным следствием принятой системы управления, основанной на государственной земельной собственности. Однако материальное благосостояние и статус основной массы чиновничества начали падать.

В то же время много земель было передано в награду «заслуженным сановникам», пожаловано или захвачено родственниками ванов, не выполнявшими реальных функций в сфере управления. В результате чрезвычайно усилились имущественные различия между

основной массой чиновничества, непосредственно занятой делами службы, и высшем знатью, что приводило к острым противоречиям внутри правящего сословия. Обострились также противоречия между военным (менее привилегированным) и гражданским чиновничеством, между столичной и провинциальной знатью.

Положение усугублялось произволом крупных землевладельцев в отношении крестьян, чьи наделы они захватывали (равно как и служебные земли мелких чиновников). Усилившийся налоговый гнет (в немалой степени за счет произвольных требований собиравших налоги чиновников) и утяжелившаяся трудовая повинность приводили к разорению крестьян — держателей государственных наделов. Результатом стало участившееся бегство земледельцев. Но оно еще более ухудшало положение оставшихся, связанных с ними круговой порукой. В конечном счете все это приводило к сокращению доходов государства.

Одновременно появились могущественные семьи, происходившие не из правящего рода. Захватывая государственные земли вместе с сидевшими на них крестьянами, они не только сосредоточивали в своих руках большие богатства, но и получали определенный политический вес. Немало земель принадлежало монастырям. В целом XI — XII вв. отмечены ростом крупного частного землевладения. Многие крупные землевладельцы сохранили вооруженные отряды.

Хозяйственная жизнь в X — XI вв. После успешного завершения войн с киданями в Корею наступил довольно длительный мир, благотворно сказавшийся на развитии экономики. Восстанавливалось сельское хозяйство, государство предоставляло льготы по распашке заброшенных полей, выдавало ссуды районам, пострадавшим во время нашествия, постепенно расширялись посевные площади. Китайский путешественник начала XII в. констатировал существование террасных поливных рисовых полей даже на склонах гор.

Ремесло в значительной степени еще было сосредоточено в деревнях. Но существовали и ремесленники, работавшие на удовлетворение нужд государства. Это было так называемое «казенное ремесло». В столице и крупных городах были государственные ремесленные мастерские (с довольно развитым разделением труда), где работали прикрепленные к ним государственные крепостные. Свои производственные навыки и сословное положение ремесленники передавали по наследству. Существовали и мастерские, не принадлежавшие казне (как зачаток свободного ремесла).

Крупнейшим торговым центром была столица Кэгён, где су-

ществовали большие торговые ряды, занимаемые купеческими гильдиями, и многочисленные лавки. В некоторых провинциальных городах существовали местные рынки и торговые ряды. В связи с развитием торговли в X—XI вв. была сделана попытка пустить в обращение металлические деньги (железные, серебряные), но они не прижились, а роль денег по-прежнему выполняли ходовые товары (зерно и ткани).

Все это свидетельствует о незначительности объема торгового оборота в условиях господства натурального хозяйства. Несмотря на развитие ремесел (казенных) и торговли, города оставались по преимуществу административными центрами средневекового государства. А вся торговля и иная деятельность в городах строго контролировались правительственными учреждениями.

Казенные ремесленники обязаны были бесплатно поставлять свою продукцию королевскому двору. Они обеспечивали производство бумаги, фарфора, тканей, металлических и других изделий. Эти изделия также вывозились — прежде всего в сунский Китай, а также к северным соседям (киданям и чжурчжэням), в Японию, Иран и даже к арабам.

Главное место во внешней торговле Корё занимал сунский Китай. Из него ввозились всевозможные сорта шелка, фарфор, музыкальные инструменты, книги, картины. Из Корё вывозились меха, золото, серебро, белая корейская бумага, жень-шень. Персидские купцы привозили ртуть, благовония и краски, а взамен получали шелка, лекарства, посуду и т. д. Внешняя торговля, при этом, жестко контролировалась властями.

Обострение социальных противоречий и крестьянские выступления в XII в. Неизбежный в условиях существования знати и чиновников-землевладельцев постепенный рост земельных наделов аристократии, а также монастырей приводил к фактическому подрыву принципа государственной собственности на землю и к сокращению доходов центрального правительства.

Основной причиной этого были захваты государственных земель и сидевших на них крестьян высшей феодальной знатью (преимущественно родственниками монарха), буддийскими монастырями и крупными чиновниками. Сокращение государственного земельного фонда даже заставило правительство во второй половине XI в. отказаться от пожалования чиновников служебных наделов, но раздача земель за всевозможные заслуги представителям высшей знати не прекращалась.

Признаки ослабления централизованной власти появились

уже в первой половине XII в. Прежде всего, уменьшилось число государственных крестьян, они становились частновладельческими крепостными — *ноби* (чхонины — «низший люд»). Сокращался фонд государственных земель — росли владения королевского дома, родственников монарха по мужской и женской линии, крупное частное землевладение, земли, даваемые в награду и передававшиеся по наследству, монастырские земли. Возникали неизбежные конфликты между феодальными группировками, приводившие к вооруженным мятежам.

Владельцы крупных феодальных уделов стали создавать свои вооруженные отряды. Буддийские монастыри формировали отряды из вооруженных монахов. Борьба внутри правящего сословия за власть, за влияние на королевское правительство и земельные владения вылилась в борьбу между столичной и провинциальной знатью, между духовными и светскими феодалами, между чиновным и военным дворянством.

В 1126 г. на улицах столицы Кэгён вспыхнул мятеж одного из ближайших родственников вана Инчжона — Ли Чжа Гёма. Он занимал пост главного советника, владел обширными поместьями по всей стране. Ему удалось убрать с пути многих сановников, сжечь монарший дворец, ограничить свободу монарха, которого он собирался убить. Однако Ли Чжа Гём не успел осуществить этот замысел, так как сам был убит одним из своих вассалов.

В 1135 г. в Согёне вспыхнул мятеж, возглавленный буддийским монахом Мё Чхоном. Это была междоусобная борьба за власть между кэгёнской и согёнской феодальной знатью, в которой приняли участие и крестьянские массы, боровшиеся против правительственных войск и чиновничества. Согёнские мятежники прервали связи со столицей и, собрав военные силы, провозгласили создание «государства великих деяний». Но центральные правительственные войска подавили этот мятеж.

Резко обострилась борьба между гражданским и военным чиновничеством. В 1170 г. поднял восстание военачальник Чон Бон Чун. Восставшие перебили придворную знать монарха Ыджона, захватили важные государственные должности, сместив гражданских чиновников.

В борьбе за власть принимали участие и буддийские монастыри. Известно нападение большого отряда вооруженных монахов на столицу Кэгён в 1174 г.

Усиление усобиц, сопровождавшееся ростом нажима на крестьян, способствовало и усилению их сопротивления. В 1176 г. вспыхнуло восстание государственных крепостных (чхоинов)

на юге страны. Крестьяне захватили административный центр Кончжу, разбили 3-тысячный отряд правительственных войск. Тогда власти издали указ о переводе крестьян из группы чхонин в янин (государственных), но повстанцы продолжали держать Кончжу в своих руках. Лишь спустя год восстание подавлено.

Но в разгар борьбы в южных провинциях, в 1177 г., подняли восстание крестьяне северо-западных районов. Власти трижды посылали войска против повстанцев. Лишь после казни одного из их лидеров и подкупа других чиновничьи должностями восставшие ушли в горы.

Однако весной восставшие вновь активизировались. Организовавшись в три крупных отряда и создав единое командование, они заняли значительные территории. 5-тысячное правительственное войско вынуждено было отступить. Восставшие разгромили несколько буддийских храмов. Успеху восстания на первых порах способствовала сплоченность крестьянских общин и военных поселений, земли которых постепенно захватывали буддийские храмы. Но в 1179 г. правительство, воспользовавшись недостатком оружия и продовольствия у восставших и подкупив руководителей, подавило восстание. Волна крестьянского движения пошла на убыль, хотя известно еще несколько выступлений, подавленных в более короткое время.

Борьба с монголами в XIII — XIV вв. и падение государства Корё. В условиях усобиц и восстаний центральная власть теряла контроль над страной — государство Корё слабело. И в такой обстановке в начале XIII в. стране пришлось отбиваться от монгольского нашествия.

Впервые монгольские войска появились в Коре в 1218 г. Они потребовали от корёского правительства выплаты столь тяжелой дани, что вызвали всеобщее возмущение. Последовавшее в 1225 г. убийство монгольского посла, возвращавшегося из Кореи, привело к разрыву отношений между монголами и корёским правительством. Инцидент был использован монголами для организации похода на Коре.

Летом 1231 г., когда в Корё происходило очередное столкновение одной из группировок военно-феодальной знати с буддийскими феодалами, в страну вторглись монгольские войска. Поначалу они встретили ожесточенное сопротивление. Защитники небольшой крепости Куджу (современный Кусон) 30 дней отбивали атаки монгольской армии, применявшей разнообразные сооружения для штурма крепостей. Так же упорно обороня-

лись и жители других северокорейских городов. Однако когда нависла угроза над столицей, правящая феодальная группировка вступила в переговоры с завоевателями и заключила мир на продиктованных монголами условиях: уплатить большую дань одеждой, тканями, мехами, лошадьми.

В начале 1232 г. основная часть монгольских войск, захватив большую добычу (золото, серебро, меха), вернулась в Монголию, а в Корё остались 70 монгольских наместников, стремившихся подчинить своему контролю всю жизнь страны. Недовольные произволом монгольских наместников, тяжелой данью, а особенно требованием о передаче монголам двух тысяч юношей и девушек из знатных семей, правители Корё истребили монгольских наместников и укрылись на неприступном для монголов о. Кандо (Канхва). Бегство феодальной знати и уход на остров корейских войск ослабили борьбу против монгольских захватчиков. Правда, из своего безопасного убежища корейские правители призывали народ к сопротивлению, но также требовали, чтобы население исправно платило им налоги и выполняло трудовые повинности, в том числе по строительству новой столицы на о. Кандо.

В ответ крестьяне в 1232 г. подняли восстание против предавшей народ аристократии. Это и последовавшие за ним аналогичные выступления подавлялись правительственными войсками, которые в борьбе с монголами активности не проявляли. В такой обстановке в ответ на убийство монгольских наместников и бегство корёских аристократов на Кандо монголы в конце 1232 г. снова направили в Корею свои войска и учинили страшные опустошения.

К монголам было направлено посольство с богатыми дарами, во главе которого стоял наследный принц. Посольство задержали при монгольском дворе, и оно вернулось в Коре лишь после смерти монарха. Две тысячи придворных было отправлено в захваченный монголами Китай в качестве заложников. Страна была обложена тяжелой данью, города и села разорены, население угонялось в рабство к монголам. Корё стало вассалом империи Юань. Монголы потребовали огромную дань: в год — миллион комплектов одежды, 20 тыс. лошадей, 10 тыс. кусков шелковой ткани, 10 тыс. бобровых шкур и т. д.

В последующие 20 лет произошло еще пять не менее опустошительных нашествий монгольских армий. Страна была обескровлена и разорена. В 1253 г. один из чиновников доносил королю о том, что «в народе из каждых десяти в живых остались

два или три человека...». В результате нового нашествия 1254 г. в плен было угнано 207 тыс. человек.

Южные провинции почти три десятилетия (1231 — 1258) сдерживали напор монголов. Но постоянные вторжения агрессоров в южные районы страны лишали правителей и аристократию, спрятавшихся на Кандо, источников снабжения. В итоге после падения в результате заговора придворных чиновников правящего дома Чхве в 1258 г. правительство возвратилось в Кэгён и капитулировало перед монголами. Снова водворились монгольские наместники, а возле столицы и у южного побережья разместились монгольские военные поселения. Корейские феодалы стали послушными исполнителями воли монгольских завоевателей. Сопротивление продолжилось лишь на отдельных островах.

Усилившиеся поборы в крайне разоренной стране вызвали новый взрыв возмущения. В такой обстановке вспыхнуло восстание войск «трех особых корпусов», набранных из государственных крестьян и крепостных. Войска представляли собой регулярное формирование, созданное правителями из рода Чхве для обороны Кандо. Когда в 1270 г. в связи с переездом двора в Кэгён монголы предложили срыть все укрепления на острове и уйти на материк, войска не подчинились приказу правительства, действовавшего по указке монголов. Восставшие объявили королем одного из представителей царствующего рода и развернули антимонгольскую борьбу. На тысяче мелких кораблей они переправились на о. Чиндо, а затем заняли о. Чеджудо, откуда нападали на правительственные силы и поддерживали антимонгольские народные восстания на полуострове. Три года продолжалась упорная борьба. Но при активной помощи монголов правительству Корё удалось разгромить восставших на Чеджудо. Лишь с подавлением этого выступления господство монголов утвердилось во всей стране.

Подавив основное сопротивление, монголы с помощью правителей Коре начали готовиться к походам в Японию. Монгольский император Хубилай пытался превратить Корею в базу для завоевания Японии.

Корейцев обязали построить транспортный флот, заготовить провиант для монгольской армии, обучить корейских солдат для участия в экспедиции, обеспечить курьерскую службу. Для покрытия расходов на войну ввели дополнительные налоги, десятки тысяч крестьян согнали на вырубку леса и строительство кораблей. Система орошения была запущена, неурожай порождали голод и эпидемии. Мелкие и средние феодалы также подвергались притеснениям монголов и буддийского духовенства, на которое опирались монголы. При этом на южные провинции про-

должались частые набеги японских пиратов.

Недовольство в стране росло, и в 1274 г. началось восстание. Первыми выступили корейские солдаты на о. Чечжудо (к югу от полуострова), подготовленные для отправки в Японию. Их поддержали крестьяне южных провинций. Монголы жестоко подавили восстание.

В походе 1274 г. участвовали 8 тыс. корёских пехотинцев и 6,7 тыс. моряков. Во время второго похода (1281 г.) монголы потребовали поставки 900 кораблей и огромного количества продовольствия. Недовольство и нежелание корёских войск участвовать в военной экспедиции монголов сыграли свою роль в ее провале.

Но в самой Корё монгольский гнет усиливался. Иногда только на корм лошадям монгольской конницы собирали до 150 тыс. мешков зерна. У корейского населения отбирали скот, инвентарь и семена для снабжения монгольских военных поселений. Кроме обычной дани зерном монголы требовали регулярных или чрезвычайных поставок золота, меди и других металлов, строительных материалов, вывозили в Монголию мастеров-ремесленников.

Особенно унизительны были поставки женщин и девушек для пополнения гаремов монгольских правителей. По деревням рыскали поставщики рабынь. В докладе одного монгольского чиновника отмечается: «Родители и родственники отобранных женщин плачут день и ночь напролет, и в день разлуки со слезами на глазах преграждают им путь; от горя и возбуждения они кончают с собой или падают в обморок...». Чтобы парализовать сопротивление корейского народа, монгольские правители даже запретили производство луков и стрел.

В XIV в. политическая ситуация продолжала обостряться. Некоторые монархи женились на монгольских принцессах и долгое время жили в Китае. Они не заботились об интересах страны, проводили жизнь в праздности и развлечениях, а управление поручали своим ставленникам. Существовавшие налоги повышались и вводились новые. В частности, в 30—40-х гг. XIV в. из-за нехватки средств был введен высокий должностной налог на провинциальных чиновников, что ухудшило их и без того пошатнувшееся положение в государстве. Нарастало недовольство не только господством монголов, но и прежде всего правившей корейской династией.

К этому добавились начавшиеся в первой половине XIV в. набеги японских пиратов на Корейский полуостров. Пираты опустошали прибрежные районы, население которых вынуждено было покидать плодородные долины и уходить в горы. В 1356 г. япон-

ские пираты захватили о. Кёдон (в устье р. Есонган) и стали угрожать столице — Кэгёну. Мелкие и средние феодалы, которые не только не могли защитить свои владения от внешних врагов, но и постоянно страдали от произвола крупных феодалов, отбиривших у них землю и крестьян, выступали за скорейшее свержение монгольского господства и ограничение власти крупных землевладельцев.

В соседнем же Китае положение монгольской династии ослаблялось растущим сопротивлением против империи Юань. Естественно, это движение находило широкую поддержку и в Корее. В придворных кругах Кореи возникли две группы: сторонников династии Юань и сторонников китайской династии Мин. Между ними началась борьба, в которой победили противники монголов. В 1356 г. при всенародной поддержке войска нового правителя **Конмина** (1352 — 1374) изгнали основные силы монголов со всей территории Кореи, за исключением южного о. Чечжудо, освобожденного в 1374 г.

В ходе борьбы с монгольской династией Юань ее китайские противники вторгались и на территорию Корё, ибо правители последней поначалу не решались столь решительно, как китайцы, порвать с завоевателями. Это привело в нескольким вторжениям в Корею китайских повстанцев (в Корё их прозвали красноголовыми). Впервые они вторглись осенью 1359 г. и после нескольких битв с переменным успехом захватили столицу. Лишь в начале 1362 г. восстановленная корейская армия освободила Кэгён и окончательно изгнала «красноголовых» из Корё.

С установлением новой династии — Мин — Китай потребовал, чтобы Корея признала себя вассалом империи Мин. Но правители из династии Корё сохраняли связь с монголами в Северном Китае. Противник монголов ван Конмин в 1374 г. был убит сторонниками промонгольской знати. Отношения между минским Китаем и Кореей ухудшились. В 1388 г. корейский монарх с остатками монголов выступил против Минов, послав войска во главе с **Ли Сон Гё**. Но к этому времени укрепившиеся в Китае Мины могли оказать действенную помощь антимонгольским силам в Корее, и Ли Сон Гё, выразивший интересы мелких и средних землевладельцев, воспользовавшись недовольством народа, в собственных целях, повернул войска на столицу. Он захватил Кэгён, объявил себя высшим военным правителем страны и сосредоточил в своих руках всю власть. Это был, по сути, государственный переворот.

Ли Сон Гё и его сторонники приступили к ликвидации всех

поземельных привилегий крупной феодальной знати и в 1391 г. издали закон о чиновных наделах, по которому восстанавливалась верховная государственная собственность на землю. По этому закону вся земля поступала в распоряжение центрального правительства, которое одно могло определять право на владение ею. Таким образом, была создана основа для ликвидации власти удельных князей и нового политического объединения страны.

Государство как собственник земли имело право собирать со всех земель налог в размере $\frac{1}{10}$ урожая. Главным источником доходов казны стали налоги государственных крестьян, которые вместе с тем были обязаны нести различные повинности. Но государственная собственность вовсе не исключала частного землевладения крупных феодалов. Правда, для ограничения сепаратистских тенденций новый закон допускал наделение служилых феодалов землей лишь в пределах столичной области.

Земельные наделы гражданских и военных чиновников определялись в соответствии с присвоенными им 18-ю рангами. Но чиновники получали лишь право присвоения полагавшегося государству ренты-налога с данного надела. По этому же закону мелкие наделы, освобожденные от государственного обложения, давались людям низших сословий за несение военной службы, за содержание почтовых станций и пристаней, а равно и ремесленникам, занятым производством изделий для государства.

Поскольку закон о земельных наделах привел к перемещению земельной собственности из рук знати к служилому дворянству, поддерживавшему власть Ли Сон Гё, старая династия утратила свою опору. В 1392 г., сослав последнего из представителей Корё, малолетнего вана на о. Канхвадо (у южного побережья), **Ли Сон Гё** объявил себя монархом (ваном или королем, как часто пишут в учебной литературе). Он основал новую династию, при которой государство стало называться Чосон, а столица была перенесена в Ханьян (современный Сеул).

Спустя шесть лет, в 1398 г., новую династию, названную **Ли** (она правила в Корее до 1910 г.), признал Китай. Возобновились ежегодные обмены посольствами между минским Китаем и новым корейским государством, расширились торговые и культурные связи. В целом же Корея проводила независимый курс как во внутренней, так и во внешней политике.

Укрепление монархии Ли. В качестве образца для государственного устройства нового государства была взята организация Минской империи. При этом корейский правитель при

вступлении на престол получал право на управление страной от китайского императора. В таких случаях в Китай отправлялось посольство с данью в виде богатых даров, а пекинский двор направлял в Сеул ответное посольство. Корейский монарх получал от китайского императора титул «вана Чосон». Все это означало вассальную зависимость нового государства от своего великого соседа. При этом власть монарха ничем не ограничивалась, а личность его считалась священной. Такое государственное устройство Кореи почти без изменений просуществовало до середины XIX в.

Высшим государственным органом в Корее стал Верховный государственный совет (Ыйчжонбу) — административный орган, который состоял из трех высших чиновников: председателя и двух его заместителей. Членами совета являлись ближайшие советники вана. Должность эта считалась пожизненной. Делопроизводством совета ведали два секретаря и два их помощника; его члены одновременно состояли министрами правительства.

Государственный правительственный аппарат состоял из шести палат: чинов (личжо), податной (хочжо), обрядов и этикета (ёчжо), уголовной (хёнчжо), военной (пёнчжо), общественных работ и кустарных промыслов (кончжо). Помимо палат существовала тайная королевская инспекция, наблюдавшая за настроением народа и провинциальных чиновников. Власть инспекторов во время поездок по стране была огромной. Они имели право наказывать всех чиновников, кроме губернаторов, против которых могли лишь возбудить судебное дело в Сеуле. В поездках по стране тайных инспекторов сопровождали судебные служители.

Учитывая предшествующий опыт, первые монархи из династии Ли приняли меры к ослаблению позиций крупных аристократов. С этой целью они разделили страну на восемь провинций, во главе которых стояли назначенные из центра губернаторы, подчинявшиеся лишь королю. Провинции, как и прежде, делились на области, области — на уезды.

Получить должность губернатора, областного или уездного начальника мог только обладатель ученой степени. Ежегодно в уездном или провинциальном городе происходили государственные экзамены на низшую ученую степень и один раз в два года в столице — на высшую. В ведении губернатора, имевшего широкие полномочия, находилась гражданская администрация, финансы, суд, войско.

Все феодалы делились на три сословия. К высшему относилась, как и прежде, гражданская и военная аристократия — янбани. В эпоху Ли преобладала гражданская знать. Янбани облада-

ли особыми привилегиями: они назначались на высшие государственные должности, освобождались от повинностей и податей, получали право владеть поместьями и держать ноби (крепостных), которые вместе со свободными крестьянами обрабатывали их землю, и т. д.

В конце XIV в. появилось «среднее сословие», что было связано с политикой Ли Сон Гё, опиравшегося на новое чиновное дворянство. Это сословие пользовалось привилегиями: освобождалось от податей, от военной службы, носило дворянский головной убор. Впоследствии из него выходили представители «третьего сословия» — астрономы, ученые, врачи, переводчики и т. д.

Основную массу населения средневековой Кореи составляло сословие «простолюдинов», охватывавшее, прежде всего, крестьян, а также ремесленников, купцов.

К низшему сословию принадлежали крепостные — ноби, которые делились на государственных и частных. Сюда же входили люди так называемых презираемых профессий: экзекуторы, гадальщики, колдуны, корзинщики, мясники, сапожники. Они не пользовались никакими правами, жили в особых кварталах и не имели права вступать в брак с представителями других сословий.

Развитие государства в XV в. Первые почти 200 лет правления династии Ли Корея не вела войн, что способствовало ее развитию. Правители новой династии приняли меры к упорядочению хозяйственной жизни страны. Крестьяне получили возможность увеличивать посевные площади за счет освоения новых земель, занятых ранее племенами киданей и чжурчжэней и много раз подвергавшихся набегам японских пиратов. Принимались меры против укрепления могущества буддийских монастырей. Был восстановлен закон об уничтожении наследственного рабства и об освобождении рабов в третьем поколении, что сократило число эксплуатируемых монастырями приписанных к ним многочисленных рабов.

Сразу же после свержения династии Корё, как отмечалось, был выработан новый земельный закон, по которому все частные земли передавались в собственность государства. Служебные наделы были поставлены под контроль центрального правительства.

Реформы, начатые Ли Сон Гё, продолжил его сын **Тхэчжон** (1400 — 1418). Он отобрал у монастырей многие земли для передачи населению, которому раздавались для обработки и обширные земельные участки, служившие монархам прежней ди-

настии для охоты.

Заметные сдвиги в области внутренней политики произошли в годы правления вана **Сечжона** (1419 — 1450). Особое значение придавалось развитию земледелия, улучшению агротехники, введению зерновых культур, улучшению ирригационной системы.

По королевским указам 1401 и 1420 гг. значительная часть наследственных земель крупных феодалов и буддийских монастырей конфисковалась. Изъятые земли были распределены между служилыми дворянами в соответствии с их рангами. Хотя в этих указах и оговаривалось, что земля может быть пожалована только во временное пользование лицам, находящимся на государственной службе, но фактически она часто оставалась в их руках и после окончания срока службы. Такая система распределения земельной собственности просуществовала до середины XV в.

Поскольку сильным оплотом сепаратистских тенденций оставалась буддийская церковь, в ходе проводившихся реформ правительство династии Ли несколько раз (в 1392, 1402 и 1424 гг.) производило крупные конфискации земель и крепостных, принадлежавших церкви. Десятки тысяч участков плодородных земель, изъятых у буддийских монастырей и храмов, стали государственной собственностью. Буддизм в связи с этим утратил былое идеологическое и политическое значение, а официальной идеологией при династии Ли стало неоконфуцианство (учение Чжу Си), призванное укреплять централизованное государство.

Политика первых правителей династии Ли преследовала цель несколько смягчить социальные противоречия, достигшие крайней остроты в последние годы существования Корё. Именно для этого были освобождены от крепостного состояния многие крестьяне, принадлежавшие буддийским монастырям и старой корёской знати. А превращение их в государственных крестьян было важно и для укрепления централизованного государства в экономическом и военном отношениях.

В 1466 г. прежнюю систему раздачи государственных земель по рангам заменили новой: земля давалась лишь за службу и на время службы. Тем не менее число частнособственнических наделов росло за счет незаконного присвоения государственных земель.

Закон 1470 г. зафиксировал и подтвердил наличие уже существовавших частных владений, хотя земля по-прежнему признавалась собственностью государства. По новому закону все земли

подразделялись на государственные и народные (или крестьянские). Государственные угодья делились на 13 разрядов: участки правительственных учреждений, провинциальных учреждений, буддийских храмов и монастырей, раздаваемые в счет жалования чиновникам, предназначенные на содержание почтовых станций, военных поселений¹, принадлежащие королевской семье и родственникам монарха, отведенные для содержания королевских гробниц, колодцев, парков и т. д., предназначенные на обеспечение религиозных празднеств, на содержание конфуцианских учебных заведений и т. д.

Мероприятия правящей династии объективно вели к некоторому подъему экономики, о чем свидетельствует рост посевных площадей. Опустошенные во время войн XIII — XIV вв. северо-восточные районы страны вновь заселялись, в них стало интенсивно развиваться сельское хозяйство.

Правительство уделяло большое внимание восстановлению и строительству ирригационной системы, поощряло развитие шелководства и садоводства. Поощрялась распашка заброшенных земель. После освоения пахотных земель увеличивалось количество продовольственного зерна в государственных складах. В 1410 — 1411 гг. в каждом уезде большинства провинций были отстроены новые склады. Освоение новых сельскохозяйственных культур, таких, как хлопок, новые сорта проса, применение нового способа высадки риса (высаживанием рисовой рассады), выращивание зеленых удобрений, крупносортной озимой пшеницы, различные сорта бобовых, распространение технических культур (конопля, бумажное дерево, рами, тутовое дерево) способствовали общему подъему сельскохозяйственного производства. Для поощрения скотоводства на некоторых островах западного и южного побережья и в степных районах страны были созданы государственные и частные пастбища для быков и лошадей. В сельском хозяйстве широко применялись новые агрономические методы.

Под давлением крестьянства при ване Сечжоне была несколько смягчена налоговая политика. Крестьяне были избавлены от поборов чиновников средних инстанций, освобождались от уплаты налогов в годы стихийных бедствий. Вместе с тем податная система определялась не на основе установленного законом бюджета, а зависела от произвола властей; финансы государства не разграничивались законом с финансами двора.

В XIV — XV вв. динамично развивались **ремесла**, что было

---

¹ Рекрутский набор был введен в 1398 г., и крестьяне, взятые на военную службу, в мирное время занимались сельским хозяйством.

связано с общим подъемом экономики. Это благотворно воздействовало на развитие внутренней и внешней торговли, в чем было заинтересовано государство, хотя само занятие торговлей оставалось наименее уважаемым делом.

Большое количество «сидячих» торговцев в городах и бродячих торговцев, разносивших на своих плечах или переправлявших по рекам на лодках мелкие ходовые товары, обеспечивали розничную торговлю. Им запрещался доступ только в пограничные провинции. Власти контролировали бродячих торговцев через выдачу подорожных и сбор налога. Из их среды порой вырастали и богатые «частные купцы». Расширение торговых связей породило местные рынки, которые первоначально имелись только в Сеуле, Кэсоне (так именовалась после 1394 г. бывшая столица Кэгён) и Пхеньяне (с 1369 г. Согён), а к концу XV в. появились в ряде уездов южных провинций. Средствами обмена по-прежнему являлись зерно и холст. В XV в. вновь была сделана неудачная попытка внедрить металлические монеты; ввели и бумажные деньги, также не нашедшие применения.

Ремесленники делились на две категории: приписанные к 30 главным государственным управлениям, возглавляемым палатой общественных работ (так называемые столичные мастера) и приписанные к провинциальным управлениям (так называемые внешние мастера). Среди столичных были мастера 130 специальностей (кузнецы, медники, каменщики, мастера по изготовлению фарфора, текстильщики, башмачники, оружейники и т. д.), провинциальные же занимались, кроме того, производством изделий, свойственных данной местности. Общее число ремесленников превышало 6 тыс. По своему социальному положению все они принадлежали к сословию простолюдинов, фактически находились на положении государственных крепостных. Центральные власти осуществляли строгий надзор над производством и качеством ремесленных изделий.

Благодаря развитию ремесел и сельского хозяйства расширялась внутренняя торговля. При этом государство обладало правом торговой монополии. Корейским купцам был запрещен выезд за границу, поэтому большую роль во внешней торговле играли переводчики, сопровождавшие государственные торговые миссии. Они служили посредниками в осуществлении торговых операций.

Хозяйственное оздоровление способствовало быстрому

увеличению численности населения Кореи; в середине XV в. оно составляло 1 млн 855,7 тыс., а к 1516 г. — 3,7 млн человек.

***

Укрепление государства Ли усилило ее внешнеполитическое положение. Были воссозданы флот и армия, построены многочисленные крепости и военные гавани на границах. Уже в первой половине XV в. морской флот Кореи состоял из 800 кораблей (50 тыс. матросов). В трех южных провинциях насчитывалось 50 военных гаваней.

Культура Кореи в X — XV вв. Ведущей *религией* в эпоху Корё оставался буддизм (особенно в период монгольского нашествия). Крупнейшим буддийским ученым считался Ый Чхон (1055 — 1142), отстаивавший концепцию «весь мир в человеческих мыслях», что относится к субъективно-идеалистическим воззрениям.

Образование, наука. Создание госаппарата по китайскому образцу предопределило организацию системы государственных экзаменов (известных с 958 г.), а позднее, в 992 г., открытие конфуцианских школ. Эти школы поддерживались и финансировались центральной властью. Видные конфуцианские ученые пользовались поддержкой некоторых монархов. Из указанных школ выходили не только государственные чиновники; те, кто ими не становились, как и в Китае, пополняли слой ученых. Одним из воспитанников такой школы был корейский ученый Ким Бу Сик (1075 — 1151), создавший большой исторический труд «История трех государств».

Конфуцианство оставалось основным этическим учением и в последующее время. С XIII в. начало распространяться *чжусианство* — от имени создателя этого учения — *Чжу Си*, приспособившего конфуцианские идеи к условиям Кореи. В основе чжусианства лежало конфуцианское учение о пяти нормах человеческих отношений, предустановленных волею неба. В XIV в. учение Чжу Си стало господствующей идеологией в стране. Чжусианство по своей сущности было средством поддержания сложившихся государственных и социальных устоев: оправдания сословной иерархии и незыблемости власти феодального монарха. Как философская система чжусианство представляло собой объективно-идеалистическое учение о первичности духа (ли) и вторичности материи (ки).

Но среди корейских философов отмечены и иные воззрения. Живший в XV в. философ *Ким Си Сын* (1435 — 1493) в противоположность ортодоксальным чжусианцам считал, что мате-

рия и дух взаимосвязаны. Дух является закономерностью движения и изменения материи. Концентрация материи приводит к появлению человека, считал он, ее рассеивание — к смерти. С нею исчезает и его душа, что являлось отрицанием потустороннего мира и признанием, по сути, первичности материи. Философ так же утверждал, что последовательные этапы в истории общества связаны с понятием прогресса. Материалистические воззрения на мир высказывал и философ *Со Кен Док* (1489 — 1546), считавший источником мира материальное начало.

В XIV — XV вв. широкое распространение получили естественнонаучные знания. Наиболее развитыми были астрономия, география и медицина.

При ване Сечжоне было создано или реконструировано 15 астрономических приборов, наиболее известными являлись водяные часы. С развитием астрономии был установлен более точный календарь, определялся годовой путь солнца и точное время.

В географии с созданием географических трудов наиболее развитой отраслью науки стала картография. К середине XV в. относится деятельность выдающегося ученого Лян Сон Чжи, который основательно изучил географию Кореи и внес много ценного в развитие картографии. В эту эпоху составлена общая карта восьми провинций Кореи и карты отдельных провинций, вошедшие в сборник карт Кореи, появившийся в конце XV в. Таким образом, географические карты Кореи имеют более чем пяти-сотлетнюю давность.

Потребности экономики вызвали изобретение дождемеров (1448 г.), приспособлений для измерения глубины рек (1441 г.) и расстойний на местности (1467 г.). Еще во второй половине XIV в. Чхво Мусой наладили выработку пороха, а затем его сын Чхво Хэсан — изготовление огнестрельного оружия, которое в XV в. получило распространение, хотя и не вытеснило лук и стрелы.

В годы правления Сечжона поощрялось развитие медицины и оказание помощи населению лекарственными травами, составление трудов по фармакологии. При его дворе была организована академия — «Павильон собрания мудрецов», в которой объединялись наиболее образованные представители столичного дворянства и чиновников. В первую очередь они разрабатывали вопросы этики и юриспруденции на основе конфуцианства. Именно в ней была составлена «История Корё».

Книжное дело и литература. Еще в конце X в. в Корее возникло печатное дело и началось распространение книг. В 991 г. в Согёне правительство учредило Сусэвон — государственное

учреждение, где редактировались книги. С этого времени стали печататься краткие изложения по истории Кореи. С 1032 г. началось развитие ксилографии.

О высоком уровне развития печатного дела свидетельствует печатание металлическим шрифтом, начало которому было положено в 1232 г.

Стремление широких слоев корейского общества к овладению научными знаниями вызвало необходимость создания своей письменности. В 1443 г. при правительстве было образовано «Алфавитное бюро». Монарх Сечжон направил ученых в Маньчжурию, Китай, Японию и, по-видимому, в Индокитай для изучения алфавитов и письменности. В 1444 г. был создан, как отмечалось, корейский фонетический алфавит (онмун) из 28 букв, точно передававший звуки корейского языка и легко усвоенный народом. Многие книги, написанные на китайском языке, были переведены на корейский. Расширился круг грамотных людей.

Но языком официальных бумаг, научных и литературных сочинений оставался китайский с недоступным для широких масс иероглифическим письмом. Этому способствовали и конфуцианские советники монархов, указывавшие на то, что распространение «простонародного письма» мешает развитию «подлинной» образованности, возможной, по их мнению, только на китайском языке и с китайской иероглифической системой.

С созданием корейской письменности техника книгопечатания получила дальнейшее развитие. В середине XV в. при дворце была открыта словолитня, огромных успехов достигло наборное дело. В 1452 г. наряду с усовершенствованием старых шрифтов буквы стали отливать из олова и других металлов, а с 1519 г. — из бронзы.

Развитие печатного дела привело к увеличению тиража печатных книг. С середины XVI в. стали издаваться и газеты. С 1577 г. выходила газета «Чобо» («Королевские ведомости»), в которой печатались указы монархов, официальные извещения. Вскоре, однако, она была запрещена, якобы потому, что разглашала государственные тайны.

Широкое развитие получили корейский литературный язык и литература как художественная, так и историческая. Первым литературным памятником на онмуне явилась «Ода летящему дракону» (1445 г.), прославлявшая династию Ли. Поэзия воспевала утверждение мира в стране и преобразования новой династии. В XV в. развивался жанр прозаических новелл на китайском языке, в которых отражались непосредственные события того времени. Были созданы историографические труды: «История

Корё» и «История династии Ли». Агронимические методы были обобщены в сочинении «Непосредственные рассуждения о сельском хозяйстве (1429 г.).

Искусство. Прежде всего следует отметить прикладное искусство. Высокого уровня достигли изделия краснодеревщиков. Для выделки мебели обычно выбиралась прочная красивая древесина. Из кусков различной формы накладывалась красочная мозаика и наносились надписи с пожеланиями счастья и долголетия. Производилась высококачественная мебель с перламутровой инкрустацией. На блестящем фоне черного и красного лака переливались инкрустированные перламутром пейзажи и причудливые орнаменты. Славилась в Корее изделия из ткани, соломы, кожи, художественная вышивка, чеканка по металлу и особенно корейская бумага.

К шедеврам можно причислить головной убор «кат» (шляпа), сделанный из тонких волокон бамбука и покрытый лаком. Корейские складные веера из бамбука, разных сортов бумаги и шелка славилась на всем Востоке. Художественной отделкой и тонким мастерством отличались корейское оружие, золотые изделия, бронзовая и фарфоровая посуда. Для периода Корё характерен лазурный фарфор, отличавшийся необыкновенной прозрачностью и голубизной цвета. Мастера фарфора изображали на своих изделиях цветы, деревья, птиц. Различными способами чрезвычайно рельефно они исполняли узоры: лепили, вырезали, инкрустировали черной или белой глиной. Обычно фарфор периода Корё называют «облако и цапля», т. к. множество фарфоровых изделий было украшено рисунком цапли на фоне облаков. В период Ли создан новый вид фарфора — белый.

Далеко за пределами страны были известны корейские художники XV — XVI вв. Картины художника Ан Гена (первая половина XV в.) были посвящены окружающей природе: «Белое облако над зеленой луной», «Любование луной на реке» и особенно «Бамбук в сосуде».

Характерной особенностью средневековой корейской архитектуры было то, что храмы, монастыри, дворцы и сады представляли собой ансамбли, вписанные в пейзаж. По всей стране были построены каменные пагоды, в большинстве своем пятиярусные. Из деревянных пагод сохранилась лишь одна, выстроенная в XV в. и послужившая образцом для многих пагод Японии. Архитектура того периода характерна монументальными крепостными укреплениями со стенами из громадных высеченных камней. Мощные полуциркульные арки ворот завершают деревянные павильоны с загнутыми к краям черепичными крышами.

Период Корё оставил богатое музыкальное наследие. Изве-

стно, что уже в эту эпоху устраивались концерты с участием 250 музыкантов; в оркестре насчитывалось более ста музыкальных инструментов. Оркестр сопровождал хоровое пение и танцы.

Танцы в масках, зародившиеся еще в раннем средневековье, получили свое дальнейшее развитие и приняли форму театральных представлений. Корейская музыка эпохи Корё заняла видное место в музыке народов Восточной Азии. К годам правления Сечжона относятся преобразования в музыке. Широкую известность получил музыкант Пак Ён (Пак Ран, 1378 — 1458). Он известен не только как музыкант, но и как композитор, музыкальный критик, дирижер, изготовитель инструментов и исполнитель, а также теоретик музыки, написавший монографическое исследование о классической музыке. Он развивал народную музыку и танцы: им создано десять народных танцев, он же является автором корейских опер — чангык.

Примерно с конца XIV в. в Корее возникли театры масок и марионеток, для которых безымянные авторы создавали произведения преимущественно сатирического характера, исполнявшиеся бродячими актерами.

Как видно, культура этого далекого для европейцев полуострова еще в Средние века достигла высокого уровня. Многие достижения более известной европейцам японской культуры возникли под корейским влиянием. К тому же Корея как бы транслировала в Японию достижения культуры Индии и Китая.

***

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что современные технические достижения, прославившие Южную Корею по всему миру, основаны на традициях прошлого, когда была создана высокая самобытная культура (одно лишь появление книгопечатания почти на полтысячелетия раньше, чем в Европе, чего стоит!). Очевидно, без такой культурной традиции была бы невозможна адаптация современных технологий и их динамичное развитие.

Но очевидно и то, что, имея такое богатое культурное прошлое, Корея, как Китай, Индия и другие государства Востока, в новое время катастрофически отстали от Западной Европы. Причины этого отставания следует искать в социальных порядках восточных обществ, основанных на деспотических традициях, опиравшихся, в свою очередь, на отсутствие четких индивидуальных хозяйственных прав, сковывавших естественную инициативу трудового народа². Здесь же обратим внимание на то, что гиперт-

рофия государственных прав в современной тоталитарной Северной Корее привела ее к полной деградации. Это демонстрирует тупиковость выбранного ею пути, что наглядно проявляется в сопоставлении с достижениями Кореи Южной.

² Подробнее об этом см.: **Риер Я.Г.** История средневековых цивилизаций: Учебное пособие. Ч. 2. Азия, Африка и Америка в V—XV вв. — Могилев, 2001. — С. 297-306; **Он же.** Цивилизации средневековья и начала нового времени: опыт структурного анализа. — Могилев, 2003. — С. 101-115.

ГОСУДАРСТВА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ в I тысячелетии н. э.

Особенности региона. Юго-Восточная Азия — место пересечения многих мировых путей, миграционных потоков, культурных влияний. Она же оказалась и одним из немногих регионов земли, где происходил процесс антропогенеза. Именно здесь еще в XIX в. были обнаружены следы архантропов (яванский питекантроп), а в середине XX в. было сделано и множество других аналогичных открытий. Здесь же археологи нашли следы раннеземледельческих культур, причем едва ли не более древние, чем ближневосточные, из которых выросли известные древнейшие человеческие цивилизации. Однако в отличие от Ближнего Востока земледелие в Юго-Восточной Азии было представлено выращиванием **не** зерновых культур, а корнеплодных (особенно таро и ямса).

Казалось бы, разница не столь уж велика. Но она оказалась роковой по результатам: возделывание зерновых привело в свое время ближневосточный регион к накоплению избыточного продукта, которое сделало возможным возникновение первичных очагов цивилизации и государственности, тогда как возделывание клубней с их менее полезными свойствами к этому не привело. К тому же корнеплоды в отличие от зерна долго не хранятся, особенно в жарком климате, да и пища, приготовленная из них, во многом уступает продуктам, приготовленным из зерна¹.

Впрочем, еще в IV тысячелетии до н. э., возможно, не без воздействия извне юго-восточные азиатские народы все же перешли к возделыванию зерновых, в частности риса. Но первые протогосударственные образования в этом регионе стали возникать лишь незадолго до наступления новой эры. Возможно, причиной такой задержки социального развития региона по сравнению с соседними индийскими и китайскими землями стали сложные природные условия. Жаркий тропический климат, преобладание гористых районов с узкими и замкнутыми долинами, а также отделенными друг от друга островами не благоприят-

¹ См.: **Васильев Л.С.** История Востока. Т. 1. — М., 2001. — С. 414-416.

ствовали политической консолидации племен. Тем более, что с севера на Индокитай постоянно накатывались миграционные потоки, разрушавшие одни объединения и создававшие иные, часто с другими этносами.

С начала новой эры регион находился под сильным культурным влиянием соседей с более древней культурой. В начале преобладало индийское культурное влияние (брахманизм, касты, буддизм, затем индуизм в форме шиваизма и вишнуизма). Оно определяло социальное и политическое развитие протогосударств и ранних государств всего юго-восточно-азиатского региона, как его полуостровной части (Индокитай), так и островной. Воздействие индийской культуры было самым непосредственным: многие представители правящих домов в регионе возводили свой род к выходцам из Индии и весьма этим гордились. Но со временем влияние со стороны Индии ослабевало.

Зато усилилось влияние Китая. Восточные районы Индокитая и особенно Вьетнам были зоной китайского влияния уже со времен династии Цинь, когда первые вьетнамские протогосударства были подчинены циньской армии и затем на долгие века, несмотря на порой героическое сопротивление вьетнамцев, оставались под властью Китая. Да и после обретения Вьетнамом независимости китайское влияние в регионе не ослабло. Даже наоборот, усилилось.

Ближе к концу I тыс. в регионе появился и третий поток культурного воздействия — мусульманский, который стал вытеснять индийское влияние там, где оно еще сохранялось.

Таким образом, страны и народы Юго-Восточной Азии в раннем средневековье оказались под воздействием трех великих восточных цивилизаций. Обратимся теперь к истории основных стран и народов Индокитая.

ВЬЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Вьетнамцы — наиболее многочисленные из современных народов Индокитая. Их государственность восходит к III в. до н. э. Во II в. до н. э. северные земли вьетов были завоеваны китайцами и оставались под их властью вплоть до X в. н. э. Сюда из Китая пришли даосизм и конфуцианство с его системой образования и китайским письмом (иероглификой), а с VI в. — буддизм. Северный Вьетнам на протяжении первых двенадцати веков своего существования был теснейшим образом связан с Китаем и

целиком зависел от него в политическом и культурном плане. Это была в некотором смысле отдаленная периферия китайской империи, почти не имевшая автономии, хотя и отличавшаяся этническим составом местного населения и, естественно, некоторыми местными особенностями, своими традициями в образе жизни и т.п.

Первые государства. Южно-вьетнамское протогосударство *Тьямпа* (Чампа), возникшее примерно во II в., являло собой совершенно иное образование. Прежде всего оно, как и весь остальной Индокитай в то время, было под заметным воздействием индийской культуры. Находившиеся в зоне индо-буддийского влияния *тьямы* (лаквьеты) вели, соответственно, и иной образ жизни, что наиболее заметно проявлялось в сфере культуры и религии. Здесь процветал и фактически господствовал буддизм, хотя затем немалую роль играл и индуизм. В целом буддийские и индуистские монастыри и храмы в Тьямпе процветали. В V в. здесь (естественно, в монастырях) появилась и местная письменность на южно-индийской графической основе.

Отношения с севером, т. е. с китайскими правителями Северного Вьетнама, складывались у Тьямпы сложно и далеко не в пользу тьямов. Есть даже указания на то, что в V в. Тьямпа формально признала суверенитет Китая, что еще усилило нажим на нее с севера. В X — XI вв. северные земли Тьямпы были захвачены вьетнамскими правителями, освободившимися от власти Китая и ведшими ожесточенную междоусобную войну друг с другом.

Хозяйственное развитие в середине и второй половине I тыс. В раннее средневековье вьетское государство занимало территорию современного Северного и частично Центрального Вьетнама, граничило на севере с Китаем, на юге — с кхмерской империей Камбуджадеша и государством Тьямпа в современном Центральном Вьетнаме. Основным аграрным районом была дельта Красной Реки.

Вьеты были древним земледельческим народом; они выращивали рис, бобовые культуры, овощи, разводили буйволов и быков, занимались шелководством и производством шелковых тканей. Широкое развитие получили рыболовство и добыча жемчуга как для внутреннего потребления, так и для вывоза. Различные благовония, лекарственные травы и перья редких птиц пользовались широким спросом в Китае. В горах Северного Вьетнама добывали медь, железо, олово, цинк, свинец, золото. Значительные доходы приносила торговля слоновой костью, рогом

носорога. Ремесленники обрабатывали железо и занимались художественным литьем из бронзы. Высокоразвитыми были гончарное производство, ткачество, изготовление известных на всем Дальнем Востоке вьетских плетеных изделий. Изделия ремесла продавались не только внутри страны, велась внешняя торговля с Индией, Китаем и даже Средиземноморьем; многие города были крупными культурными центрами.

В VIII — IX вв. отмечено дальнейшее развитие экономики страны. В долинах рек и у морского побережья выросли новые города. Высокого уровня достигло ремесленное производство, особенно металлообработка и керамическое производство. Производились необходимые металлические предметы. Вьетские архитекторы строили крупные многоэтажные здания и крепости, города имели регулярную планировку, были застроены в центре кирпичными и кирпично(каменно)-деревянными зданиями.

Вьетское общество в V — IX вв. Древнее вьетское общество состояло из членов малых сельских общин крестьян-рисоводов, крупных землевладельцев и служилого слоя. В период «северной зависимости» — времени правления китайских империй в стране вьетов (I в. до н.э. — конец IX в. н.э.) — вьетское общество развивалась по своим законам. Культурное влияние завоевателей было слабым как в силу отдаленности собственно китайских провинций, так и малочисленности китайцев в стране.

В VI — IX вв. н. э. в стране вьетов существовали отношения раннефеодального типа. На протяжении указанных столетий контроль китайских губернаторов постепенно ослабевал, усиливалась вьетская земельная аристократия, постепенно приобретая на местах и административную власть. В периоды восстановления независимости ей принадлежала и политическая власть в стране. После 905 г. эта социальная группа пришла к власти. К тому времени ей принадлежала значительная часть земель, а после 905 г. ей же досталась большая часть земель высших китайских чиновников.

Владения вьетской аристократии состояли из общин (са), населенных свободными крестьянами, платившими оброк. Число лично-зависимых (гостей) доходило до нескольких тысяч. Количество присваиваемого риса было таково, что требовало наличия у некоторых землевладельцев более сотни рисовых амбаров. Основой социальной организации крупных землевладельцев были роды (хо), высшие из них считались аристократией; из поколения в поколение они собирали налоги с определенной группы общин.

В большинстве случаев выдвижение вьетов-землевладельцев шло «естественным порядком» (о некоторых из крупных зем-

левладельцев известно, что они вышли из богатых крестьян). В число аристократии могли входить и жрецы древней вьетской религии — культа предков. Этнически в подавляющем большинстве это были потомки лаквьетов (предков вьетнамцев) и родственников им намвьетов, пришедших сюда из более северных вьетских земель, заселявшихся китайцами. Небольшая часть из них была потомками чиновников китайской администрации. Многие имели собственные дружины, систематически осуществляя внеэкономическое принуждение в своих областях.

Борьба вьетов за независимость во второй половине I тыс. В середине VI в. вьетский народ на время сумел освободиться от власти Китая. Произошло это в ходе всенародных выступлений в ответ на попытку китайских властей укрепить свое господство. В 541 г. восстание закончилось объявлением независимости. Предводитель восстания, крупный чиновник **Ли Бон**, был провозглашен императором, положив начало *династии Ранних Ли* (541 — 603).

Добившись укрепления своего положения, Ли Бон занялся устройством государства, названного *Империей Вансуан* («Империя десяти тысяч весен», или «Империя Бесчисленных весен»). Был сформирован новый государственный аппарат, который возглавили ближайшие сподвижники нового правителя. Ли Бон завел пышный двор, начал строительство дворцов. В укреплении новой династии большую роль играл буддизм.

Но уже в 545 г. военные действия с Китаем возобновились. Ли Бон потерпел поражение и с небольшим отрядом ушел в горы на северо-западе, рассчитывая найти там поддержку у местных племен. С китайскими армиями остался сражаться вьетский военачальник Чиеу Куанг Фук, ставший после смерти Ли Бона фактическим правителем страны. В 551 г. китайские войска, потерпев поражение, ушли из Вансуана.

Но в 602 г. новая китайская империя Суй начала очередную войну против империи Вансуан. В 603 г. вьетские войска были разбиты, и Вансуан был вынужден признать власть Китая. Последнего императора династии Ранних Ли увезли в плен. Была восстановлена китайская административная система. Вансуан стал называться в китайских источниках «Умиротворенный Юг» (Аньнань, Аннам). В наиболее важных стратегических пунктах были оставлены китайские гарнизоны, но на местах по-прежнему правили вьеты. Часты были восстания против иноземного ига. Так прошло несколько столетий.

Хозяйственное и политическое положение в стране вьетов в X — начале XI в. Начало X в. ознаменовалось выходом на

политическую арену независимого государства, получившего позднее название *Дайковьет*. Крестьянская война в Китае IX в., походы восставших на юг, ослабление Танской империи — все это благоприятствовало восстановлению независимости вьетов, официально провозглашенной в 939 г. Так завершилась почти тысячелетняя борьба вьетов с политической властью «Севера».

Во главе нового государства оказалась группа крупных землевладельцев. Она осуществила реформу системы налогообложения, ликвидировавшую, по-видимому, остатки китайской налоговой системы в деревне, произвела смену бюрократического аппарата сверху донизу. Было введено новое административное деление, по которому самой крупной единицей в стране становилась провинция, она состояла из уездов, которые в свою очередь делились на районы и общины.

Крупные землевладельцы составили верхушку господствующего сословия. К середине X в. главы 12 крупнейших аристократических родов превратились в политически независимых правителей (сы-куанов) отдельных частей страны. Во владении каждого из них насчитывалось несколько десятков общин свободных (*зан*) и зависимых крестьян. Власть сы-куанов была наследственной, все они имели большое число вассалов, имущество которых составляли подаренные им сюзереном рисовые поля. Во главе своих дружин сы-куаны вели войны между собой, с монархом или против непокорных общинников. Против внешних врагов они обычно выступали вместе с правителем страны (*вуа*), в своих же владениях обладали всей полнотой власти.

В таких условиях первые династии освободившегося Вьетнама: **Кхук** (906 — 923), затем **Нго** (939 — 965) — не сумели укрепиться. Раздробленность как следствие усиления земельной аристократии, грозила разорением крестьянству. Междоусобные войны феодалов вызывали волнения в деревне.

Но если крупные землевладельцы не желали усиления центральной власти, то другая часть господствующего сословия — чиновничество, заинтересованное в получении доходов от государственной службы, — поддерживала усилия по централизации власти. В этих условиях видный чиновник и военачальник **Динь Бо Линь**, узнав об опасности нового китайского вторжения, возглавил борьбу за объединение страны. Он стал фактическим властителем, и был провозглашен правителем (*вуа*) новой династии **Динь** (968 — 980) и дал стране наименование *Дайковьет* («Великий древний Вьет»).

В 70-х гг. X в. центральная власть значительно укрепилась, что выразилось в создании регулярной армии, расширении аппарата гражданского чиновничества, возрождении роли двора. Большое внимание уделялось восстановлению древних вьетских традиций.

Новые правители страны пытались опираться на средних землевладельцев, каждый из которых собирал оброк всего с нескольких общин. Когда виа санкционировал их права на налоговые сборы с общинников, владения подобных феодалов получили название «округ жалования-кормления». Основной опорой новой династии были «государевы слуги», чиновники дворца, они также получили в кормление деревни или группы деревень, составлявшие еще одну разновидность «округа жалования-кормления». Внушительной силой в то время оставались ополчения свободных крестьян одной или нескольких общин, порой длительное время сражавшихся даже с армией виа.

Императоры начали решительную борьбу с сы-куанами, лишали владений или дробили их. Новое деление территории страны имело целью уничтожить крупные владения богатых родов: границы новых административных единиц не совпадали с территорией владений сы-куанов. Проводя реформы с целью усиления единства государства, новый правитель страны опирался и на свои собственные владения, отстроив там укрепленные пункты. Государственный и военный аппарат был значительно реформирован, на все важнейшие должности попали сторонники и вассалы семьи Динь.

Но чтобы развязать себе руки внутри страны, император должен был как-то обеспечить спокойствие границ с Китаем. С этой целью в 971 г. он направил посольство к сунскому двору, а в 972 г. согласился на номинальное признание китайского сюзеренитета и периодическую уплату символической дани. Эти обязательства, ни в чем его не связывая, временно позволили обезопасить Дайковьет от внешних осложнений в отношениях с империей Сун.

После этого была усилена борьба с непокорными феодалами. Император вместо феодальных дружин создал регулярную армию, разделенную на 10 корпусов. Однако крупным феодалам удалось подготовить и осуществить дворцовый переворот. После гибели Динь Бо Линя в стране вновь начались усобицы, чем попытались воспользоваться китайские феодалы.

Однако угроза нападения извне, необходимость организации обороны требовали твердой власти, и часть знати провозгласила

ла императором главнокомандующего Ле Хоана. В 981 г. новый император (известен под именем **Ле Дай Ханя**) разгромил вторгшуюся в страну китайскую армию. В период правления *династии ранних Ле* (981 — 1009) происходило постепенное усиление государства Дайковьет, к которому была присоединена и часть южных земель, где жили тьямы.

Культура раннесредневекового вьетского общества.

Складывание независимого вьетского государства в VI в. способствовало утверждению местных традиций в архитектуре и изобразительном искусстве. В конце VIII в. возник смешанный архитектурный стиль, известный под названием *стиля Дайла*, по названию города, где этот стиль впервые стал господствующим. Для архитектуры этого стиля характерны стройные многоэтажные кирпичные башни; надмогильные храмы, квадратные в плане. Этажи башен были невысокими, каждый имел ниши, в которых стояли статуи Будды. Характерной особенностью этих зданий были вогнутые крыши. Творцы наиболее известных памятников вьетской каменной скульптуры, относящихся к середине IX в., испытывали значительное индийское влияние.

Чрезвычайно разнообразна была керамика стиля Дайла. Кирпичи, черепица, поливная посуда, терракоты покрывались рельефными украшениями. Они орнаментировались по местным мотивам, хотя на узорах отчасти сказывались индийские и китайские влияния.

Ведущей формой религиозных верований оставался вьетский культ предков. Главным следствием «северной зависимости» было, как и в Японии, Корее и ряде других государств средневекового Дальнего Востока, использование китайского языка и китайской письменности в официальной переписке и в литературе.

Большую роль в культурной и политической жизни страны сыграл и буддизм. Он завоевал прочные позиции еще в VI в. При этом в стране почти безраздельно господствовала одна из его школ — тхиен (дхьяна — медитация). Ее основная доктрина гласила, что «человек познает в своем собственном сердце истинное сердце Будды», т. е. человек от природы чист, свободен от заблуждений, достижение им нирваны — прежде всего результат его собственных усилий. Среди различных школ буддизма школа тхиен была одной из самых индивидуалистических, но в своей вьетнамской форме она надолго стала государственной религией, хотя и достаточно аристократической.

ПЕРВЫЕ ГОСУДАРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ БИРМЫ

Население. Уже в эпоху бронзы население Бирмы (современной Мьянмы) освоило земледелие, в основном — рисосеяние. С культурой риса было знакомо уже автохтонное *веддо-австралоидное население* Бирмы, которое затем было частично ассимилировано, но по большей части оттеснено к южному морскому побережью миграционными потоками северных *мон-кхмерских* и несколько позднее *тибето-бирманских* народов из Юго-Западного Китая. По-видимому, первые волны нового населения Бирмы появились в стране еще до эпохи бронзы. Ко II тыс. до н. э. там расселились предки всех ее современных народов; с I тыс. до н. э. у них начался процесс перехода к раннегосударственным объединениям.

Тибето-бирманские племена, стоявшие наряду с монами у истоков рисоводства в Юго-Восточной Азии, и в Бирме создали земледельческий рисоводческий комплекс достаточно рано. Однако переход к государственности произошел в регионе значительно позже, чем, например, в долинах Хуанхэ и Инда. Некоторые историки (Д.В. Деопик) связывают это отставание прежде всего с невозможностью первобытных коллективов региона перейти к строительству крупномасштабной системы ирригации, в том числе из-за демографического фактора — слабой заселенности территории вплоть до начала нашей эры.

Медленная инфильтрация племен из Юго-Западного Китая на территорию Бирмы продолжалась почти два тысячелетия. В последние века до н. э. экспансия китайской Ханьской державы вызвала очередную значительную миграционную волну тибето-бирманских племен, которые достигли речных долин Центральной Бирмы.

Первые государства на территории Бирмы отмечены в начале нашей эры в условиях роста численности разнородного населения и усиления конфликтов между различными племенными группами за территории. Такая ситуация и стимулировала протогосударственные образования. Они создавались наиболее крупными этнолингвистическими группами. Переходу ряда племенных объединений Бирмы от первобытнообщинного строя к цивилизации содействовало и создание новой технологии орошения риса на равнинах крупных рек, что способствовало росту населения, освоению больших территорий и накоплению прибавочного продукта. Сыграло свою роль развитие международного морского торгового судоходства, позволившее, в частности,

ближе познакомиться с индийской государственностью и культурой.

Особо выделился географическим положением *Аракан*, протянувшийся узкой полосой вдоль восточного побережья Бенгальского залива и отделенного от Бирмы Чинскими горами. Он оказался в большей степени связан с Индией, чем с основной территорией страны. Не без влияния индийской цивилизации в Аракане появились и первые государственные образования. Традиция относит их существование к первым векам новой эры. Но известно о них крайне мало. Установлено, что первоначально в них распространились буддизм и брахманизм. В 788 г. столицей здесь стал г. Вейшали и оставался ею до конца XI в., так что и само *средневековое араканское государство* в историографии называют *Вейшали*. В дальнейшем население этой территории еще более отделилось от остального населения Бирмы, а с X в. в Аракане распространился ислам.

Наиболее крупное из ранних государственных образований на территории остальной Бирмы — *Шрикшетра* — существовало в IV — IX вв. и занимало большую часть территории страны. Оно было создано племенами *пью* и граничило на западе с араканским государством на западе и монами на востоке. Основная территория располагалась в долине р. Иравади. Таким образом, правители этого государства контролировали главную водную артерию страны и традиционный центр сельскохозяйственного производства (поливного рисоводства). Основной сельскохозяйственной культурой в Шрикшетре был рис, однако выращивались просо и соя, хлопчатник и сахарный тростник («толщиной в человеческую ногу»), различные овощи.

Интенсивность сельскохозяйственного производства в Шрикшетре основывалась на искусственном поливе полей с помощью многочисленных плотин, дамб и отводных каналов от основного русла реки в широкой долине полноводной Иравади. Пью научились использовать высокий ежегодный паводок реки, удерживать воду земляными валами и регулировать ее подачу для полива полей уже после спада наводнения. Коллективные работы общины, хотя и необходимые при рассадке риса и сборе урожая, были здесь менее необходимы, чем при строительстве крупных ирригационных сооружений в сухой зоне центра государства и в узких речных долинах севера. Домохозяйство своими силами могло справиться с поддержанием дамб и каналов.

Новая технология регулирования паводковых вод дала возможность освоения новых территорий под культуру риса, спо-

собствуя переходу к соседской общине и созданию государства. Ирригационные системы пью, впоследствии использованы бирманцами, создателями государства Паган (о нем — позднее).

Внимание китайских очевидцев привлекали и огромные размеры городов пью, и их овальная форма, и двойное кольцо стен, облицованных керамической плиткой, выложенные кирпичом рвы и пр. Внутри городских стен наряду с жилыми кварталами и храмами находились рисовые поля, сады, огороды, водоемы. В китайских источниках, подтверждаемых археологическими данными, отмечается широкое употребление металлов: золота — для ювелирных изделий и покрытия куполов храмов, серебра (скульптуры, сосудов, чеканки монет, украшений), цинка и олова (для крыш зданий), железа (скобы для скрепления деревянных конструкций), бронзы и меди. Пью были искусными резчиками и камнетесами, гончарами и ювелирами, создателями первого храмового буддийского комплекса на территории Бирмы.

О государственном и социальном устройстве первого протобирманского государства известно немного. Китайские источники сообщают, что пью управляются царями, которые носят индийский титул *махараджа*. Найденные погребальные каменные урны царской династии, носившей тронное имя **Викрама**, и дешифровка выбитых на них надписей (алфавитом пью) позволили определить причину введения так называемой бирманской эры — летосчисления, принятого в Бирме и по сей день и начинающегося в 638 г. н.э. Это был год восшествия на престол первого царя династии Викрама в Шрикшетре.

Социальная дифференциация в Шрикшетре была уже значительной, и китайские источники подчеркивают ее описанием пышности и богатства, окружающих царя и его приближенных. Царь жил во дворце, украшенном золотом, серебром, коврами, выезжал в паланкине или на слоне, обладал сокровищами и гаремом; свитой окружала себя и знать. В отличие от простолюдинов, небольшие погребальные урны которых сделаны из глины, царей хоронили в огромных каменных кувшинах на высоких кирпичных постаментах. Это подтверждают и археологические находки.

Возвеличивание и обожествление персоны царя — одна из причин принятия правящим сословием нарождающегося государства, в котором еще не было своих политических концепций, индийских религий. В целом, однако, среди земледельческого населения буддизм еще был распространен слабо. Анимизм, вера

в духов, культ предков оставались неотъемлемой частью народной духовной традиции.

На северо-восточных границах Бирмы было создано государство *Наньчжао*. В VIII в. Наньчжао усилилось и в 755 г. нанесло поражение Китаю. Продолжая политику расширения государства, правитель Наньчжао **Колофен** отвоевал у Шрикшетры в 757 и 763 гг. верховья р. Иравади и заставил признать свой сюзеренитет.

В 832 г. войска Наньчжао захватили столицу Шрикшетры — город Халинджи, сровняли его с землей, а оставшихся в живых жителей угнали в плен. Постепенно упоминания о народе *пью* исчезли из исторических материалов, но первый опыт государственности в Центральной Бирме оказал самое непосредственное воздействие на дальнейшее развитие бирманских политико-административных и социально-экономических структур.

Ранние государственные образования монских племен возникли на южном побережье Бирмы, как и в других ее частях, в первые века нашей эры. Однако центр монской государственности и культуры, к которому тяготели и моны Бирмы, лежал за ее пределами — в долине р. Менам (совр. Кампучия). Созданное здесь государство *Дваравати* не только контролировало в VII в. монские центры на бирманском побережье, но и оказывало воздействие на их государственное развитие.

Наиболее известными государствами монов были прибрежные ранние территориальные объединения, которые вели активную международную морскую торговлю и получили название *нагары*. Нагары состояли из собственно города, как правило, небольшого, но хорошо укрепленного, и небольшой сельской территории. Крестьянство в основном занималось орошаемым рисоводством (обычно на болотистых участках аллювиальной дельты, расчищенных от джунглей и осушенных с помощью разветвленной сети каналов). Широкое распространение получило и рыболовство. Однако если в аграрном обществе отдаленного от побережья государства Шрикшетра основным источником доходов государства являлась рента-налог с крестьянства, то в прибрежных нагарах материальной базой были богатства, накопленные в результате торговли, пиратства, обложения налогами иностранного купечества, монополий на ввоз и вывоз определенных товаров. Поэтому, несомненно, главным толчком к процессу создания государственности у монов было их включение в международную морскую торговлю в Индийском океане.

Нагары возглавляли правители, носившие индийские титулы и имена. Были восприняты и социальные нормы Древней Индии — прежде всего деление на варны, что способствовало закреплению привилегированного положения правящего слоя.

Знать и престономодье в нагарах были разделены более резко, чем в «иригационном» обществе. Здесь же большее развитие получил институт если не рабовладения, то работорговли, причем владеть рабами могла только знать. Несмотря на более высокий уровень развития товарно-денежных отношений в нагарах по сравнению с континентальным типом государства, скудость их аграрного сектора приводила к постоянной борьбе между ними за обладание человеческими и материальными ресурсами. К ней прибавлялись и войны с соседними государствами и племенами.

В VII — VIII вв. территория монских городов-государств расширялась за счет присоединения дельты р. Иравади, территории бывшей Шрикшетры.

В IX — X вв. моны уже освоили долину р. Чаусхе — главную рисовую житницу страны. Это позволило им создать экономический потенциал для объединенного государства в XI в. Однако монское государство не было столь централизованным, как аграрная Шрикшетра. Эпиграфические памятники X — XI вв. свидетельствуют о расцвете нового монского центра — *Пегу*, основанного в 825 г. Сведения о нем есть в описаниях арабских географов и путешественников. По-видимому, объединенная монская держава, которую индийцы и кхмеры называли *Раманнадесой*, представляла собой не аграрную империю с выходом на морские торговые пути, а союз городов-государств, в котором главной функцией была морская (прямая и транзитная) торговля на международных путях. Внутренние, сельскохозяйственные районы оставались подчас в чисто формальной или даннической зависимости, сохраняя и свои центры.

Таким образом, в становлении государственности в Бирме прослеживается дихотомия Север — Юг, основывающаяся на различных природно-географическом (долина — побережье), экономическом (земледелие — торговля), этническом (бирманцы — моны) факторах.

С III в. н. э. началось образование политических союзов, подчинение одних родов другими и среди других племен *монов*, а также родственных им *кхмеров*. Память об остром соперничестве между вождями, многочисленных случаях «узурпации влас-

ти» сохранили китайские источники. Однако в процессе этой борьбы местные общества вырабатывали механизм преодоления розни: им стали браки между представителями соперничающих родов. Подчинившиеся сильному роду не лишались права ношения оружия, но выступали как подчиненная военная сила. Могущество рода — военного гегемона, получавшего почетное наименование *кшатриев*, определялось не количеством земли, а его властью над другими родами, его социальными связями.

К V в. у монов и хмеров возникают устойчивые общеплеменные центры: священные места паломничества, где складывается общий культ, и места межобластной торговли. Появляются ремесленные центры. Развитые земледельческие общины и торгово-ремесленные центры образуют города-государства, на их основе создается региональная экономика монов. Базой экономических общемонских связей было развитие металлообрабатывающих ремесел. Ремесленники владели плавкой и литьем (хотяковка не была развита), строительным делом. Железная руда, видимо, привозилась из западных районов Индокитая.

VI в. датируется появление у монов новых городов-государств. В VII в. их насчитывалось около 20; они тянулись полосой по долинам небольших рек от границ нынешнего Баттамбанга (Западная Камбоджа) до северной части Малаккского полуострова.

Объединение монских городов-государств в VII в. происходило вокруг Пра Патома с его знаменитым храмом Пра Мен — символом горы Меру. В прошлом это был общеплеменной центр — средоточие местных культов. Наряду с буддизмом в обществах монов долины Менама распространялся индуизм. С VII в. устанавливается господство буддийского культа.

Новое государство получило название *Дваравати*. Оно не было централизованным: не обладало ни единой оросительной системой, ни общей казной или хранилищем риса, на основании чего можно было бы сделать вывод о существовании государственного контроля над землей. Формирование аристократического правящего слоя шло через родство и браки.

Население в монских областях возрастало за счет пришлых, которые, однако, не становились равноправными исконному земледельческому населению общин. Подчинение пришлого населения, а также рабов было источником силы как царского рода, так и знати монов, укрепляло социальные позиции знатных родов, присваивавших привилегии на ношение золотых украшений, одежды из шелка, конного выезда, использование слонов.

В VI — VII вв. рост населения превысил критическую точку. Выход был найден в выводе части населения с юга на север, где переселенцы, руководимые правительницей Камадеви, приступили к колонизации новых земель. Здесь возникло новое монское государство *Харипунджая*.

КАМПУЧИЯ В VI — VIII вв.

Раннее государство кхмеров было простым социальным организмом: правящий слой, знакомый с индийской культурой, вводил почитание индуистских божеств и сосредоточивался в общинных центрах — *пура*. Земледельческое население кхмерских земель объединялось в общины: домовую общину, патронимию (*кула*) и территориально-родовую общину (*пура*). Родственные связи придавали этим коллективам особую прочность. Человек входил одновременно в несколько социальных общностей. Последние также включали несвободных — *даса*, подвергавшихся эксплуатации.

Общинные верхи, используя родоплеменные обычаи, одаривали вождей, узурпируя в этих целях общинную и родовую собственность. Военные вожди принимали дары и дань от старейшин, становившихся данниками удачливых военных предводителей. Последние выступали от лица благородных родов — *кшатриев*. Имущество этих родов, называвшееся *ишвара* и заключавшееся в землях, оросительных сооружениях, деревнях *даса*, наследовалось по женской линии. Рабство имело ограниченный характер, а эксплуатация свободных не стала системой.

Объединение кхмерских земель — *пура* — военной силой началось кшатрийскими родами из долины р. Меконг. **Бхававарман I** (ок. 550 — ок. 600) и его брат **Читрасена** (после посвящения в правители — Махендраварман, правил ок. 600 — ок. 612) подчинили ряд кхмерских земель. Так появилось государство *Ишанапуры*.

При сыне Читрасены **Ишановармане I** (ок. 612 — 628) по данным китайской династийной хроники Суй население Ишанапуры состояло из 20 тыс. семей (ок. 100 тыс. человек). В конце VII в. в составе государства было тридцать городов, каждый имел наместника из местной знати. Область плотного заселения — военный «центр» — окружали периферийные «страны» — *виджайя*, сохранявшие значительную автономию. В них продолжали править кхмерские династии.

При правителе **Бхававармане II** (635 — 655) происходит объединение династий и возникает *династия Камбуджи (Ченлы)*. Появившегося затем правителя **Джаявармана I** (655 — 681) надписи из разных районов воспевают за его военные успехи и называют «господином земли», императором. Доблесть вождя импонировала воинственному населению: по данным китайских источников, оружие носил весь народ. Реформированная и усиленная армия Камбуджи начала наступление по Меконгу, дойдя до районов, где тогда жило родственное кхмерам население. На объединение военной силой кхмерских земель Джаяварман I потратил 20 лет, но после его смерти тотчас наступили «смутные времена».

Период возникновения ряда новых государств в VI — VII вв. отмечен значительными социально-экономическими сдвигами в кхмерском обществе, связанными с процессом феодализации. С этого времени ускоренными темпами развивалось храмовое и светское крупное землевладение. Монархи и аристократы щедро дарили храмам также зависимых людей, не имевших семей и земельных участков (*кньомов*), чей социальный статус был близок к положению раба. Земельные дарения были особенно распространены на севере, где монархи и крупные землевладельцы распространяли обширными фондами земли.

В VII — VIII вв. оформляется и укрепляется новая социальная организация кхмерского общества. Объектом извлечения ренты-налога были юридически свободные члены сельских общин (*знаки*). Они не только выплачивали государству налоги и подати, но и отбывали трудовую повинность или государственную барщину, служили в армии. Их труд использовали для расширения площадей запашки, расчистки полей, строительства ирригационных систем. Однако часто возделанные их руками поля государство передавало частным владельцам, чем способствовало развитию крупного феодального землевладения. Правда, такая практика имела и некоторые ограничения. Так, для передачи нови требовалось согласие знаков соседних деревень. Деревня-община могла судиться по этому вопросу даже с храмами.

Среди светских землевладельцев стали выделяться хозяева больших обрабатываемых площадей, где использовался труд *кньомов*. Последние постепенно приближались к статусу феодально зависимых крестьян, они могли уже обзаводиться семьями, но и в VII — VIII вв. их еще продолжали продавать и дарить как в одиночку, так и семьями.

Кадры низших чиновников поставляла деревенская верхушка, постепенно обособлявшаяся от массы свободных общинников. Чиновников более высоких уровней набирали из числа мелких землевладельцев; а верхушка управляющего аппарата пополнялась за счет более крупных землевладельцев. На самом вершине общественной пирамиды находилась светская и духовная знать, обладатели высших титулов «людей священной государственности». В этом отождествлении божественного и государственного уже в VII в. были заложены основы культа бога-царя. Служители ведомства духовных имуществ составляли важную категорию чиновников государственного аппарата.

Помимо держаний светских феодалов, существовали владения духовных лиц, вишнунских и шиваитских храмов и буддийских монастырей. Их земли также обрабатывали кньюмы, поселенные маленькими группами рядом с полями. Нередко светский феодал часть своих земель посвящал построенному им же храму и тем самым становился совладельцем доходов с храмовой земли.

Крупные феодалы, вероятно, сами не занимались хозяйством. Они обычно дарили обрабатываемые земли. Широко распространились операции по продаже и закладу земель. Если на севере, где шел интенсивный процесс поднятия нови, были в обычае дарения, то в центре страны, на старых землях, чаще прибегали к купле-продаже как полей, так и садов и огородов. Все операции с землями утверждались монархом. Он же предоставлял различные иммунитеты землевладельцам. Кроме того, продажа давно освоенных земель в центре страны предполагала согласие и правителей городов. Новые их владельцы принимали на себя все обязанности старых хозяев перед государством. В целом же необщинное землевладение могло достигать трети обрабатываемых земель.

Основным объектом феодального владения была не деревня, а рисовое поле; кхмерский феодал мог иметь много полей в разных местах. Деревня же сохраняла свою общинную структуру, повинности и налоги крестьян (анаков) определялись площадью обрабатываемой земли, а не размером урожая, что направляло их усилия на более интенсивную обработку существующих площадей. Расширять же размеры обрабатываемых земель было невыгодно.

Во главе аппарата власти были поставлены пять министров. Страна оказалась разделенной на 30 областей. Однако некоторые аристократические роды сохранили наследственную власть

над отдельными районами Камбуджи. И уже в 80-е гг. VII в. стала все сильнее ощущаться борьба двух центров тогдашней кхмерской государственности: центрального и южно-приморского. В начале VIII в. выступления правителей различных областей существенно ослабили центральную власть и в конечном счете привели к распаду страны на несколько княжеств. На их основе затем сложились два государственных объединения, известные как *Камбуджа Земли* и *Камбуджа Воды*. Основой первого был бассейн р. Мун и прилегающие долинны районы среднего Меконга, второе охватывало районы к югу от р. Сап и дельту Меконга.

Ни одно, ни другое государство не могло стать центром объединения кхмерских земель. Камбуджа Земли охватывала обширную территорию, но там не было объективных возможностей для создания обширной ирригационной системы и возникновения на этой основе мощной экономической базы. Камбуджа Воды, хотя и более компактная, состояла из нескольких княжеств и практически никогда не была единым государством. В силу этих обстоятельств она также не могла выступить в роли «собирателя» кхмерских земель.

Перемены, происшедшие в кхмерском обществе в VII — VIII вв., оказали большое влияние на развитие культуры. Именно с этого времени специалисты отмечают появление специфических черт в местной архитектуре, где кирпичные башни-храмы начали группироваться в ансамбли. Эпиграфические памятники свидетельствуют о широком распространении кхмерской письменности. Синкретизирующие тенденции в религиозной жизни привели к распространению культа Шивы-Вишну.

Так, постепенно на фоне хозяйственного развития происходила консолидация племен, выделение знати и создание надплеменных форм правления — возникала государственность. Ее особенностью в регионе была непрочность крупных объединений, обусловленная, очевидно, сложными природно-географическими условиями, затруднявшими централизацию и, в этих условиях сила местной знати. С другой стороны, незначительность прибавочного продукта не позволяла знати резко отделяться от рядового населения, что замедляло социальную дифференциацию и, следовательно, само государственное развитие.

МАЛАЙЯ

Древнейшим населением Малайи были негроидные и аустро-меланезоидные племена. То есть, очевидно, полуостров первоначально заселялся из Африки и с островов Тихого океана. В III — I тыс. до н. э. на нем оказались малайские племена, пришедшие из Юго-Западного Китая. Они принесли с собой культуры неолита и бронзы. Выгодное географическое положение (через Малаккский пролив пролегают наиболее удобные торговые пути) способствовало превращению южной части полуострова в торговый перекресток, где на протяжении веков скрещивались пути индийских, арабских, затем китайских купцов и где поэтому уже с рубежа нашей эры возникали портовые города, служившие и перевалочной базой, и рынком. Через них распространялись и культурные влияния.

Особо заметную роль играли здесь индийские купцы и вообще выходцы из Индии, включая представителей брахманских каст и буддийских монахов. Именно они создали в городских и портовых поселениях Малайи первоначальные общественные и государственные структуры. Это же относится, как о том будет идти речь далее, и к островам Индонезии. Индийская первооснова была ощутима долгие века и вплоть до исламизации даже явственно преобладала.

Малайя в начале новой эры. Уже накануне новой эры Малайя была подлинным «перекрестком Азии» благодаря своему чрезвычайно выгодному географическому положению у пролива, на морских путях из Индийского океана в Тихий и обратно, а также на полуострове, являющемся связующим звеном между государствами материковой и островной Юго-Восточной Азии. Малайя и Малаккский пролив были местом, где скрещивались пути индийских, персидских, позднее и арабских купцов, с одной стороны, и китайских — с другой. Купцам было удобнее обменивать свои товары в промежуточных портах, каковыми были порты Малайи, чем проделывать длинное, опасное путешествие из Индии или еще более далеких Аравии и Персии в Китай или из Китая в эти страны. Регулярным плаваниям способствовали полугодовые муссоны: в июле торговые суда с Запада направлялись к Малайе и далее — в Индонезию и Китай, а в декабре отплывали обратно в Индию и Аравию.

Малайя привлекала купцов многих стран не только как район транзитной торговли, но и теми товарами, которые можно было вывозить из нее. Здесь добывали драгоценные камни, жемчуг,

золото, серебро, олово, пряности (особенно перец, а позднее и доставляемые с Молуккских островов корицу и гвоздику), продукты тропического леса (ароматические вещества, ценные породы дерева) и др. В Малайю везли хлопчатобумажные ткани, металлические и керамические изделия, бусы и другие украшения; специфически китайскими предметами ввоза были шелк и фарфор. Основным объемом торговли, начиная с рубежа нашей эры, приходился на долю купцов из Индии — преимущественно Южной. Закрытие кочевниками во II в. до н. э. — II в. н. э. (саки, юэчжи, кушаны) торговых путей на север и северо-восток Индии, запрет, наложенный римским императором Веспасианом на вывоз драгоценных металлов из империи в Индию (I в. н. э.), а также бурное распространение буддизма, не запрещавшего контакты с «нечистыми», т. е. внекастовыми, жителями далеких стран, способствовали росту индийской торговли со странами Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока, в том числе и с Малайей.

Накануне и в первые века новой эры торговлей со странами Востока, лежавшими за Индией, включая Малайю и Индонезию, занимались индийцы (преимущественно из Южной Индии), арабы юга Аравийского полуострова и персы. В начале новой эры в нее включились также средиземноморские (в том числе греко-римские) купцы. В античном мире Малайя была известна под названиями Золотой Херсонес или Хрисе («Золотая»); возможно, это название включало и богатую золотом Суматру. Прямых свидетельств того, что суда средиземноморских купцов проникали в то время далее южноиндийского мыса Коморин, пока нет; очевидно, торговля с Юго-Восточной Азией шла через посредников. Большую роль в торговле и особенно в мореходстве островных районов Юго-Восточной Азии, в том числе и Малайи, играли местные жители, которые не только вели прибрежную торговлю и осуществляли каботажные перевозки, но и совершали дальние морские переходы. На западе они добирались до Индии, а на севере и северо-востоке были частыми гостями в портах Южного Китая. С середины I тыс. н. э. все более активную и самостоятельную роль в торговле на восток от Малайи начинают играть китайские купцы.

Первые малайские государства. К началу новой эры весь Малаккский полуостров с севера до крайней южной оконечности был заселен малайскоязычными племенами, сохранившими общинно-родовую структуру, а также более древними аборигенными племенами негро-австралоидного облика. Интенсивное развитие торговли сыграло значительную роль в разложении

первобытных отношений и раннем развитии государств. Усиление пиратства в проливе придало особое значение сухопутным связям через самое узкое место полуострова — перешеек Кра. В удобных местах здесь появлялись торговые фактории, в основном индийские, перераставшие в города. В них были кварталы, где селились также южноаравийские и персидские купцы.

Первые государства возникли в северной части полуострова (на кратчайшем пересечении торговых путей между Индией, совр. Кампучией и Китаем). Но источников о них, как и вообще о тогдашней истории Юго-Восточной Азии, мало, и сведения в них зачастую противоречивы.

В конце I — III в. на территории совр. Малайи возник ряд мелких государственных образований. Их этническая принадлежность вызывает споры: не исключено, что большую роль в этих государствах играл индокитайский, кхмерский элемент.

Судя по ограниченным и нечетким данным, во всех названных образованиях сохранились независимые общины. Но отмечены элементы рабства, а также вассальные отношения с выраженными чертами деспотизма в наиболее развитых из них. Центром такого государства был, как правило, портовый город, расположенный у устья реки; пределы государства обычно ограничивались близлежащей долиной. Основа экономики — собственная и транзитная торговля, сосредоточенная в городе. Эти государства имели большое сходство с древнегреческими полисами. Города-порты были пунктами, где приезжие купцы закупали местные, экзотические для приезжих товары, предлагая в обмен продукцию западных стран и Китая.

Эти государственные образования постоянно соперничали между собой с переменным успехом. Неустойчивость торговых центров в Малайе — усиление одних и угасание ранее возвысившихся — объясняется, по-видимому, тем, что если очередной господин, стремясь обогатиться, повышал налоги, которые отпугивали купцов, те переносили свою активность туда, где можно было платить поменьше. В итоге старые города теряли свое значение и уступали место новым или возродившимся прежним торговым центрам.

Экономическое процветание городов, где поселились или где часто бывали торговцы из Индии, способствовало распространению там индийской культуры. Внутренние же районы полуострова продолжали жить прежней жизнью: там господствовало натуральное хозяйство с почти полным отсутствием ирригационного земледелия.

Малайя под властью Шривиджайи. С III в. до середины VI в. малайские государства севера были вассалами кхмеров. Затем некоторое время они были независимы. Но между ними шло постоянное соперничество, приводившее к временному поглощению одних другими.

С середины VIII в. вся южная половина полуострова попадает в вассальную зависимость от индонезийского государства Шривиджайи, центр которого был расположен на Восточной Суматре. Правители Шривиджайи, стремившиеся к установлению торговой монополии в Юго-Восточной Азии, понимали, что монополия не будет полной без обладания прибрежными портами Малайи и торговыми путями на перешейке Кра. Особое значение получил в этот период город Кедах, ставший второй столицей Шривиджайи.

В Малайе, по-видимому, возникла своеобразная конфедерация городов-государств во главе со Шривиджайей, созданная, скорее всего, принудительными мерами. Данью в этом союзе служила часть доходов от торговли. Шривиджайя осуществляла политический и торговый контроль, стремясь прежде всего к защите торговой монополии. В этот период политическая и экономическая жизнь Малайи и Суматры были тесно переплетены.

Вторжение войск Чолов. В третьей четверти XI в. в Малайю вторглись войска правителя южноиндийского царства Чолов, которое до того вело борьбу со Шривиджайей, стремясь сокрушить ее торговую гегемонию. После разгрома Шривиджайи Чолы, по-видимому, заключили с ней мир и затем выступали от ее имени, чтобы подчинить ее же непокорных вассалов. Наиболее крупным было восстание в Кедахе в 1068 г. В 1068 — 1069 гг. войска Чолов разбили Кедах, а также некоторые другие восставшие княжества, возвратив их Шривиджайе. Эти события знаменуют конец раннего средневековья в Малайе, отмеченного образованием большого числа торговых городов-государств.

Культура раннесредневековой Малайи. Культура жителей полуострова характеризовалась развитием местных самобытных основ при сильном влиянии Индии. В первые века нашей эры в Малайю проник индуизм и буддизм хиньяны, а с VII в. — буддизм махаяны и шиваизм. Наиболее ранний обнаруженный до сих пор в Малайе буддийский текст относится к IV в. В отличие от Камбоджи и Таиланда (Сиам), а отчасти и Индонезии (Явы) индийские влияния в Малайе не проникли далее береговой полосы — городских торговых центров.

Воздействие индийской, а позднее кхмерской и яванской культур коснулось прежде всего правящего сословия. Основная

масса населения продолжала хранить древние традиции малайской культуры, лишь до некоторой степени подвергшейся влияниям извне. Наряду с малайским фольклором получили распространение сюжеты индийского эпоса, часто переработанные в соответствии с местными условиями. Сохранились эпиграфические памятники конца VII в. на древнемалайском языке, записанные индийским шрифтом; однако с VIII в. официальным придворным языком стал санскрит.

У древних малайцев было высоко развито ремесло, резьба по дереву, чеканка, плетение. О строительном искусстве древних малайцев говорят сохранившиеся руины буддийских и индуистских храмов, развалины стен, окружавших многочисленные в то время портовые города.

ИНДОНЕЗИЯ

Малайя была всегда тесно связана со всем островным миром Юго-Восточной Азии — достаточно напомнить, что его подчас называют Малайским архипелагом². Вероятно, в глубокой древности именно через Малайю на архипелаг проникли многие этнические группы, составившие затем основу населения Индонезии и прежде всего основной — малайский — компонент.

Первые государства Индонезии. У народов Индонезии процесс образования государства начался в разное время, и эта неравномерность их исторического развития — характерная черта истории Индонезии с древности и до новейшего времени.

Исторически наиболее развитыми и ранее других достигшими уровня цивилизации и государственности были тесно связанные между собой Суматра и Ява, географически представлявшие как бы единую узкую полосу островов, тянувшихся с северо-запада на юго-восток.

Образование государств началось в первые века новой эры. В середине I тыс. н. э. на архипелаге существовало, по сведениям китайских, индийских и античных источников, 7–10 государств. Но, вероятно, их было не менее 20. Однако сведения о них, особенно об их социально-экономической истории, весьма скудны и часто нечетки. Даже о местоположении древних государств Индонезии известно мало. Познания авторов первой половины

---

² В него входили п-ов Малакка, который греки называли *Солнечным полуостровом*, Индонезийские (Большие и Малые Зондские) о-ва.

и середины I тыс. н. э. по географии и истории Юго-Восточной Азии были очень скудными. Древним авторам зачастую было неизвестно, что, например, Суматра и Ява — это два разных острова, не говоря уже о более точном разграничении других островов архипелага.

Структурно первые государства были примерно однотипны. Существовали верховный правитель-вождь, его наместники и помощники, а также производители-общинники, платившие ренту-налог в казну. Возможно, что некоторые из государственных образований были типологически близки к малайским городам-государствам, возникавшим вокруг торговых портов. В идеологии и культуре господствовали индуизм, преимущественно в шиваистской форме, хотя встречались и вишнуисты, а также буддисты. Преобладала санскритская письменность. Индо-буддийским было монументальное храмовое искусство с соответствующей архитектурой и скульптурой.

Первым государством, о котором упоминают источники, было *Етяо* (в современной китайской транскрипции, Япдив — в соответствии с древним произношением). Наиболее вероятно, что Етяо — это Ява, хотя не исключено, что это — название всего архипелага. Отсюда в 132 г. н. э. было направлено посольство в Китай. По-видимому, именно это государство (или территория) было известно индийцам и через них в античном мире.

Гораздо достовернее сведения о более поздних государствах. На Яве в конце IV — VII в. существовало несколько десятков небольших государственных образований. На Суматре они появились с конца III в. На рубеже IV — V вв. возникло самостоятельное княжество на Восточном Калимантане. Вслед за этим княжеством государства возникли на Западном Калимантане, а также на Северном — *Бруней* (от него европейское название острова — Борнео). Лишь в восточных районах Индонезии процесс развития государств еще не начинался.

Характер первых государств. Основой производства, а тем самым и социально-экономической структуры первых индонезийских государств была община — *деса*. Она сохраняла почти полную автономию во внутренних делах. Община владела комплексом территорий — обработанными землями, пустошами, лесами, пастбищами, водами. Необходимость коллективного труда на земле спланировала ее членов в процессе производства и препятствовала их выделению из общины.

Ремесло еще не вполне отделилось от земледелия. Существовало рабство домашнего типа, не ставшее, однако, основой социально-экономических отношений.

В условиях выделения землевладельческой аристократии и под влиянием соседей формировались общественные порядки феодального типа.

При этом в ряде районов территории в процессе становления возвышение правителей отдельных княжеств привело к их обожествлению. Это происходило в результате успешных завоеваний и при условии, что в таких обществах, еще сравнительно недавно стоявших на стадии общинно-родового строя, вождь и духовный глава совмещались в одном лице. Государство персонифицировалось: складывалась деспотия восточного типа. Такой была, например, Тарума. До наших дней там, на крупном валуне, сохранились отпечатки ступней с надписями на камне; одна из них гласит, что «могущественному правителю, блестящему Пурнаварману, князю Тарумы, отпечатки ступней которого подобны отпечаткам ступней Вишну» (Вишну — один из трех высших индуистских богов). Правитель-деспот назначал приближенных для сбора налогов в государственную казну, получал дань со своих вассалов. Как государство (правитель-деспот), так и его наместники и вассалы эксплуатировали крестьянские общины — основу, на которой выстроилась эта иерархия. Наместники, равно как и вассалы, стремились освободиться от влияния центральной власти и стать независимыми. В конечном счете и в этом случае развитие шло к складыванию феодальной системы. Государства этого типа возникали в тех районах, где ирригация играла особенно большую роль.

Наконец, своеобразным и довольно распространенным типом ранних индонезийских государств были приморские портовые города-государства, напоминавшие греческие полисы и города Малакки. Основой их экономики была торговля, а территория обычно охватывала лишь сам город и ближайшие окрестности. С населением более удаленных подвластных городу районов его жители вели торговлю. Иногда такие портовые города-государства перерастали в деспотические государства с обширной территорией — даже в империи (Шривиджайя³). Но и при этом торговля всегда оставалась основой их экономики, т. к. земледелие было развито недостаточно, чтобы обеспечить даже внутренние нужды.

---

³ В переводе с санскрита — *Победоносная*.

Во всех случаях верховным собственником земли было государство в лице своего правителя. Наместничества и временные пожалования не превращались в наследственные владения, а держатели не обладали законодательной, административной, судебной и исполнительной властью. Община распоряжалась своей землей и эксплуатировалась центральной властью как коллектив с помощью системы государственных налогов и повинностей. Крестьянство было основным эксплуатируемым сословием. Учитывая тенденцию развития этих государств, их можно назвать раннефеодальными.

Роль внешних влияний в ранней истории Малайского архипелага. Процесс образования государств в Индонезии был ускорен ростом как внутренней торговли — между островами архипелага, так и внешней — с соседними странами. Торговля была преимущественно морской. Внутренние межостровные пути пролегали от восточного побережья Суматры вплоть до Молуккских и Малых Зондских островов. Через Малаккский пролив, Яванское и Южно-Китайское моря уже до нашей эры проходили торговые пути из Индии, а позднее — из стран Средиземноморья и Передней Азии к островам Индонезии и в Китай.

Предки современных индонезийцев были великолепными мореходами, они совершали плавания в самые отдаленные уголки архипелага за нужными товарами, добирались до других стран Южных морей, а также до Индии и далее на Запад — до африканского побережья, где выходцы из Индонезии населили Мадагаскар (по некоторым данным уже в первые века нашей эры).

О ранней торговле с Китаем, осуществлявшейся в первой половине I тыс.н. э. на индонезийских судах, свидетельствуют многочисленные находки на территории Индонезии керамики ханьского времени. Ряд находок говорит если не о прямых связях со Средиземноморьем, то о широкой торговле через посредников. Стеклообразные бусы средиземноморского происхождения, датируемые рубежом нашей эры, найдены во многих районах Индонезии; в одном из дольменов на Яве, относящемся к III в. до н. э., найдены греческие бусы, датируемые VI в. до н. э.

Особенно давние и прочные связи существовали между Индонезией и Индией, в первую очередь Южной и Восточной. Контакты с высокоразвитыми соседними государствами, в том числе развитие обмена с ними, имели огромное значение для ускорения процесса социально-экономического развития Индонезии. Новая государственная идеология была воспринята из той страны, где она приобрела наиболее приемлемые для нарождающе-

гося правящего сословия формы, — из Индии. Именно поэтому были восприняты индийские религии — буддизм и особенно индуизм (в его преимущественно шиваитской форме), а также элементы кастовой системы.

Возвышение государства Матарам. В конце первой четверти VIII в. на Центральной Яве возвысилось государство, которым правил **Санджайя**. Первоначально он был наместником небольшого удела *Матарам*, входившего в состав более крупного государства на Центральной Яве (возможно, Калинги). Постепенно Санджайя выдвинулся и стал основателем большого государства, получившего название *Матарам Первый* (в отличие от Матарам Второго, возникшего во второй половине XVI в.).

Правление Санджайи — время несомненного политического и культурного подъема Центральной Явы. Государь Матарам носил титул «шри-махараджа» и правил, опираясь на наместников. Монарх считался воплощением божества. Войска Санджайи покорили ряд государств Явы и не раз вторгались даже в материковую Камбоджу, на которую Матарам претендовал потому, что сын Санджайи был женат на камбоджийской принцессе. Одна из позднейших хроник сообщает также о походах на Бали, Суматру и даже в Индию и Китай.

Около 770 г. на Центральной Яве утвердилась новая династия — **Шайлендра** (по-санскритски, что в переводе означает «правитель гор»; в индонезийском произношении Сайлендра). Эту династию основал внук Санджайи, который в борьбе за власть со своим братом-индустом обратился к новой религии — буддизму. Первая половина правления Шайлендра — время дальнейшего расцвета государства. Основатель династии заключил союз с суматранским государством Шривиджайя.

Подъем и расцвет Шривиджайи (VII — X вв.) Буддийское государство Шривиджайя возникло в VIII в. на Восточной Суматре. Первое упоминание о ней, принадлежащее китайскому паломнику-буддисту И Цзину, относится к 671 г.

Центр нового государства находился на территории современного Палембанга. В начале IX в. в Шривиджайе пришел к власти один из представителей династии Шайлендра, власть которой на Центральной Яве в то время клонилась к упадку. Нет убедительных свидетельств, подтверждающих существование в этот период единого государства, охватывавшего Суматру и Яву, однако тесные торговые и культурные контакты между суматранскими и яванскими Шайлендрами несомненны.

Выдвижению Шривиджайи способствовали выгодное географическое положение на побережье Малаккского и вблизи Зондского проливов, упадок к концу VI в. Фунани, бывшей до того ведущей морской державой Юго-Восточной Азии, междоусобицы в яванских государствах. Шривиджайя завоевала основные суматранские государства (Малайю, Джамби и др.), подчинив, таким образом, наиболее развитые в то время районы Суматры, острова, прилегающие к Юго-Восточной Суматре, Малакку, и распространила свое влияние на материке вплоть до Тьямпы (Чампы), а на архипелаге — на Западную Яву и Западный Калимантан, став мощной морской империей. На завоеванных территориях были основаны многочисленные торговые города. Древний малайский город Кедах на западном побережье острова, попавший в 695 г. в вассальную зависимость, стал второй столицей Шривиджайи.

Главной целью экспансии этой торговой империи было установление полного контроля над торговыми путями, а не собственно территориальные захваты. Основным источником доходов Шривиджайи была торговля, взимание торговых пошлин с многочисленных судов, проходивших через Малаккский пролив, а также эксплуатация населения, облагаемого налогами или данью. Среди товаров, вывозимых из Шривиджайи, были золото, олово, слоновая кость, продукты тропического леса: специи, камфора, ценные породы дерева и пр.

Около 992 г. Шривиджайя подверглась нападению яванских войск из Матарама. Этот конфликт был вызван соперничеством обоих государств из-за гегемонии на архипелаге и династийных претензий Матарама на престол Шривиджайи. После ряда тяжелых неудач войска Шривиджайи около 1016 г. сумели нанести решительное поражение противнику. Шривиджайя не только восстановила свои прежние владения, но и заняла ряд территорий Матарама. Однако успех был кратковременным. С запада наступал новый, более опасный враг — войска индийского государства Чолов, которые в 1025 г. захватили часть владений Шривиджайи. Войска Чолов одно за другим опустошали богатейшие шривиджайские владения и портовые города по обоим берегам Малаккского пролива. Торговому и морскому могуществу Шривиджайи был нанесен непоправимый урон.

В истории Индонезии Шривиджайя является первым государством, которое объединило значительную часть архипелага в политическом и культурном отношении, а также установило широкие двусторонние торговые связи не только со странами Юго-

Восточной Азии вплоть до Филиппин, но и с Цейлоном, Бенгалией и даже — через посредников — со странами Средиземноморья и Средней Азии. Три столетия (VIII — X вв.) Шривиджайя была признанным гегемоном в торговле и мореходстве Южных морей, ведущим культурным центром Юго-Восточной Азии и мировым центром буддизма.

Борьба Матарам за гегемонию на Яве и на архипелаге. В то время как на западе архипелага в IX в. Шривиджайя была бесспорным гегемоном, могущество ведущего яванского государства Матарам подрывалось разорением народных масс и экономическими неурядицами, вызванными войнами и бесконечными династийными раздорами, чрезмерными расходами на содержание двора раджи, огромным храмовым строительством. В довершение этого на центральные районы Явы обрушились стихийные бедствия: сильное вулканическое извержение, эпидемия чумы. Буддийская династия Шайлендра, правившая около ста лет, в 870 г. пала. К власти на Центральной и Восточной Яве снова вернулись потомки Санджайи, оставшиеся индуистами.

Государство по-прежнему именовалось Матарам, но его столица была перенесена в район нынешней деревни Прамбанан (к востоку от современной Джокьякарты). Согласно китайским известиям Матарам вернул себе прежних вассалов на Яве, однако междоусобицы продолжались и около 928 г. власть захватил **Синдок**, первый сановник государства, объявивший себя наследником правителей Матарам. В том же году он снова перенес столицу на восток Явы.

Династия Синдока правила на Центральной и Восточной Яве до 1222 г. Его наследники, стремясь укрепить свое положение династийными браками, породнились с раджами соседнего острова Бали.

Культура. Ко времени появления первых государств в наиболее развитых районах архипелага (Ява, некоторые районы Суматры) предки современных индонезийцев уже имели высоко развитую земледельческую культуру на основе ирригации. Основной сельскохозяйственной культурой был рис, а на востоке архипелага — саго и клубнеплоды. Было распространено животноводство — разведение буйволов, быков, свиней, коз. Развитая техника судостроения и мореплавания позволяла индонезийцам совершать далекие плавания и заселить весь Малайский архипелаг, а затем — в начале или, во всяком случае, не позднее середины I тыс. н. э. — достигнуть Мадагаскара. Религией их были анимизм и культ предков.

В связи с начавшимся в наиболее развитых районах архипелага процессом выделения сословий особую роль в дальнейшем развитии индонезийской культуры сыграли влияния соседних стран, в первую очередь Индии, откуда были заимствованы многие формы новой идеологии, особенно религии (индуизм и буддизм), письменность, сюжеты индийского эпоса. Следы этих древних влияний сохранились и до наших дней.

Дворы первых индонезийских государей оказались одетыми в индийские одежды. Первые надписи периода Шривиджайи были на древнемалайском языке, но записаны санскритскими письменами. Но вся дальнейшая история культуры Индонезии — это постепенное разворачивание местной культуры, обогащенной в результате синтеза местных и индийских элементов, и вытеснение чисто индийских элементов вплоть до их полного исчезновения (как произошло, например, с санскритом), особенно после усиления контактов с мусульманской (с XIII в.), а затем европейской (с начала XVI в.) культурой.

Однако индонезийцы и сами сделали большой вклад в мировую цивилизацию. Район Юго-Восточной Азии, в который входит Индонезия, является родиной таких растений, как мускатный орех, гвоздика, рис, некоторые виды сахарного тростника, банан, многие виды фруктов, ряд лекарственных растений и т. д. Мировую известность как культурный центр получила Шривиджайя в пору своего расцвета (VIII — X вв.). После того как в Индии буддизм пришел в упадок, она стала центром буддийского учения. На Суматру стекались паломники из Индии и Китая.

Основные архитектурные памятники этого периода сохранились преимущественно на Яве. В период возвышения Матарам при Санджайе на Центральной Яве был сооружен комплекс индуистских храмов, о чем сообщает надпись 732 г. Величие Матарам при буддийской династии Шайлендра нашло выражение в серии великолепных памятников, таких, как чанди (храм) Мендут, Севу и др. Но первое место среди них занимает Боробудур — грандиозный многоступенчатый храм Будды, заложенный в 772 г. Его высота — 42 м, сторона основания — 123 м. Восемь его галерей украшены 508 статуями Будды, 1460 барельефами, имеющими общую длину 5 км. Боробудур — это буддийский микрокосм, рассказывающий о жизни Будды, а также показывающий типы жилищ, судов, одежды, повседневный быт древних яванцев. Для памятников древней Индонезии характерно удивительное слияние архитектуры и скульптуры, умелое использование особенностей местности. Бесымянные строители храмов, не зная извести и цемента, плотно укладывали камень к камню, скрепляя их с помощью простого «замка» —

пригоняя выступ одного блока к гнезду другого. О развитии техники индонезийцев, а также о большой централизации власти говорит прорытие в Таруме оросительного канала длиной 15 км всего за 21 день, о чем сообщает древняя надпись, высеченная на камне.

Официальным и литературным языком Индонезии первоначально был санскрит, распространившийся в письменности со II в. н. э. В повседневном же общении распространены местные языки (древнеяванский, древнемалайский и др.). С X в. создаются произведения на древнеяванском литературном языке кави. В начале X в. были составлены яванское переложение «Рамаяны» и индонезийские редакции других произведений индийского эпоса, а также религиозных сочинений (преимущественно буддийских), переведены на кави индийские эпические и религиозные литературные произведения.

При дворах матарамских вельмож содержали поэтов, актеров, музыкантов. Устраивались представления знаменитого кукольно-теневого театра (ваянга), соединявшего различные виды творчества.

В конце X в. были впервые кодифицированы яванские законы.

ГОСУДАРСТВА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ в первой половине II тыс.

ВЬЕТНАМ

Вьетское государство в XI в. Мы оставили эту страну после восстановления ее независимости в рамках государства *Дайковьет*. Преемником его создателя Динь Бо Линя стал талантливый полководец **Ле Хоан** (официальное имя — Ле Дай Хань), который основал *Первую династию Ле* (Ранние Ле — 981 — 1009 гг.).

В 981 г. Ле Хоану пришлось отбивать очередное нападение китайских войск. Почти 100-тысячная армия вьетов разгромила китайцев. Затем и южный сосед — Тьямпа — был принужден выплачивать дань.

Задача укрепления государства и центральной власти встала также перед династией *Поздних Ли* (1010 — 1225). При них была основана новая столица — Тханглонг (современный Ханой), а в 1069 г. изменено название страны на *Дайвьет* («Великий Вьет»). При этой династии государственная власть значительно укрепилась. Степень централизации в XI — XIII вв. была даже выше, чем, например, в XVI — XVIII вв. Верховным собственником-распорядителем земли было государство, которое олицетворял правитель — vua. Он имел право на доходы со всех земель. Но отнимать общинные земли он не мог. При этом наряду с общинными находились и частные земли. Их имели как крупные землевладельцы (родственники правителя и знать), так и часть крестьян. Такие владения у последних возникали при освоении целины; при этом сохранялся и общинный надел.

Чиновничье-бюрократическая система управления государством была скопирована с китайского образца. Все чиновники — как гражданские, так и военные — подразделялись на девять степеней. Они были обязаны руководствоваться приказами, поступавшими из военной и гражданской палат.

Низшей хозяйственной и административной организацией средневекового Дайвьета была **сельская община**. В нее входили полноправные свободные крестьяне — мужчины старше 18

лет, внесенные в реестровые списки (так называемые «желтые», позднее к ним относились мужчины 20–60 лет). Они имели право пользования участком земли, платили поземельный натуральный налог, несли воинскую и трудовые повинности. Пришлые элементы, не включенные в списки общин, считались неполноправными. В лучшем случае им позволяли арендовать у общин клочки земли, но обычно они находились на положении батраков у всего коллектива, выполняя самые тяжелые работы, несли охранную службу в деревне и прислуживали старейшинам.

Пахотные земли, как правило, были разделены на три категории по плодородию и обычно перераспределялись через три-пять лет. Если участок не обрабатывался владельцем в течение года, тот утрачивал права на него. В каждой общине находился государственный чиновник, осуществлявший контроль за всей внутренней жизнью коллектива и следивший прежде всего за правильным и своевременным поступлением в казну налоговых платежей, часть из которых обычно переуступалась ему за службу.

Рассмотренная общинная организация сохранялась до XVII в.

Особенности феодальных порядков. В условиях существования государственной собственности на землю в Дайвьете, как и почти везде на Востоке, не сложились такие институты, как васалитет и сюзеренитет, не было феодалов (сеньорий). Практика земельных пожалований «заслуженным лицам», начавшаяся со времени правления династии Ли, не привела к образованию и крупной частной собственности. Ибо крупные и средние землевладельцы были объединены в роды и их земли включались в общие «поля рода». Купля-продажа или иное отчуждение земель в период средневековья строго карались государственными законами, разработанными в кодексе 1042 г. Но, очевидно, тенденция к отчуждению земель в частные владения, в том числе и через скупку, существовала, иначе бы не вводились столь строгие запреты.

Большие земельные массивы скапливались у буддийских монастырей. Нередко они были разбросаны отдельными участками по разным деревням. В меньших объемах оставались земли и у храмов древнего вьетского культа предков.

Прекращение междоусобиц X в. благотворно сказалось на развитии сельского хозяйства, ремесла и торговли. В начале XI в. развернулось строительство ирригационных сооружений, которые положили начало созданию государственной водной системы. На возделывании пустошей и целинных земель кроме об-

щинников работали воины, осужденные преступники и военнопленные с юга — тьямы.

Ремесло постепенно отделяется от земледелия, на местах крупных сельских рынков и военных поселений возникают городские центры, появляются портовые города. На севере, в горах, были открыты и стали разрабатываться месторождения меди и серебра. Появились государственные ремесленные мастерские по производству оружия и военного снаряжения, была налажена чеканка монет. Значительное внимание власти Дайвьета уделяли строительству дорог, которые прокладывали как вдоль побережья, так и в отдаленные горные районы страны, что, несомненно, способствовало еще большей консолидации вьетской народности. Наряду с развитием внутренней торговли оживленные торговые отношения Дайвьет поддерживал с Китаем, Сиамом и Явой.

Для укрепления своей власти правящий слой использовал **буддизм**, проникший из Китая еще во II в. н. э., а с XII в. — и конфуцианство с его культом подчинения старшим и общему порядку. Распространение буддизма имело следствием широкое строительство храмов и пагод. Возрос объем медеплавильных работ для изготовления культовой утвари.

Стремясь обезопасить свой тыл перед неизбежными столкновениями с Китаем, военачальники Дайвьета предприняли ряд походов против Тьямпы (Чампы) и в середине XI в. присоединили несколько областей, постепенно заселенными крестьянами из более многолюдных северных земель. Успехи на юге позволили вьетской знати организовать в 1075 г. поход и против сунского Китая.

Немногочисленное в XI в. ханьское население юга Китая укрылось в двух крупных городах: Гуанчжоу и Инчжоу. Вскоре Инчжоу был взят в результате общего штурма. Оказавшись в опасном положении, Суны год спустя послали на юг огромную армию. С захваченных южнокитайских земель вьетские войска ушли, но на своей земле боролись упорно и заставили китайцев повернуть назад. В итоге за исключением нескольких незначительных приобретений столкновения с северным соседом не стоили понесенных при этом обоюдных потерь.

Попытки распространить центральную власть на горные области встречали упорное противодействие местных племен. Вьетские чиновники, посланные для управления племенами, захватывали их земли, облагали население непосильными налогами, препятствовали товарообмену

с жителями равнин. Начиная с 1013 г., когда вспыхнул первый мятеж против династии Ли, почти на всем протяжении ее правления на севере Дайвьета и в бывших тьямских областях Хоан и Ай восстания племен следовали одно за другим. Наиболее мощным было освободительное движение нунгов, которое продолжалось с 1038 по 1048 г. Повстанцы создали даже свое независимое государство, но были разгромлены совместными карательными экспедициями вьетско-китайских войск.

Дайвьет в XII — начале XIII в. Приход к власти династии Чан. XII в. в целом был временем стабилизации и укрепления феодально-бюрократического государства Дайвьет. Оно с успехом отразило многочисленные нападения с запада кхмерской империи Камбуджадеша. Правители Поздних Ли, постепенно прекратив дарения крупным светским и духовным феодалам, дали им возможность скупать крестьянские участки, освоенные последними рядом с общинными землями.

Но это вело к обеднению крестьян, которые были вынуждены отдавать земли в заклад, переходить под покровительство крупных землевладельцев. Поэтому с середины XII в. власти не позволяли разрушать существовавшие крестьянские хозяйства и закабалять общинников, уже занесенных в списки налогоплательщиков. То есть власти выступили за сохранение мелкого крестьянского землевладения в общинах, как и общинного землепользования в целом, ибо общины оставались основными налогоплательщиками, а также исполнителями ирригационных работ. Силами общинников застраивались и города. Особым указом было запрещено «семьям, наделенным властью», т. е. крупным чиновникам и титулованной знати, самовольно «принимать» в свои владения людей из народа.

Но во второй половине XII в. началось ослабление центральной власти и усиление позиций крупных феодалов. Это было вызвано возникшими экономическими трудностями из-за расточительного дворцового строительства (во многом в подражание соседям — кхмерам и тьямам). Была прекращена борьба правителей с крупными землевладельцами за тягловых общинников, и в течение 20 лет светские и духовные феодалы могли спокойно накапливать земли и зависимых крестьян.

Усиление налогового гнета и ухудшение положения крестьян вызвали восстания. В 1181 г. в стране разразился голод, умерла «почти половина населения». В 1188 г. голодные крестьяне восстали, их восстание длилось четыре года. Вскоре началось второе восстание, через несколько лет был «большой мор». К нача-

лу XIII в. «народ дошел до крайней нужды». Одновременно ухудшилось внешнеполитическое положение Дайвьета.

Ослабление власти вуа привело к появлению на политической арене крупных провинциальных землевладельцев, сформировавшихся в XII в., но еще не вошедших в состав титулованной знати или служилой верхушки. Они были достаточно сильны, обладая и землями, и зависимыми, а ослабление аппарата государственной власти вынуждало их для защиты своего имущества создавать специальные дружины. Эти вооруженные отряды местной знати вошли в историю под описательным названием «люди (из области) Хонг», «люди Кхоай» и др. «Люди» и их вожди не стремились, как не раз делали восставшие крестьяне, захватить центральную власть, они поддерживали ту или иную группировку в столице и полноправно хозяйничали в своем уезде. Многие вожди «людей» позднее стали титулованными аристократами. Восстания ширились, крестьяне, насильно согнанные на строительство, разбежались и восставали. С 1205 г. источники пестрят такими сообщениями, как «грабителей развелось, как пчел», «в стране была смута», «на дорогах стало опасно», «продолжался голод», «умершие лежали грудками». В 1207 г. в Дайвьете зафиксировано несколько крестьянских восстаний, некоторые — близ столицы.

Так в условиях широкого укрепления земельных прав местной знати и служилого сословия наступила типичная феодальная раздробленность.

По 1220 г. весь Дайвьет был ареной крестьянских восстаний и боев отрядов «людей», выступавших вначале в основном в поддержку вуа против его же полководцев, а потом — в защиту своих округов и уездов от кого бы то ни было. Но постепенно войны стали стихать. Значительная часть вождей «людей» влилась в государственный аппарат и в состав класса феодалов, получив титулы. Вуа пришлось санкционировать создание частных армий своими сторонниками, что позволило легализоваться дружинам «людей» и официально оформить провинциальную власть нового типа.

Но удержаться у власти таким способом Поздним Ли не удалось. В 1225 г. произошел государственный переворот, организованный вождями рода Чан, подготовленный их соглашением с большинством вождей «людей» и захватом власти в провинциях. Феодалы дома Чан воспользовались и массовыми крестьянскими волнениями. Так к власти пришла новая династия **Чан** (1225 — 1400).

Первые правители из этой династии провели реорганизацию территориально-административного управления, разделив страну на 12 провинций; к чиновничьим должностям допускались лишь сдавшие специальные конкурсные экзамены. Для выявления государственных земельных фондов и упорядочения налогообложения были составлены новые реестры пахотных земель, разделенных на четыре категории: королевские, чиновничьи, общинные и подворные, т. е. приусадебные земли крестьян. На основе всеобщей переписи населения был введен подушный налог, исчислявшийся в зависимости от размеров земельного участка. От этого налога были освобождены только те, кто владел участком площадью менее 1 му^1 . Была создана сильная армия и боевой флот, основано первое военное учебное заведение, что в немалой степени помогло в дальнейшем защитить страну от нашествия монголо-китайских войск.

ДАЙВЬЕТ ПОД УПРАВЛЕНИЕМ ДИНАСТИИ ЧАН (XIII — XIV вв.). Социальные отношения. Это была эпоха дальнейшего развития бюрократического государства со стремлением к усилению централизации по китайским образцам.

Крупные сановники продолжали получать за службу казенные земли, но в их владениях теперь существовали зафиксированные государством общины, которые не могли быть разделены. Назывался этот новый тип владения вначале «зависимый округ», позднее, в XIV в., — «пожалованный округ». Общины, оказавшиеся на землях «зависимых округов», платили основную часть поземельного налога владельцу, а подушный и часть поземельного — государству. Тем самым зависимость их жителей от владельцев не была полной. «Зависимые округа» и «пожалованные округа» — это наследственное землевладение членов семьи *вуа*, многие из которых не служили.

В первые десятилетия правления новой династии особое внимание уделялось ирригационному строительству, были обвалованы опасные участки всех крупных долинных рек Северного Вьетнама. Это привело к увеличению посевных площадей, более устойчивыми стали урожаи. Кризис начала века в значительной степени был преодолен также за счет временного уменьшения двойного гнета чиновников и землевладельцев после утраты земель родственниками *вуа* Ли. Определенную роль в улучшении экономического положения страны в это время играло «налоговое освоение» южных провинций.

---

¹ 1 му = 0,36 га.

Но постепенно и родственники Чанов стали относительно многочисленной прослойкой, образовав верхи феодального общества. Почти все они жили в сельских владениях, выезжая в столицу лишь на аудиенции или на срок занятия высших должностей. Из своих «зависимых округов» они отправлялись на войну во главе своих дружин и крестьянских ополчений. По-прежнему разрешалась купля-продажа частных земель. Борьба с частным землевладением практически не велась.

Хозяйство. Ремесло было сосредоточено как в городских цехах (их в Тханглаунге, например, в конце XIV в. насчитывалось более 60), так и в деревнях. В сельской местности ремесленники занимались и сельским хозяйством, хотя были цехи, члены которых сдавали землю в аренду соседям. Цехи и их выборное руководство ведали не только производством, но и продажей изделий. Ремесленники в городах, а также сельские ремесленники общин производили все, необходимое деревне, а также порой и товары для экспорта. Но в политической жизни страны организации купцов и ремесленников не играли существенной роли.

В XIII — XV вв. в связи с расширением внутренней торговли металлическими изделиями, солью, скотом, рисом, плетеными изделиями, тканями быстро росли города, особенно приморские и приречные. Основные транспортные пути пролегали по рекам или по морю вдоль побережья. Внешнюю торговлю Дайвьет вел как предметами местного производства (изделия из лака, металла, фарфора), так и транзитную — через его порты проходил основной путь из Индии на восток. В тьямских торговых городах, вошедших в состав Дайвьета в XV в., были многочисленные колонии купцов — арабских, индийских и из других стран.

Как показатель высокого уровня развития товарно-денежных отношений в конце XIV — начале XV в. на четверть столетия установилось бумажное денежное обращение, но во второй четверти XV в. власти отменили бумажные деньги.

Борьба с монгольским нашествием. Дайвьет столкнулся с монгольской агрессией в 1257 г., когда монгольский военачальник Уриянгадай подошел к границе Дайвьета и потребовал пропустить его войска для обхода армии Сунской империи с юга. Получив отказ, монголы в этом же году вторглись в Дайвьет и овладели столицей, предав ее огню и разрушению. Но в этом походе, проведенном без должной подготовки, монголы страдали от тропической жары и недостатка продовольствия. Вьеты, сохранившие свои основные боевые силы, нанесли агрессорам тяжелые удары. Упорное сопротивление монголам оказал весь вьет-

намский народ; повсеместно возникали партизанские отряды, упорно сражалась армия вуа. Изнуренные непрерывными боями и тропическим климатом, монгольские войска оставили пепелища нескольких захваченных ими городов и отступили из Дайвьета.

Но когда монголы полностью овладели Китаем и основали династию Юань, они вновь попытались завоевать Дайвьет. На этот раз, в конце 1284 г., монголо-китайские войска напали на Дайвьет с двух сторон — с севера и с юга, высадившись на территории Тьямпы.

Дайвьет тщательно готовился к неизбежной войне. Полумиллионная армия Юаней встретила не только 200-тысячную регулярную армию вуа, но и многочисленные партизанские отряды, организованные как самими крестьянами, так и местными чиновниками. Чтобы сдержать продвижение неприятеля, были приняты чрезвычайные меры: в зажиточных семьях реквизировали рис для нужд войск, во всех деревнях были развешаны призывы сражаться до последнего человека, а в случае необходимости укрываться в лесах.

Верховный главнокомандующий *Чан Хынг Дао* стал народным героем Вьетнама, почитаемым и донине. Он опирался на патриотический подъем всего населения, поддержку которого считал одним из необходимых условий победы. Его новый военный устав, основанный на анализе военной тактики монголов, на опыте войны с ними в Тьямпе и на специфике природных условий Вьетнама, позволил максимально эффективно использовать военный потенциал Дайвьета.

Война, приняв общенародный характер, в значительной степени велась силами партизан, чьи действия координировались штабом Чан Хынг Дао. Регулярная армия при этом сохранялась для решающих боев и для удержания баз в горах и в предгорьях. Чан Хынг Дао исходил из того, что главное — сохранить армию; двор и казна заблаговременно укрыты в горах, а столица была сдана без крупных боев. Монголы встречали выжженную обезлюдившую землю. Разбросанные по стране монгольские гарнизоны едва поддерживали связь между собой; снаряжение и припасы им с огромным трудом доставляли из Китая. Захватчики так и не дошли до южных провинций Дайвьета и не смогли соединиться с остатками армии, ранее высадившейся в Тьямпе. Но и дайвьетская армия понесла значительные потери (полностью погиб флот, его пришлось строить заново). В этих условиях часть титулованной знати перешла на сторону монголов и эти предатели были объявлены правителями Дайвьета.

Монголы вскоре прекратили попытки удержаться в Тьямпе и с остатками войск погрузились на корабли, чтобы плыть морем. Когда их

корабли появились в дельте Красной Реки, дайвьетская регулярная армия перешла в наступление и полностью разгромила неприятеля в битве при Тэйкете (1285 г.), а затем в предгорьях к северу от Красной Реки. Были захвачены тысячи пленных. В июне 1285 г. страна была полностью очищена от войск монгольских феодалов.

Упорное сопротивление вьетнамского государства заставило Хубилая изменить военные планы: собранные для похода на Японию войска были брошены в третий поход на юг, и 300-тысячная армия снова перешла границу. Вьеты встретили шедшую морем часть монгольской армии, которая сопровождала суда с продовольствием и припасами, и уничтожила ее в дельте Красной Реки. Монгольские сухопутные силы, ведя непрерывные бои с партизанами, лишенные продовольствия и резервов и ослабленные болезнями, быстро теряли боеспособность. На специально построенных заграждениях погиб оставшийся монгольский флот. В 1288 г. было уничтожено до 400 судов. Сухопутное войско было почти полностью уничтожено в горных проходах.

Три неудачных похода заставили монгольскую династию Юань прекратить нападения, и в 1289 г. был заключен мир. Юани (как и до начала походов) остались номинально сюзеренами Дайвьета, но фактически Дайвьет, как и до войны, был независимым.

Рост крупного землевладения. Реформы Хо Кюй Ли. Непродолжительные, но тяжелые и крайне опустошительные войны с монголо-китайскими захватчиками тяжело отразились на экономике Дайвьета. В деревнях не хватало рабочих рук, многие участки рисовых полей были заброшены, ирригационная система запущена. Это усугубляло последствия часто постигавших страну в конце XIII в. стихийных бедствий.

Итогом этих войн было также и заметное ослабление государственного аппарата. Пострадало в первую очередь гражданское чиновничество и его условное землевладение, а выиграли крупные провинциальные наследственные землевладельцы — родственники виа (монархов). Стала ясна важная роль собираемых знатью на местах на свои средства дружин; крупные землевладельцы в 1266 г. получили наконец право для передачи крупных владений по наследству без уменьшения их статуса (они получили статус «вотчин» — чанг). Продолжалось и, возможно, расширилось дарение виа частных полей за конкретные заслуги; на такие поля выдавались специальные документы, которые, однако, могли быть отобраны. Особенно много документов хранили буддийские храмы. Дарения им, в том числе и со стороны светских владельцев частных земель, не прекращались и во время войны.

Когда после 1266 г. крупным феодальным владельцам разрешили создавать на целинных землях вотчины-чанги, поднялась ценность рабочих рук. Причина распространения чангов — нехватка казенных земель для дарения знати и продолжающийся рост малоземелья. Один очевидец писал, что население густое, обрабатываемой земли не хватает. Это и считалось причиной строительства дамб на реках и создания чангов, что позволило «влиятельным домам» (титулованной знати) «сохранить мир с населением», т. е. не прибегать к отнятию земель у свободных крестьян в больших масштабах. За счет чангов был реализован предпоследний земельный резерв в дельте Красной Реки.

В конце XIII — начале XIV в. ухудшился правовой статус свободных крестьян как владельцев, приближаясь к статусу арендатора. Владельцы чангов постоянно давили на соседние общины, отток в чанги обедневших крестьян ухудшал положение оставшихся, плативших некоторое время налоги за всех. Расцвет способствовал ухудшению положения свободных общинников.

Войны с монголами, особенно две последние, привели к массовому запустению земель, разрушению ирригационных сооружений, гибели людей. Но правительство виа само начало новую серию безрезультатных войн на западе. Очевидная цель — решить накопившиеся проблемы путем захватов, но такие действия способствовали укреплению позиций крупных феодалов и разорению налогами и мобилизациями крестьян.

Длительные войны опустошили страну, сельское хозяйство и ирригация находились в упадке, много крестьян погибло во время военных действий. В 1290 г. начался массовый голод, крестьяне бросали свои земли или продавали их (а часто и своих родственников) владельцам частных земель. Раздача казной хлебных запасов не помогала, т. к. ресурсы государства были истощены войной. Тем не менее, виа Чан Ань Тонг продолжал борьбу за расширение территории Дайвьета на юге за счет Тьямпы.

Но и войска тьямских правителей неоднократно добивались побед, а в 1369 г. тьямы даже захватили и разграбили столицу Дайвьета. Армия виа к этому времени была деморализована, крупные феодалы не поддержали правителя, казна была пуста. Однако тьямы не могли освоить и заселить захваченные районы, где уже имелось многочисленное вьетнамское население, этнически и экономически связанное с Дайвьетом, а без этого их победы были безрезультатными.

В годы правления короля **Чан Зу Тона** (1341 — 1369) власть в стране оказалась в руках продажных чиновников, беззащитно грабивших голодных крестьян. Растущие противоречия меж-

ду богатыми землевладельцами и беднейшим крестьянством привели к новым восстаниям, охватившим обширные районы страны. В обстановке экономического и политического кризиса фактическое управление Дайвьетом в начале 70-х гг. перешло к представителю крупной знати *Хо Куй Ли*, который попытался путем реформ укрепить центральную власть и восстановить былую мощь вьетского государства.

Прежде всего в 1372 г. была проведена чистка административного аппарата и перепись населения. Прежде чем обнародовать новые аграрные постановления, Хо Куй Ли постарался укрепить финансовое положение страны. Вследствие более чем 30-летних войн с Тьямпой, начавшихся в 1360 г., запасы золота и серебра, а также металлической монеты значительно сократились. Для пополнения казны в 1396 г. были выпущены бумажные боны, на которые население под страхом смертной казни было обязано обменять прежние деньги.

Опираясь на мелких и средних служилых феодалов, Хо Куй Ли начал борьбу с крупными светскими и духовными феодалами и с разложившейся придворной верхушкой. Первое крупное столкновение произошло в связи с новой войной против Тьямпы. В 1377 г. тьямы вновь захватили южный Дайвьет, а затем и столицу, грабя прилегающие области. В этих тяжелых условиях Хо Куй Ли не только собрал новую армию, но и одержал две победы над тьямами. Победа укрепила его положение, и он смог провести ряд мер по укреплению армии, повысив налоги и мобилизовав в войска буддийских монахов; последнее было открытым вызовом духовным феодалам — монастырям. Одновременно Хо Куй Ли смещал с государственных постов крупных феодалов и заменял их сторонниками реформ из незнатных представителей бюрократии.

Борьба феодальных группировок протекала на фоне все усиливавшихся крестьянских восстаний, что, видимо, ускорило принятие реформ. Подавив мятежных феодалов, Хо Куй Ли пресек заговоры при дворе, и началась массовая смена чиновников. Реформированный государственный аппарат стал надежным орудием Хо Куй Ли в проведении широкой программы социальных реформ, направленных на восстановление (с некоторыми изменениями) системы эксплуатации, основанной на сборе ренты-налога с общин при помощи феодально-бюрократического аппарата.

Удар был нанесен и по буддийскому духовенству — основную массу монахов «вернули в мир», а вскоре годных забрали в

армию. Вопрос об огромных владениях вьетнамской церкви был этим предрешен, и в начале XV в. она перестала быть крупным землевладельцем; тем более что в годы реформ буддизм перестал быть государственной религией, потесненный неоконфуцианством.

В том же году металлические деньги были заменены бумажными, что укрепило финансовое положение государства. За этим последовал отказ от тщательного контроля государства за делами общины. Была введена раздача полей для школ и учителей, начал складываться постоянный фонд земель, выделяемых внутри общины для нужд государства.

Самый главный удар по крупному частному землевладению был нанесен в 1397 г., когда все частные земли, в том числе чанги (кроме чангов старших принцев и принцесс), были превращены в «казенные» земли, а имевшиеся там общины — в свободные. Владельцам — членам семьи правителя — оставляли всего 10 мау; целью реформы была объявлена «помощь бедным и слабым».

Для практического проведения указа в жизнь в 1398 г. власти провели труднейшее мероприятие — обмер всех частных земель и изъятие излишков. При этом население казенных земель становилось свободным, для его включения в списки свободных налогоплательщиков было проведено последнее крупное мероприятие реформаторов — всеобщая перепись 1401 г.

Неизвестно, сколько земель было реквизировано, но число свободных увеличилось вдвое. Если учесть, что сюда вошли некоторые новые группы и возвращавшиеся беглые, количество зависимых до реформы можно определить в одну треть трудоспособного населения страны. Чтобы не позволить числу зависимых снова вырасти, в том же году их количество в оставшихся чангах было резко ограничено.

На земли средних и мелких феодальных владельцев и на частные земли крестьян реформаторы не посягали, реформы проводились для служилых и их руками. Крестьян затронула лишь часть программы Хо Кюи Ли, касавшаяся ослабления малоземелья в дельте за счет переселения части безземельных в южные районы (север Центрального Вьетнама), куда им потом привозили жен и детей.

С 1401 г. в каждой провинции были учреждены общественные страховые амбары, из которых в неурожайные годы голодающему населению раздавали рис.

Число домашних рабов было сокращено; их переводили в разряд государственных; права буддийской церкви ограничены, увеличена численность и улучшена организация армии.

Реформы, естественно, встретили резкую оппозицию крупных феодалов и придворных. Противники реформатора, воспользовавшись тем, что в 1400 г. он провозгласил себя императором и основал *новую династию Хо* (1400 — 1407), обратились в Китай за помощью против «узурпатора». Хотя Мины раньше признали Хо, это обращение было удобным предлогом для реализации их захватнических планов на юге.

Династия Хо начала готовиться к отпору; столица была перенесена на юг, строились мощные укрепления, усиленно обучались войска. Одновременно продолжались реформы: был отменен ряд чрезвычайных налогов времени последних Чанов, проведена новая перепись населения, было несколько уменьшено налоговое бремя, подверглось переработке уложение о наказаниях.

Но в таких условиях в 1402 г. Дайвьет начал новую войну против Тьямпы. В ходе этой войны Тьямпа заключила союз с Минами, чей флот уже начал движение в Южные моря. Вскоре Мины потребовали от Дайвьета территориальных уступок, и Хо Кюй Ли вынужден был отдать небольшие территории на севере. В 1406 г. в страну вторглась огромная минская армия. Армия Хо в 1407 г. была разбита, он сам и его ближайшие соратники попали в плен.

Но народ Дайвьета продолжал борьбу. Сторонники Хо, отдельные члены династии Чан, а чаще всего сами крестьяне организовывали отряды и вели непрерывную борьбу с врагом. С 1418 г. патриоты объединились вокруг вождя одного из отрядов, *Ле Лоя*, в 1428 г. возглавившего изгнание китайского войска.

Укрепление феодально-бюрократической системы при «Нижних» Поздних Ле (Ле Шо). В 1428 г. было объявлено о приходе к власти династии **Ле** (1428 — 1788); первым монархом стал **Ле Лой** под именем *Ле Тхай То*. Это была новая, так называемая *Последующая династия Ле*.

Перед основателем новой династии и его ближайшими преемниками стояла задача восстановления экономики и прежде всего общинного хозяйства, разоренного войной. Крупные феодалы, уже ослабленные реформами Хо, не смогли за годы войны восстановить свое могущество. Сам Ле Лой располагал сильной армией, его авторитет полководца был очень высок, в его окружении было немало бывших чиновников — носителей реформаторских традиций.

Человек больших дарований, обладавший огромным авторитетом, Ле Лой, воспользовавшись тем, что страна была ослабле-

на, предпринял попытку аграрного переворота, по масштабам равного реформам Хо. Поскольку крупные феодалы скомпрометировали себя фактом сотрудничества с захватчиками, то их владения были объявлены казенными.

Ле Лой, основной силой армии которого было крестьянство, сразу после победы произвел всеобщий учет и передел казенных земель в соответствии с числом крестьян. Все пустующие казенные общинные земли были переданы тем, кто ее не имел, в том числе переселенным крестьянам из других общин. Запрещались продажа и захват казенных общинных земель. Примечательно, что захват казенных земель карался строже, чем частных. Свободно можно было занимать только необработанные земли. Были отменены налоги за два года. Это преобразование не затрагивало частные земли. Общины же были больше, чем ранее, подчинены государственной власти.

Земли получили и титулованная знать, и чиновники. Вскоре появились и крупные частные владения с многочисленными зависимыми крестьянами, но не они определяли аграрную ситуацию. В целом, реформы увенчались успехом и заложили основы экономического развития и внешнеполитических успехов Дайвьета в XV в.

Власти активно побуждали крестьян к обработке новых земель, казенных и частных, при условии уплаты налогов. Но не все крестьяне в разоренной стране могли наладить собственное хозяйство, документы того времени часто упоминают арендаторов казенных и частных земель. Некоторые бедняки готовы были идти и в зависимые, но это строго запрещалось. Одновременно государство боролось с распространением чангов, где сосредоточивались зависимые. Запрещалось продавать или дарить земли, полученные за службу в условное владение или объявлять «своими» крестьян, сидящих на таких землях.

Последующие указы, уже вua **Ле Нян Тона** (1442 — 1454), были посвящены защите частного землевладения малых семей от распыления внутри большой семьи и от распродажи таких земель в интересах не ближайших родственников.

В целом к концу 50-х гг. формы землевладения стабилизировались; преобладали казенные, средние и мелкие частные земли, были зафиксированы и виды налогов: поземельный и подушный. Но эта стабилизация осуществилась лишь в основных землях тогдашнего Дайвьета — дельте Красной Реки.

Большой размах, особенно с середины XV в., приняли работы по восстановлению и строительству новых дамб, плотин и каналов. В освоении затопляемых земель и пустошей кроме крестьян участвовала большая часть 100-тысячной армии.

Рост производства сельскохозяйственных продуктов привел к развитию ремесел и торговли. В государственных мастерских, известных под названием «Сто совместных производств», были сосредоточены ремесленники, специализировавшиеся на изготовлении вооружения и амуниции, одежды и утвари, предметов роскоши для двора и аристократии. Целые деревни, не порывая связи с земледелием, занимались выпуском шелковых и хлопчатобумажных тканей, гончарством, производством бумаги, вырезыванием печатных досок и другими кустарными промыслами. Продукция вьетских мастеров пользовалась спросом как на внутреннем рынке, так и в других странах, особенно в Китае.

С конца XV в. прирост населения здесь не обеспечивался разработкой новых земель, население поодиночке или малыми семьями частично переселялось на юг, но в целом Дельта стала областью растущего перенаселения. Земли на душу населения становилось все меньше, что вынуждало государство признавать переход части крестьянских земель в категорию частных, облагаемых меньшей ставкой налога.

Иными словами, вышеописанная реформа, основанная на государственной централизации земельного фонда, была успешной лишь при демографической стабильности или наличии свободных земель. Но и того и другого не было.

Реформы Ле были дополнены и отчасти закреплены созданием кодекса «Хонг-дык», отразившего создание централизованной монархии и господство феодальной бюрократии. Этот свод законов, в котором нашло отражение вьетское гражданское право, был принят при правителе **Ле Тхань Тоне** (1460 — 1497).

Ле Тхань Тон был одним из наиболее образованных вуй, покровительствовал искусствам и наукам и тратил большие средства на образование и учебные заведения: при нем была создана придворная «Академия двадцати восьми звезд». Расцвет переживала национальная поэзия на вьетнамском языке и вьетнамским письмом. Складывались многочисленные труды по различным отраслям знаний.

В многочисленных статьях свода законов «Хонг-дык» подробно разработаны меры наказаний за правонарушения, вопросы наследования, владения, торговых сделок и т. д. Было установлено правило, по которому крестьяне не могли покидать земли служилых чиновников невозделанными. Армия и государственный аппарат получили стройную организацию, четко дифференцированную и централизованную: была про-

ведена новая административная реформа, унифицировавшая административное деление страны, сложилась система учебных заведений и конкурсных экзаменов, при помощи которых комплектовались гражданские и военные чины. Не менее важны были денежная реформа и налоговые преобразования, которые укрепили экономическое положение центральной власти.

Основной заботой центральной власти стало обеспечение резерва земель для поддержания чиновничества в условиях обострявшегося малоземелья из-за перенаселенности на Севере. И делалось это за счет все большего государственного контроля над общинными землями.

Но трудности, связанные с растущим малоземельем, усугублялись, резко поднялись цены на рис, увеличилось число недомщиков. В конце XV в. правители начали экономить на содержании аппарата; спешно строили рисовые склады и создавали запасы, одновременно активизировали переселенческую политику, что расширяло площадь казенных земель на юге; прекратили выдачу земель неслуживым группам феодалов, из деревень стали брать на военную службу только безземельных. Однако положение в сельском хозяйстве продолжало ухудшаться.

Внешняя политика. Во второй половине XV в. Дайвьет вел успешные внешние войны, в результате которых территория государства была расширена и, главное, была решена судьба его основного соперника — некогда мощной Тьямпы. Прошло немногим более полувека, и Тьямпа как единое государство перестала существовать. С разгромом воинственного южного соседа Дайвьет достиг вершины своего могущества в Средние века.

КУЛЬТУРА ВЬЕТНАМА X — XV вв. Более чем тысячелетнее господство Китая (II в. до н.э. — XI в. н.э.) не могло не отразиться на развитии вьетской культуры. К X в. в стране была распространена китайская письменность и система образования, насаждались буддизм, конфуцианство и даосизм. С созданием государства Дайковьет наметился процесс вытеснения китайского влияния. Вьетскими учеными была изобретена собственная иероглифическая письменность, расширились масштабы ксилографического книгопечатания.

В литературных произведениях этого времени господствовала поэзия, которая отражала буддийское мирозерцание с воспеванием природы и праздного времяпрепровождения

Значительное место занимает также патриотическая тематика. Появились записи легенд и сказаний. В частности, труд Ли Те Сюена «Собрание таинств земли Вьет». Особое место в литературе того времени занимает Нгуен Чай (1380 — 1442), в творчестве которого заметно осуждение аристократов и творимого ими зла. В целом же поэты копировали по форме танскую поэзию, которая была далека от широких масс.

В 1272 г. был завершен первый исторический труд Ле Ван Хью «История Дайвьета», охватывавший период истории Вьетнама с III в. до н. э. по XIII в. н. э. Спустя 60 лет Ле Так составил «Записки об Аннаме», где в одной из глав изложил сведения о древних городах, храмах и других архитектурных сооружениях Вьетнама. Кроме этих работ, к концу XV в. появилось еще несколько исторических сочинений: «Краткая история Вьет», «Текст и комментарии истории Вьет». С появлением «Полного свода анналов Великого Вьета» (1480), автором которого был Нго Ши Льен, наметился новый период во вьетнамской историографии. Отныне историю страны ученые стали делить на две части: до конца китайского владычества (так называемая внешняя история) и период самостоятельного развития (основная история).

После освобождения страны, с XI в., в строительстве и архитектуре возобладали национальный стиль, характерный возведением малоэтажных зданий из кирпича и дерева в сочетании с бассейнами и парковыми ансамблями, расположенными вдоль одной оси. Выдающимися памятниками вьетнамской архитектуры развитого средневековья являются пагода Мот Кот («Храм одного столба»), построенная на огромном пне дерева (1049), храм литературы в честь Конфуция — «Ван-мьеу» (1070) и комплекс императорских гробниц в Лангшоне (XV в.).

Значительные позиции в культурной и политической жизни страны занимало местное толкование буддизма — «тхиен», господствовавшее в X — XIII вв. Но в конце XIV — XV в., по мере роста бюрократического аппарата, значительные позиции во Вьетнаме приобрели неоконфуцианцы. Неоконфуцианство все более становилось официальной философией чиновников и двора. К концу XIV в. буддизм «тхиен» окончательно перестал быть государственной религией. Шла массовая ликвидация буддистских монастырских владений. Но при этом XV в. буддизм оставался наиболее массовой религией.

АНГКОРСКАЯ КАМБОДЖА (КАМБУДЖАДЕША)

В средневековой истории Центрального Индокитая выделяется полиэтничная империя *Камбуджадеша*, возникшая в VIII в. После периода становления, длившегося до начала X в., выделяется время расцвета этого государства — X — начало XIII в. Затем наступил период угасания — XIII — середина XIV в.

Ранний период истории империи. Она возникла в процессе окончательной консолидации кхмерских земель в дельте Меконга и прилегавших районах.

В конце VIII — начале IX в. правитель одного из кхмерских княжеств на левом берегу Меконга, **Джаяварман II**, сумел путем завоеваний объединить разрозненные княжества. На захваченных землях он основал город, позднее названный Анг Нокор, или *Ангкор*, от которого произошло и второе название создававшегося обширного государства.

Официально провозглашенный монархом в 802 г., Джаяварман II правил до 854 г. Он организовал широкие лесные расчистки и строительство городов к северу от Большого озера, где до этого не было крупных центров государственности. При нем начались широкие раздачи земель общин своим служилым людям — светским и духовным владельцам, которые, таким образом, становились феодалами. Они же и по собственной инициативе организовывали освоение нови.

Следует заметить, что рост крупного землевладения в это время шел еще не за счет разорения мелких и средних свободных землевладельцев, а из свободного земельного фонда, для чего велись расчистки, а также строительство каналов и водоемов. С IX в. представители деревень были обязательными свидетелями при сделках с землей.

По-видимому, для первоначальной обработки земли использовался труд юридически свободных сельских общинников — *анаков* — они не только выплачивали государству налоги и подати, но и отбывали трудовую повинность, или государственную барщину, служили в армии. Но отмечены и зависимые земледельцы — *кньомы*.

В первой половине IX в. произошло оформление специфики кхмерского общества, в котором все более сливались светская и духовная власть. Приобрел законченный вид культ бога-царя (девараджи). Теперь кхмерское государство представляло собой неограниченную теократическую деспотию: всевластный монарх одновременно являлся и верховным богом.

В правление **Джаявармана III** (854 — 877) продолжалось экономическое и социальное укрепление созданного его отцом ядра империи. Он подготовил новую полосу объединительных и завоевательных войн в правление **Индравармана I** (877 — 889) и **Яшовармана I** (889 — между 900 и 912). Шли процессы объединения кхмерских земель и создания полиэтничной империи. При Индравармане I династический брак включил в государство старинные земли Бапнома, области вдоль Меконга и бассейн р. Мун. Объединение земель бывшей Камбуджи (Ченлы) было завершено.

Основой укрепления государства были мощный государственный аппарат, политико-религиозное единство народа, обширный слой свободных землевладельцев-общинников и индивидуальных владельцев земли. Индраварман I объявил себя сюзереном «Джавы» (малайское государство Шривиджайя), Чампы (Тьямпы), расположенной восточнее, и даже Танской империи в Китае, что, конечно же, свидетельствовало не о реальных владениях, а об имперских амбициях.

Опираясь на еще значительный фонд свободных земель к северу от Большого озера, ведя там силами крестьян большое ирригационное строительство и прибегая к щедрой раздаче освоенных земель, Индраварман I создал мощную экономическую базу для феодалов-чиновников, не подрывая в то же время крестьянского землевладения в старых землях долины Меконга. Отождествление бога и царя было в этот период реализовано в массовой пропаганде средствами архитектуры и изобразительного искусства, был воздвигнут первый из известных нам храмов правителей (Баконг).

В конце IX — начале X в. продолжалось интенсивное освоение земель на северо-западе. Крупные ирригационные системы сооружались государством, а малые ирригационные системы и поля создавались и осваивались светскими и духовными феодалами и общинами. Одновременно росли светские феодальные владения, располагавшиеся ближе к столице. Ее область превратилась в густонаселенный и в основном распаханный район. Здесь были простроены гигантские искусственные озера и 800 других резервуаров, а также целый ряд самоточных каналов. Столица быстро стала огромным хорошо спланированным городом, который постепенно переходил в аграрные пригороды; дальше шли владения сановников и храмов, деревни свободных крестьян — знаков.

В середине X в. были возобновлены завоевательные походы. Была разгромлена и превращена в вассала Тьямпа — восточный сосед и постоянный соперник.

Период расцвета империи. Уже **Джаяварман IV** (921/927 — 948), перенесший столицу в Чхок Гаргьяр, к северо-востоку от Большого озера, видимо, пытался подавить сопротивление крупных придворных сановников и высшего духовенства усилению центральной власти. После 928 г. единственной столицей стал его новый город; перенесение столицы всегда знаменовало в Юго-Восточной Азии отказ от политики предшественников. После победы над племянниками Джаяварман IV все усилия сосредоточил на укреплении центральной власти, проводя раздачу земель вокруг новой столицы империи.

Смерть Джаявармана IV почти немедленно повлекла за собой выступление против его наследника группы вельмож из прежней столицы — Яшодхарапуры, выдвинувших претендентом на престол малолетнего **Раджендравармана II** (944 — 968). К 944 г. эта группа одержала победу, столица вернулась в Яшодхарапуру.

Годы правления Раджендравармана II и его сына **Джаявармана V** (968 — 1001) были временем начала расцвета империи. Но при этом продолжались процессы размывания слоя зажиточных землевладельцев: свободные крестьяне и мелкие землевладельцы беднели. Среди свободных возросла роль чиновников, их условные владения начинают превращаться в наследственные вместе с должностями. Но в таких случаях права наследника должны были быть обязательно подтверждены монархом.

Основной формой увеличения земельных массивов духовных феодалов стала скупка земель. Распространяется оброчное хозяйство. Такие крупные социально-экономические изменения сопровождалась ожесточенной политической и идеологической борьбой, которой начинается XI в.

В 1006 г. новый правитель — **Сурьяварман I** — захватил столицу и период усобиц был окончен. С 1011 г. были возобновлены завоевательные походы. На западе было полностью покорено государство *Лаво*. В распоряжении империи на длительный период оказался район, по богатству не уступавший рисовым очагам собственно кхмерских земель. Но другие земли на севере завоевать не удалось.

В последующие века расходы на удержание окраин все менее компенсировались доходами от них, но в XI в. расширение владений давало экономический эффект. В центральной, столичной, области были созданы второй гигантский резервуар и сложная система водоемов, водопроводов и каналов. Созданная тогда система ирригационных сооружений была чрезвычайно

сложна и стоила дорого. Большие средства были потрачены и на дальнейшую пропаганду культа дева-раджи. Одновременно увеличивалась доля расходов на сооружение царских резиденций и различных городских светских сооружений.

Преемники Сурьявармана I в основном закрепляли уже достигнутое, хотя их религиозная политика была иной. **Удаядितьяварман II** (1050 — 1067) в отличие от отца был сторонником шиваизма. Его политика встретила вооруженное сопротивление. Укрепление позиций шиваистского духовенства и связанных с ним чиновников-священнослужителей, возможно, послужило причиной конфликта царя с крупными военачальниками. Императорской армии удалось подавить восстания.

Но в 1067 г. власть перешла к другому монарху, **Харшаварману III** (1067 — 1080), продолжавшему укреплять позиции шиваистской знати. При нем развернулась война на востоке, кхмерское наступление было отбито со значительными потерями и постоянные соперники — тьямы — дошли до берегов Меконга. В 1080 г. началась новая война с Тьямпой и кхмеры были разбиты.

В такой обстановке в империи образовались сразу два политических центра, и между ними началась длительная вооруженная борьба за власть. Это была борьба между столичной и периферийной знатью, продолжавшаяся до 1107 г. В результате к власти пришел **Сурьяварман II** (1113 — 1150).

К этому времени произошли важные изменения в аграрных отношениях, в социальной структуре и политике феодального государства. Сложилась система эксплуатации в общегосударственном масштабе, не требовавшая личной постоянной экономической зависимости от конкретного феодала или мелкого землевладельца. Формируется единый слой государственного и в меньшей мере частнозависимого крестьянства. Вмешательство в деятельность крестьянина практически исчезает — получателя интересуют только объем оброка.

XII век ознаменовался и некоторым укреплением феодалов — наследственных землевладельцев. Что касается положения общины, то ее представители, раньше непреременные участники земельных сделок, с XI в. исчезают из документов в этом качестве; во всех земельных операциях упоминаются только государственные чиновники.

Сурьяварману II удалось завоевать Тьямпу, но эта война была упорной и дорогостоящей, как и последующее удержание Тьямпы в подчинении. Войны с Дайвьетом больших побед и каких-либо территориальных приращений не дали.

Но в целом империя при Сурьявармане II сильно разрослась и, может быть, даже сравнима с Сунской империей. На юге она занимала перешеек Кра (на Малакке), с запада на восток простиралась от границ Пагана до побережья современного Южного Вьетнама. Ее населяли кроме кхмеров моны, тьямы, таи, малайцы, многочисленные горные народности. Поддержание контроля над этими землями стоило огромных средств, но пока западный очаг (район Яшодхарапуры) мог поставлять людские кадры и был экономически силен, империя также была прочной.

Религиозная политика Сурьявармана сохраняла курс на существование религий. Сам Сурьяварман II был вишнуитом, что способствовало религиозной толерантности. При нем была сделана попытка шире распространить элитарный культ девараджи за счет увеличения религиозного строительства. Но, поскольку сооружение храмов, став более массовым, оставалось пышным, как того требовал культ бога-царя, оно становилось все более дорогостоящим.

Во второй половине XII в. после серии внутренних кризисов (крестьянское восстание, дворцовый переворот) при **Джаявармане VII** (1181 — ок. 1200), к 1186 г. владения империи расширились до современного Вьетнама. Все правление этого монарха было временем успешных войн и ограбления завоеванных территорий.

Он устранил соперничество двух кхмерских династий, объединив их в своем лице. Им же была введена система прямого управления в ряде ранее вассальных владений; продолжалось насаждение кхмерских феодалов-чиновников и духовенства на окраинных территориях.

Наиболее важной мерой была религиозная реформа, укрепившая «демократические» формы буддизма. Необходимость усиления новой государственной религии вызвала к жизни небывалую строительную активность: перед строителями и архитекторами явно была поставлена задача перекрыть число небуддийских сооружений в столице. Помимо знаменитого своеобразием и красотой Байона были построены другие великолепные храмы. Основное строительство шло в столице, откуда распространялся новый культ. Для «объясняющей» проповеди буддизма создавались средние и высшие школы, где спешно готовили массовые кадры образованных монахов.

В целом все правление Джаявармана VII было временем успешных войн и ограбления завоеванных территорий. Это спо-

способствовало прочности экономического положения, что позволяло вести широчайшее строительство, не вызывавшее внутреннего напряжения. Такое же положение сохранялось и при его сыне **Индравармане II** (1220 — 1243).

Упадок империи в XIII — первой половине XV в. Но к середине XIII в. наметился экономический кризис, связанный с истощением почв и водных ресурсов столичной области, понижением уровня воды в основной реке района. Все это вызвало упадок сельского хозяйства, начался постепенный уход крестьян из района столицы. Стал иссякать важнейший источник доходов и людских ресурсов.

При **Джаявармане VIII** (1243 — 1295) усиливаются шиваиты; буддизм отошел на второй план, хотя в столице и провинциях его влияние сохранялось. Но сам факт религиозной борьбы и противопоставления политики двора общим массовым тенденциям в стране привел к ослаблению империи. Положение в верхах также было беспокойным. Насколько можно судить, Джаяварман VIII пришел на трон (как и ушел с него) путем переворота: страна погрузилась в пучину религиозной борьбы, ослаблявшей империю.

Немалую роль в наметившемся упадке империи сыграло и то, что военные силы ее в 80-х гг. были оттянуты на восток для отражения монгольского нашествия. Усилились центробежные тенденции на нехмерских окраинах. Началось вытеснение кхмерских гарнизонов из тайских городов, возникло тайское государство Сукхотаи. Когда же во время борьбы с монголами в 1283 — 1287 гг. восстановило свою независимость монское государство Лаво, начавшийся распад империи стал очевиден. Тем не менее блеск Камбуджадеши по-прежнему поражал современников, и только прогрессирующее обеднение западного рисового очага подрывало экономику.

Надо заметить, что процессы упадка империй охватили в XIV — XV вв. Паган (совр. Бирму), Шривиджайю (Западную Индонезию и Малайю), век спустя — яванскую империю Маджапахит. Повсюду в Юго-Восточной Азии на месте полиэтнических империй в это время возникли меньшие по размерам, но более высоко развитые по своей социальной организации моноэтнические государства. Одним из них и становится кхмерский центр империи Камбуджадеша, с конца XIII в. уже получивший свое современное название — *Камбоджа*.

Она оставалась богатым и процветающим государством. Жители столицы имели в услужении по несколько «рабов».

Власть монарха по-прежнему была сильной, а престиж его — высоким. Население страны исповедовало в основном буддизм; везде стояли изображения Будды. Образование также полностью находилось в руках буддийских монахов. Последние часто были государственными чиновниками. Сохранились имперский династический миф и культ девараджи в его буддийском варианте.

Начало 90-х гг. XIII в. было временем отказа правящей верхушки от чреватых внутренними конфликтами реакционных экспериментов с реставрацией шиваизма, тем более что все развитие общества обуславливало дальнейшее распространение буддизма и двор не мог длительное время идти против течения.

Монарх-шиваит **Джаяварман VIII** был свергнут своим зятем, главнокомандующим, правившим под именем **Шри Индравармана III**. Буддизм стал господствовать в стране, индуизм сохранился лишь в качестве одного из придворных культов. При Индравармане III официальным языком стал язык буддизма — *пали*, сменивший санскрит. При нем продолжалось развитие экономики и культуры, спокойным было внутреннее положение.

Но шиваитским кругам трудно было отказаться от вековой привычки властвовать. Когда в 1308 г. Шри Индраварман III ушел в монастырь, власть при неясных обстоятельствах перешла к **Индраджаяварману** (1308 — 1327), который предпринял последнюю попытку восстановить шиваизм как государственную религию. Он начал с разрушения буддийских храмов и преследования буддистов. Попытка продолжения этой политики **Джаяварманом IX** (1327 — 1336) привела к открытому возмущению. Он был свергнут и, судя по некоторым свидетельствам, убит. Политический центр империи был необратимо ослаблен этой борьбой, и вскоре империя Камбуджадеша начала распадаться.

После периода безвластия в 30-х гг. XIV в. на троне оказался человек «из низов», ставший приблизительно в 1336 г. основателем новой династии. Это был **Чай** (1336 — 1340).

Во второй половине XIV — начале XV в. кхмерам вновь пришлось отражать частые нападения Сиама и Тьямпы. В 1432 г. сиамцы захватили и разграбили столицу — Анкор. Могучая средневековая империя — Ангорская Камбоджа — прекратила свое существование.

Культура. XI — XV вв. были периодом расцвета камбоджийской средневековой культуры. Ею кхмерский народ по праву гордится и поныне.

Господствующими религиями этого времени были брахманизм в двух его проявлениях — шиваизме и вишнуизме — и буддизм. Установился культ девараджа — «бога-короля», что нашло отражение во всем искусстве и, в частности, в архитектуре.

Основным элементом кхмерской архитектуры в эту эпоху считается святилище, сооружавшееся в виде ступенчатой пирамиды, симметричной по отношению к осевой линии всего сооружения, и увенчанное центральной башней, символизировавшей гору Меру — обитель богов. Этот архитектурный тип получил развитие в течение всего Ангкорского периода.

Большой интерес представляют эпиграфические памятники этого времени; их обнаружено пока свыше тысячи. Надписи составлялись на двух языках — санскрите и кхмерском. Языком двора, религии и науки стал санскрит. При королевском дворе всегда находились ученые, астрономы, врачи, архитекторы, развитие наук поощрялось. Одним из видных ученых того времени считался Садашива, занимавшийся механикой, астрологией, искусствами.

Многовековую традицию имеет и хореографическое искусство Камбоджи. Наибольшего расцвета кхмерский балет достиг в IX — X вв. В XII в. — в период расцвета Ангкорской империи — при храмах были тысячи танцовщиц. О распространении этого вида искусства можно судить по надписям на стелах, в которых содержатся сведения о танцевальных представлениях, различных музыкальных инструментах, а также по барельефам, где запечатлены сцены обучения танцу и многочисленные процессии музыкантов.

Большой популярностью в народе пользовались состязания борцов и боксеров, выступления циркачей.

Именно в эпоху средневековья сформировалась единая кхмерская культура, оказавшая уже в тот период (как и позднее) значительное влияние на соседние лаосские и тайские народы.

ЛАОС В XI — XV вв.

В первые века нашей эры долина Меконга и вся территория Лаоса была заселена пришедшими с востока тайскими народами, часть из которых к концу X в. продвинулась и в пределы современного Таиланда. Расселяясь в речных долинах, *таиязычные племена*, ядро которых составляли *лао* и *тхай*, вытесняли

прежнее население — *монов* — в горы и основывали укрепленные поселения². Вокруг этих центров возникали небольшие раннегосударственные образования во главе с бывшими родоплеменными вождями. Но эти процессы шли медленно даже в сравнении с соседними землями.

Образование единого государства Лан Санг. К XIII в., несмотря на постоянные междоусобицы, на севере Лаоса довольно прочно утвердилось несколько княжеств. В середине XIV в. правитель одного из них — *Муонг-Сва* — по имени **Фа Нгум**, воспользовавшись ослаблением кхмерской империи (Камбуджадеша), в зависимости от которой долгое время находилось его княжество, отделился и повел борьбу за объединение лаосских территорий.

До этого Фа Нгум долгое время находился при дворе кхмерского правителя, получил духовное образование и воспринял буддийское учение *тхеравады*³. Вернувшись на родину, он предпринял серию завоевательных походов, подчиняя одну за другой соседние области силой оружия или вынуждая их правителей присоединиться к Муонг-Сва. Население захваченных земель было обязано платить дань золотом, серебром, шелковыми и хлопчатобумажными тканями, а также поставлять слонов и носильщиков для армии.

В 1351 г. Фа Нгум направил свои войска на восток, против Дайвьета, и присоединил к своему государству три горных района. К этому времени относится первое определение границ между лаосцами и вьетами, основанное на этническом и географическом признаках. Приблизительная граница проходила по водоразделу между бассейнами рек Меконга и Красной.

После установления своего господства и над северной частью современного Лаоса Фа Нгум в 1353 г. объявил себя правителем государства **Лан Санг** («Страны миллионов слонов»). Почти все взрослое население Лан Санга, насчитывавшее в то время около полумиллиона человек, было втянуто в непрекращавшиеся военные действия. Вскоре были захвачены земли вокруг города Вьентьян, а также северо-восточные районы, принадлежавшие кхмерскому государству.

² *Моны* и родственные им *кхмеры* — более раннее население региона, сменившее здесь древнее аустроазиатское население.

³ Согласно этому учению, ставшему индокитайской формой буддизма, вместо учения о нирване основной стала идея накопления религиозных заслуг как пути к спасению. Эти заслуги, согласно тхераваде, сказывались на карме человека, на его будущих перерождениях. Тем самым данное учение не вело к уходу от жизненных реалий, а способствовало приспособлению индивидов к существовавшим порядкам.

Всего за несколько лет лаосской экспансии было образовано огромное по размерам государство от р. Черной на востоке до р. Салуен на западе, от нынешних северных границ Лаоса до оз. Тонле-Сап.

В XIV — XV вв. государство Лан Санг являлось конгломератом народов, стоявших на различных ступенях социально-экономического развития. В удобных для рисоводства равнинах развивались феодальные отношения, тогда как у горных народов еще только начиналось социальное расслоение и преобладало подсечно-огневое земледелие.

Столицей Лан Санга был г. Муонг-Сва — центр одноименного княжества, располагавшийся на левом берегу Меконга у впадения р. Намкан. В начале XV в., когда из Камбоджи сюда была доставлена знаменитая золотая статуя Будды — Прабанг, город переименовали в Луанг-Прабанг.

Громадные военные и другие непроизводительные расходы разоряли население еще окончательно не упрочившегося государства, вызывали недовольство масс, чем воспользовались военачальники, в конце концов свергнувшие Фа Нгума.

В конце XIV — начале XV в. в Лан Санге установилась наследственная монархия с разветвленным чиновничьим аппаратом. Высшие посты в государстве принадлежали членам монаршей семьи, занимавшим должности министров и наместников. Самой крупной административной единицей был округ (муонг), низовой ячейкой — деревенская община.

По переписи 1376 г. население Лан Санга составляло около 2 млн. Из этого числа выделялось около 300 тыс. мужчин из этнической общности тхай, стоявшей на более высоком уровне экономического, социального и культурного развития по сравнению с другими группами тибето-бирманского и мон-кхмерского населения. Тхай пользовались большими привилегиями, но зато на них лежала основная воинская обязанность перед государством. Поэтому король **Сам Сена Тхай** (1373 — 1416) присвоил себе титул «Владыки трехсот тысяч тхай», хотя кроме них в стране насчитывалось еще 400 тыс. мужчин нетхайского происхождения. Буддийские монахи составляли особую категорию, освобожденную от уплаты налогов. Последнее обстоятельство служило основой для быстрого роста численности духовенства и увеличения богатств буддийской церкви.

В 1477 г. началась война между Лан Сангом и его восточным соседом — Дайвьетом. Пять вьетских отрядов, наступавших на Вьентьян, были встречены 200-тысячной лаосской армией. После

ряда упорных сражений армия Лан Санга была рассеяна, король бежал и вьеты овладели городом. Однако победа, одержанная ценой больших потерь, и трудности контроля над завоеванными территориями вынудили вьетские войска уйти, и через несколько лет Лан Санг перестал платить дань агрессивным соседям.

Лаосская культура. Огромное воздействие на формирование национальной лаосской культуры оказал буддизм, впитавший в себя древние анимистические верования во вредоносных и добрых духов «пхи». В Лаосе были распространены местные формы буддизма его южной ветви. Буддийская церковь, став опорой правящих слоев лаосского государства, в свою очередь получала всевозможную поддержку его правителей. Уже позднее, в начале XVI в., монарх Фотисара запретил местные верования и приказал уничтожить небуддийские святыни. Тогда же и началось активное строительство буддийских храмов в Лаосе.

В XIV в. наряду с каноническими книгами, написанными на южноиндийском алфавите грантха, появляется лаосская письменность «тхам», которую поначалу использовали для записи священных текстов, а затем — и для фольклорных произведений, исполнявшихся сказителями на празднествах. Но сведения исторического характера, сохранившиеся об этом периоде, очень фрагментарны, и большая часть их посвящена описанию деяний правителей Лан Санга.

ТАИЛАНД (СИАМ) С XI ДО СЕРЕДИНЫ XVI в.

Становление государственности. *Тайцы* пришли на современную территорию Таиланда с севера, из Юго-Западного Китая⁴. Миграция тайских народов в южном направлении усилилась с IX в. Постепенно проникая в долину р. Менам, они селились небольшими группами среди *монов* и *кхмеров*.

Моны и кхмеры — родственные племена, появившиеся в регионе незадолго до начала новой эры. У них, очевидно, под индийским и буддийским влиянием в IV — VII вв. начали формироваться некие протогосударственные образования, что сопровождалось междоусобными конфликтами. Но пока моны и кхмеры выясняли таким образом отношения друг с другом, с севера волна за волной стали мигрировать на юг тайские племена.

⁴ *Тай* (свободный) — самоназвание народа. *Таиланд* — Страна свободных. *Сиам* — название Таиланда в XIV — XX вв. (до Второй мировой войны).

Еще в VII в. они, возможно, смешавшиеся с тибето-бирманским населением, создали на территории современного Южного Китая (провинция Юньнань) *государство Наньчжао*. Оно просуществовало в качестве независимого политического образования вплоть до нашествия монголов в XIII в. и оказало немалое воздействие как на успешную миграцию тайских племен на юг, так и на проникновение туда многих элементов китайской культуры и политического устройства. Мигрируя волнами на юг и смешиваясь с местным мон-кхмерским населением, тайские племена в XI — XII вв. стали явно преобладать на территории Таиланда.

Оседание тайцев в районах, где уже шло образование государств, углубило процесс сословного расслоения в тайском обществе. Появляются небольшие города-государства тайцев в верховьях Менама и в долине Меконга.

Долина Менама в этот период находилась под контролем Ангорской Камбоджи. Тайские государства, возникшие в XII в., были вынуждены или подчиниться кхмерам, или воевать с ними. Однако борьба между Ангорской Камбоджей и бирманским государством Паган, ослабление Камбоджи в XIII в. позволили тайцам установить свое господство в долине Менама. В 1238 г. два тайских вождя разгромили армию кхмеров и заняли г. Сукотаи — центр кхмерского влияния в северной части долины Менама. Здесь и было создано первое в Таиланде крупное независимое тайское государство.

Государство Сукотаи достигло своего расцвета во второй половине XIII в., в правление **Рама Камхенга** (1277 — 1317). Захват монголами южнокитайских земель в середине XIII в. вызвал новую волну миграции тайцев в долину Менама. При этом дальнейшее ослабление и распад Ангорской Камбоджи благоприятствовали расширению территории государства Сукотаи в южном направлении. Тайцы дошли до устья Менама и проникли на Малаккский полуостров. Тайские войска появлялись даже в Тьямпе. При Рама Камхенге вассальную зависимость от Сукотаи признавали Луанг-Прабанг, моны Нижней Бирмы.

Надо заметить, что помимо Сукотаи в бассейне Менама существовали и другие тайские государства.

Но возвышение государства Сукотаи оказалось кратковременным. В первой половине XIV в. произошли восстания в присоединенных землях. Обострилась борьба за власть в самом Сукотаи. Этим воспользовался правитель небольшого тайского государства *Утонг*, расположенного в южной части долины Ме-

нама. Он провозгласил свою независимость и основал в 1350 г. новую столицу — *Аютию*.

Борьба государства Аютия за объединение Сиам. Город Аютия расположился на острове у слияния Менам и Пасак, на пересечении важных торговых путей. Первоначально город был небольшим, стены его — глинобитными; все дома и даже двор правителя были сооружены из дерева.

Однако вскоре Аютия стала военным и политическим центром тайцев в борьбе против кхмеров, и это способствовало ее усилению. Уже при первом правителе нового государства, **Рама Тибоди I** (1350 — 1369), начинаются походы тайских войск в глубь кхмерской территории. Вмешавшись в борьбу за власть в Сукотаи, Рама Тибоди I в 1354 г. добился официального признания независимости своего государства.

Государство Аютия (Сиам) стало самым сильным из всех тайских государств в долине Менама и выступило в роли объединителя тайских земель, создателя единого сиамского феодального государства. Войска Аютии совершают ряд опустошительных набегов на земли Сукотаи. В 1378 г. Сукотаи было вынуждено признать свою вассальную зависимость от Аютии. В конце XIV — начале XV в. сиамские армии неоднократно вторгались в соседние земли. При этом они впервые применили огнестрельное оружие — пушки.

В XV в. продолжается военное и политическое усиление Аютии. Объединение тайских земель этим государством протекало в условиях ожесточенной борьбы с Камбоджей, Бирмой, лаосскими княжествами.

В 1432 г. сиамские войска захватили и разграбили кхмерскую столицу Ангор. В 1438 г. вассальное государство Сукотаи было присоединено к Аютии в качестве провинции. Сиам стремился установить свою гегемонию и на Малаккском полуострове: в середине XV в. сиамские войска не раз совершали походы против Малакки, но терпели неудачу.

В период правления королей **Трайлока** (1448 — 1488) и **Рама Тибоди II** (1491 — 1529) велись ожесточенные войны за гегемонию с соседями для завершения объединения страны и за важные торговые пути. Войны эти шли с переменным успехом.

В начале XVI в. в Сиаме появляются португальцы. Первое португальское посольство прибыло в Аютию сразу же после захвата португальцами Малакки (1511 г.). Обмен посольствами между Аютией и Гоа — центром португальских владений в Индии — привел к заключению сиамо-португальского торгового договора (1518 г.) и

основанию португальской фактории в столице Сиама. Купцы-португальцы получили разрешение селиться и торговать в ряде городов страны. Короли Сиама стремились привлечь к себе на службу наемников-португальцев (пушкарей, мушкетеров, различных военных специалистов). В 1538 г. правитель (король, как его называли португальцы) **Прачан** (1534 — 1546) даже создал личную гвардию из 120 португальцев. Однако уже с середины XVI в. отношения между Сиамом и Португалией ухудшились, т. к. португальцы грабили сиамские суда, пытались захватить морскую торговлю между Сиамом и другими азиатскими странами.

Таково было политическое развитие этой части Индокитая. Теперь обратимся к общественным и экономическим порядкам.

Социально-экономические отношения и государственное устройство Сиама в XI — середине XVI в. Как уже отмечалось, заселение тайцами к XI — XIII вв. всей долины Менама — территории, где уже существовали протогосударственные образования кхмеров и монов, — способствовало формированию государственной организации и у тайцев.

В XIII — XVI вв. в условиях существования независимых тайских государств *Сукотай* и *Аютии* происходил процесс хозяйственного освоения земель в долине Менама тайскими крестьянами. Увеличилось количество пахотной земли. В нижнем течении Менама была создана ирригационная система. Появились города. В самой столице — Аютии — в середине XVI в. насчитывалось свыше 30 тыс. домов (предположительно около 150 тыс. жителей).

В XIII — XIV вв. в Сукотай сформировалась типичная для Востока верховная собственность государства (в лице правителя) на всю землю. Монарх был крупнейшим земельным собственником и главой многочисленного личного войска. Сукотай и окрестные районы были его личным владением; здесь же набирались его личные войска.

В окружающих столицу землях правили наместники — наследственные правители, назначенные монархом (часто это были его братья или сыновья). В других районах государства правили местные тайские вожди, подчинившиеся правителю Сукотай. Отдаленные вассальные земли управлялись своими монархами. Правители распределяли отдельные территории между своими родственниками и приближенными, выполнявшими функции военных и гражданских чиновников.

Эксплуатация покоренного населения первоначально осуществлялась в форме сбора дани. В дальнейшем все большую роль

стала играть безвозмездная трудовая повинность, которую крестьянин должен был выполнять за право пользования землей. Местная знать, стремившаяся к укреплению своих прав над сидевшим на земле населением и в государственной службе, была заинтересована в сильной центральной власти и поддерживала монархов. На эту поддержку и опирались правители Сукотаи в борьбе за укрепление своей власти в регионе, что объективно вело к централизации.

В Аютии также существовала верховная государственная на землю. Основную массу эксплуатируемых составляли тайские крестьяне-общинники и покоренное население. Рента взималась в виде государственной барщины и поземельного налога. Правители нового государства учли причины слабости Сукотаи, в которой большую роль играли местные элиты и, воспользовавшись китайским опытом, усилили роль власти верховного правителя как высшего и единственного распорядителя земли. Все землевладельцы являлись налогоплательщиками как держатели монаршей земли.

На этой основе в Аютии формируется феодальный государственный аппарат. При верховном правителе появляются четыре главных чиновника: первый возглавлял вооруженные силы, руководил охраной порядка; второй занимался дворцовыми делами, объявлял королевские указы и следил за их выполнением, имел высшую (после монарха) судебную власть; третий ведал сбором налогов и податей, финансовыми делами; четвертый распределял среди чиновников пожалованную им за службу землю, а также ведал снабжением столицы и армии.

В XV в. в сиамском обществе сформировалась та структура феодальных порядков, которая с некоторыми изменениями существовала до XIX в.

Правителю Сиама принадлежала верховная собственность на всю землю в государстве. Формально каждый подданный короля мог владеть землей при условии несения им обязательной государственной службы. Для крестьянина эта служба означала выполнение барщины и внесение налогов, а для родственников правителей, их приближенных, семей местной знати и их окружения — выполнение военных или административно-фискальных (чиновничьих) функций.

За выполнение чиновничьей и военной службы давалось право на сбор ренты-налога с определенных земель, обрабатывавшихся зависимыми от государства крестьянами. Была установлена четкая система чиновничьих рангов — «сак тина» («знат-

ность, выраженная числом полей»). Размеры получаемой в «кормление» земли зависели от ранга. Чтобы ослабить сепаратизм феодалов-чиновников, Трайлок и его преемники предоставляли им не один большой земельный надел, а множество разбросанных в разных районах мелких земельных участков с сидящими на них крестьянами. Чиновники же, наоборот, стремились получить в свое «условное владение» один компактный район.

Помимо крестьян-тайцев — подданных государства и потому формально лично свободных — существовали и крестьяне категории «кха» (покоренное тайцами местное население, жители соседних стран, угнанные в Сиам, и т. п.). Они имели личное хозяйство (дом, скот, приусадебный участок, различные сельскохозяйственные или ремесленные орудия, лодка, сети и т. п.), но шесть месяцев в году должны были выполнять безвозмездно трудовые повинности в пользу государства.

Присвоение феодальной ренты осуществлялось через государственный аппарат. Все податное население страны было приписано к военному или гражданскому ведомству. Глава военного ведомства («калахом») руководил вооруженными силами государства. Ему подчинялись главы различных родов войск: пехоты, кавалерии, боевых слонов, артиллерии, саперных частей. Глава гражданского ведомства («чакри») контролировал управление всей территории государства, был председателем Королевского совета. Чакри подчинялись руководители четырех гражданских ведомств: дворцового, земледелия, ведомства «пракланг» и ведомства «мыанг». Ведомство земледелия занималось сбором налогов, распределением среди феодалов-чиновников пожалованных им за службу земель, расчисткой джунглей и прорытием каналов. Ведомство пракланг первоначально являлось королевским казначейством, которое хранило ценности, а также получаемые в качестве натуральной ренты рис и другие продукты. Ведомство мыанг управляло столицей и ее окрестностями.

В середине XV в. территория Сиамы была разделена на провинции — внутренние и внешние: внутренние (центральный королевский домен) управлялись чиновниками, подчинявшимися центральной администрации; внешние (уделы принцев) управлялись королевскими наместниками. Власти на местах получили большую самостоятельность: налоги, в частности, собирали главы провинций через свой чиновничий аппарат, и лишь часть собранной суммы отсылалась в Аютию.

В 1518 г. была реорганизована сиамская военная система. Вводилась всеобщая перепись мужчин с 18 до 60 лет; все муж-

чины за исключением аристократов, монахов и рабов были приписаны к военному или к гражданскому ведомству; отметкой о регистрации и о принадлежности к определенному ведомству служила татуировка на руке. Страна была разделена на военные округа и подокруга. Были опубликованы указы о подготовке ополченцев и о проведении военных учений на местах, написана книга о военной тактике и т.д. Система военной службы, созданная в Сиаме в этот период, существовала с небольшими изменениями вплоть до конца XIX в.

Культура тайцев. На формирование сиамской культуры оказали влияние более развитые цивилизации Индии, Китая и Камбоджи. В конце XIII в. в государстве Сукотаи была создана тайская письменность, в основу которой была положена письменность хмеров. Самый ранний из известных нам письменных памятников на тайском языке — стела Рамкамхенга (1292 г.), в которой восхваляются деяния этого правителя.

От моно и хмеров тайцы восприняли буддизм, ставший государственной религией в Сукотаи. Короли использовали единую религию как идеологическое орудие для удержания в повиновении населения своего разноязычного и многоплеменного государства. Правители Сукотаи поощряли сооружение буддийских храмов и святилищ-пагод, якобы сохранявших отпечатки ног Будды.

Значительного расцвета в XIII — XIV вв. достигла тайская скульптура, представленная в основном многочисленными статуями Будды из бронзы, гипса и камня. В эпоху Сукотаи зародилась тайская живопись (фрески на стенах храмов).

Распространение буддизма оказало большое влияние на формирование сиамской литературы. В литературе Сиам в XIV — XVI вв. преобладала религиозная поэзия. На тайский язык была переведена с санскрита поэма «Великая жизнь» («Махачат»), рассказывавшая о последней — в цепи его перевоплощений — жизни Будды, т. е. о той, которая предшествовала достижению им нирваны. Чтение этой поэмы вслух монахами для верующих превратилось фактически в религиозный обряд.

БИРМА (МЬЯНМА) В XI — СЕРЕДИНЕ XVI в.

Еще во II тыс. до н. э. древнейшее население Бирмы было потеснено пришедшими с севера и северо-востока *мон-кхмерами*. Затем, в I тыс. до н. э., на территорию современной Бирмы

так же, как и тайцы, с севера, но из районов Восточного Тибета началась миграция *тибетско-бирманских* племен. Наиболее интенсивное их переселение в бассейн р. Иравади относится уже к VII — IX вв. н.э. Они проникли в Аракан, на юге дошли до районов Проме и Таунгу (запад Индокитая). Прежнее население бирманцы либо подчинили и ассимилировали, либо вытесняли.

Процесс разложения первобытнообщинного строя у бирманцев ускорился при завоевании ими новых территорий, где уже существовало классовое общество, и при переходе бирманцев к оседлому поливному земледелию в долине Иравади. Появляются первые государственные образования, носившие раннефеодальный характер.

В IX — XII вв. в долине Иравади формируется бирманская народность. В XI в. создается крупное бирманское государство — **Паганская империя**.

Государство Паган (XI — XIII вв.). При первом правителе Паганской империи, **Анируде (Аноратхе)** (1044 — 1077), было достигнуто объединение всех бирманцев вокруг Пагана (город в центральной части долины Иравади⁵) и захвачено монское государство Татон в Нижней Бирме (1057 г.). От мононов бирманцы переняли буддизм, ставший государственной религией, а также их хозяйственные достижения, международные связи монских городов.

Основатель государства — Аноратха — личность легендарная. При нем, как свидетельствуют предания, были заложены основы бирманского письма на базе графики *пали* и монского алфавита, получили развитие литература, различные искусства, прежде всего в их индианизированной мифологической форме. Видимо, определенное влияние на культуру Пагана оказал и Китай.

Мало сведений о внутренней социально-экономической структуре тогдашнего паганского общества. Но то, что известно, вполне вписывается в привычные параметры восточного феодализма: в стране господствовала власть-собственность (верховная собственность) правителя на землю, существовали вассальные владения крупной знати, аппарат чиновников, а также крестьяне-общинники, которые платили ренту-налог в казну либо поставленному над ними казной владельцу земли, аристократу и чиновнику.

Своего расцвета Паганское государство достигло при **Чанзитте (Тилуин Ману — 1084 — 1112)** и **Алаунситу (Кансу I —**

---

⁵ От города *Паган*, основанного в 850 г. (тогда поселение было обнесено крепостными стенами).

1112 — 1167). Происходит «монизация» Пагана, ведь бирманцы в это время составляли меньшинство и воспринимались монами как варвары и грабители. Чисто бирманской остается, пожалуй, лишь армия. Моны же занимают ключевые посты в администрации, их язык становится равноправным с бирманским. Такая политика позволила на рубеже XI — XII вв. достичь в Пагане внутреннего мира. В эти столетия в долине Иравади были распаханы новые земли. На Верхней Бирме была создана сложная ирригационная система.

Но в дальнейшем с усилением собственно бирманской знати такая политика стала вызывать протест со стороны ее представителей. Ситуация обострилась со смертью миротворца Тилуин Мана. В областях компактного проживания монов начались мятежи. Новый монарх — **Кансу I** — резко уменьшил влияние монов на жизнь государства. Они превратились из равноправных союзников в покоренный народ. В будущем это будет способствовать упадку Пагана, но на протяжении еще ста с лишним лет господство бирманцев было неоспоримым.

Развитие феодальных отношений привело к укреплению экономических и политических позиций светских и духовных феодалов, в особенности буддийской церкви. Попытки паганских правителей ограничить рост ее могущества закончились неудачей. Окрепшие землевладельцы вскоре перестали нуждаться в сильном правителе. Во второй половине XII в. обострилась борьба различных феодальных групп за власть, участились выступления покоренных народов. Паганское государство слабело.

В середине XIII в. над Бирмой нависла угроза монгольского нашествия. Ослабление экономической базы центральной власти и усиление феодальных усобиц в стране фактически открыли дорогу иноземному вторжению. В 1287 г. монгольские отряды заняли Паган.

Период феодальной раздробленности (конец XIII — начало XVI в.). Занятие монголами Пагана и части Верхней Бирмы ускорило распад Паганского государства. Стали независимыми отдельные из ранее завоеванных областей. На юге оставшие туземцы — моны — создали независимое государство *Пегу*, первым его правителем стал **Варефу** (1287 — 1296).

В Верхней Бирме усилились *шанские* племена. Они постепенно спускались с Шанского нагорья в долину Иравади и устанавливали свой контроль над рисовой житницей страны. В 1299 г. шанцы заняли Паган, а в следующем году отразили наступление монгольской армии. Вскоре монголы должны были вывести свои

войска из Бирмы. Но разгорается борьба между княжествами шанов и бирманским княжеством Таунгу за власть в Верхней Бирме. В 1365 г. наследник одного из правителей разгромленного княжества Сагайн основал город Два, ставший столицей одноименного бирманского государства.

Но на юге моны остановили продвижение шанов. В правление Вареру был составлен первый из известных нам в Бирме кодексов законов — «Свод законов Вареру».

XIV — начало XVI в. были периодом феодальной раздробленности. В Бирме образовалось большое число государств: Пегу, Ава, Таунгу, Аракан, Мохнын и др. Моны были вынуждены отбивать нападения тайского государства Аюття. Но *государство Пегу* в начале XV в. сохранило независимость и свою территорию. К XV в. относится его расцвет. Выросли города-порты, крупные торговые центры — сам город Пегу и др. Государство Пегу поддерживало торговые и дипломатические отношения с Индией, Малаккой, Китаем. В 1435 г. в Пегу четыре месяца провел первый посетивший Бирму европеец — венецианец Николо ди Конти. В начале XVI в. в стране монов появились португальцы — послы, торговцы, солдаты-наемники. В 1519 г. в Мартабане была основана португальская фактория.

Социально-экономические отношения и государственное устройство средневековой Бирмы. В эпоху Пагана начали складываться такие черты бирманского феодализма, как государственная земельная собственность, возникшая в процессе узурпации правителями родо-племенных земельных владений, а также крупное землевладение храмов. Правящее сословие формировалось из родственников королевской семьи, бирманских наследственных владетелей, настоятелей монастырей, глав буддийских общин, правителей зависимых территорий, чиновников.

Чиновничий аппарат еще только создавался. Так, согласно преданиям Высший совет государства появился в начале XIII в. К концу XII в. относится первое упоминание в бирманских летописях о постоянном войске — гвардии короля. В бирманской деревне сохранялась община, выбиравшая своих старейшин и периодически перераспределявшая между своими членами общинные земли.

Культура Бирмы. В эпоху Пагана была создана бирманская письменность. Наиболее ранний ее образец — надпись, высеченная на камне в пагоде Мьязеди (1112 г.). В надписи восхваляются деяния Чанзитты. Текст написан на четырех языках — пали, монском, пью и бирманском. Появились первые книги; они были написаны

заостренной металлической палочкой (стило) на пальмовых листьях. Это были религиозные трактаты, придворные хроники, произведения на темы буддизма.

Правители Пагана стремились использовать единую религию — буддизм — в качестве идейного оружия при покорении и объединении различных по своему социально-экономическому и культурному уровню народов и племен Бирмы. Они пытались превратить Паган в важнейший центр буддизма. Здесь возводились многочисленные пагоды, здания для хранения священных буддийских реликвий и книг. В Пагане на территории около 40 кв. км было построено свыше 5 тыс. пагод; многие из них воссоздают — в специфическом бирманском стиле — наиболее знаменитые буддийские храмы Индии и других стран.

Бирманский архитектурный стиль и декоративное оформление сложились уже в XI в. Типичный бирманский храм был квадратным, его прорезывали концентрически расположенные коридоры. Над центральным массивом поднимались убывающие кверху террасы, заканчивавшиеся шпилем. Внизу и в центре храма помещалась статуя Будды. Широко известны храмы Пагана: Ананда, Швезандо, Швезигоун, Табынню (высота последнего более 60 м). Самым богатым из них по декоративному оформлению является храм Ананда. Каменные скульптуры этого храма изображают Будду в различные моменты его жизни. На терракотовых плитах-изразцах даны рельефные сцены на буддийские сюжеты. На верхних террасах размещены фигуры Будды и фантастических львов. Гребни крыш, карнизы, окна украшены лепным орнаментом; в стенах храма имеются ряды пилястр. Эпоха Пагана — яркий период в развитии бирманской культуры.

ИНДОНЕЗИЙСКИЕ ГОСУДАРСТВА В XI — XV вв.

Островная часть региона в своей истории и культуре первоначально была близка континентальным землям. Это — господство буддизма и индуизма в религиозных представлениях, преобладание индийского влияния в устройстве раннегосударственных образований.

Но с начала II тыс. островной мир стал сильно отличаться от континентального, ибо именно здесь быстрые темпы исламизации привели к почти полной победе мусульманской религии, что сказалось на культуре и образе жизни населения. Кроме того, именно острова с их субтропическими и тропическими продуктами, прежде всего пряностями, столь желанными для европей-

цев, в XVI в. оказались одними из первых объектов колонизаторских устремлений португальцев. Этот островной мир и был той самой Индией, удобной путь в которую так стремились найти европейцы и в поисках которой они совершили свои самые известные географические открытия, включая открытие Америки. Позднее эти земли именовали Голландской Индией; ее влияние слышится и в современном названии Индонезии.

Социально-экономическое развитие. На рубеже I — II тыс. на архипелаге происходили важные изменения. Постепенно завершалось изживание общинно-родовых порядков. Для наиболее передовых в социально-экономическом отношении районов современной Индонезии это означало укрепление феодальных отношений в условиях расцвета деспотических государств. Во главе таких государств стоял правитель (раджа, султан), обладавший всей полнотой власти и считавшийся владыкой земель и вод. Правящее сословие состояло из семей раджей, их приближенных, наместников областей с их аппаратом, военачальников, многочисленных чиновников разных рангов, высшего и среднего духовенства, отчасти деревенских старейшин. Все они — исключая раджей и членов их семей, а также деревенскую верхушку — получали за свою службу временные земельные пожалования.

Крестьяне по-прежнему оставались лично свободными и были привязаны к общине как традицией, так и естественной экономической необходимостью: они владели землей, которую получали от общины в силу принадлежности к ней. Существовало индивидуальное (или большесемейное) землевладение при общинной собственности на землю. Но верховным собственником земли оставалось государство в лице правителя. Крестьяне эксплуатировались государством через налоги и повинности, которыми облагались не отдельные семьи, а вся община в целом. При этом ремесло все более заметно стало отделяться от земледелия, что вело к нарушению самодостаточности общин.

К началу XI в. общины постепенно подчинялись государственной власти через ее представителей — аристократию и бюрократию. Правящее сословие уже не мирилось с обладанием властью «по должности» и с ролью уполномоченного государства по сбору налогов. Знать и бюрократия, имевшие должностные пожалования (подобие «кормлений»), постепенно превращались в подлинных феодалов, добываясь пожизненного пользования землей, а затем и наследственного владения ею. Земля, таким

образом, становилась объектом присвоения со стороны нескольких субъектов: общины (как в лице всего крестьянского коллектива, т. е. собственно общины, так и в лице отдельных крестьян-землепользователей), феодала (в лице целой иерархии) при верховной собственности государства (государя).

В наиболее развитых государствах региона этот процесс оформился в XIV — XV вв.

С начала XI в. началось и перемещение политического и культурного центра Индонезии с запада на восток. Место Суматры в гегемонии на островах заняла Ява.

Государство Кедири (середина XI — начало XIII в.). Во второй четверти XI в. яванское государство смогло не только оправиться от поражения в войне со *Шривиджайей*, но и добиться серьезных политических успехов. Это произошло при махарадже **Аирлангге** (1019 — 1049).

Вспомним, что в 1016 г. Дхармавангши, его тесть, потерпел поражение на Суматре в борьбе с государством Шривиджайя и погиб. 18-летний Аирлангга скрывался в монастыре, переживая годы смуты. Спустя 4 года он короновался в *Матараме* и при поддержке духовенства начал борьбу за воссоединение страны. Разгром, который к тому времени южноиндийские Чолы учинили в землях Шривиджайи, развязал руки этому честолюбивому и хитрому правителю. Ему удалось поделить с ослабленным правителем Шривиджайи сферы влияния на архипелаге. В итоге господство Матарамы было установлено к востоку от Зондского пролива. Эти успехи были закреплены браком со шривиджайской принцессой.

Централизаторская политика Аирлангги внутри страны обеспечивалась решительными мерами: упорядочивалась налоговая система, усилился контроль на дорогах, расширялись ирригационные системы. Развивалась и внешняя торговля. Гостями матарамских гаваней были купцы не только с соседних островов, но также из Индии и Китая.

Незадолго до смерти Аирлангга, не имевший прямого наследника, разделил свое государство между побочными сыновьями. Из возникших вследствие этого уделов в начале XII в. возвысилось княжество Кедири. В течение XII — начала XIII в. оно распространило свою власть на соседние острова — возникло новое яванское государство Кедири. Обширная внешняя торговля Кедири и рост доходов с нее побудили китайского автора последней четверти XII в. в своем географическом сочинении поставить яванское государство по богатству на второе место после мусульманской «Арабии».

Государство Кедири просуществовало до 1222 г., когда во время переворота правящая династия была низвергнута, а государство стало называться Сингасари.

Государство Сингасари и обстановка в Западной Индонезии в XIII в. Ранняя история Сингасари отмечена острой борьбой за трон, дворцовой резней. Но к середине XIII в. новая династия укрепилась, найдя идеологическую опору в доктрине махараджи-божества (бхатары), ставшего символом объединения светской и духовной власти. Этому способствовало сращение буддийской и индуистской религий и подчинение деятельности духовенства интересам монархии.

При последнем сингасарском махарадже, бхатаре **Кертанагаре** (1268 — 1292), консолидация общеванского государства в восточной и центральной частях острова уже сопровождалась борьбой за соседние земли. Кертанагара пытался как военной силой, так и идеологическими средствами создать под эгидой Явы своего рода конфедерацию государств. С этой целью отправлялись экспедиции на Западную Яву, Мадuru, Бали, Суматру и Калимантан. Стремясь утвердить свою власть, монарх провозгласил себя воплощенным Шивой — Буддой. Все эти меры были отчасти продиктованы отношениями с монгольскими правителями Китая, пытавшимися установить господство над Юго-Восточной Азией. В ответ на неоднократные требования Хубилая признать сюзеренитет монгольской династии над Сингасари яванцы жестоко надругались над послами Хубилая, отрезав им носы.

Важнейшей частью объединительной политики Кертанагары стала также яванская экспансия на Восточную Суматру и даже Малаккский полуостров.

Здесь в течение второй половины XII — XIII в. власть *Шривиджайи* постепенно ослабевала. От морской империи отпадали вассальные территории. Страна все чаще прибегала к чисто пиратским методам извлечения доходов и поддержания власти на морях. Теснимая с севера агрессивным тайским государством (Сукотай), а с юга яванцами, держава Шривиджайя вскоре распалась.

Но и положение межостровного объединения под эгидой государства Сингасари было непрочным. В 1293 г., когда военные силы яванского государства были отвлечены на исполнение далеко идущих внешнеполитических целей, столица Сингасари была захвачена войсками его вассала из княжества Кедири.

В том же году на северном побережье Явы высадились монгольские отряды. Но войскам Хубилая не удалось подчинить

Сингасари. Один из местных принцев — **Виджайя** — сумел стянуть их в местные уособицы, а затем изгнать. В результате в 1294 г. Виджайя короновался, а его укрепленный лагерь в местности *Маджапахит* стал столицей одноименного нового государства. Так окончилась эпоха Сингасари.

Во второй половине XIII — начале XIV в. завершается феодализация общинной верхушки, складывается среднее и мелкое феодальное землевладение вне общины: эти группы становятся основными получателями земель как от монарха, так и с его санкции от общин. Они — основные просители земли, к ним же перешло от общин «право на доходы с ремесленников и торговцев в общине». Новыми стали и формы эксплуатации, распространяется «право на доходы с земли и людей вместе», связанное с эксплуатацией конкретным феодалом коллективов крестьян.

Государство Маджапахит в XIV в. Это была эпоха становления и расцвета централизованной яванской деспотии и сложения на ее основе островной империи Маджапахит — крупнейшего в средневековой Индонезии государственного объединения.

Ведущей фигурой в аграрных отношениях в Яванской империи наряду с деревенской верхушкой и общинами становятся средние светские землевладельцы. Происходит это на фоне обострения конфликтов из-за земли между усиливающимися средними владельцами и подчиняемыми им общинами. Эти землевладельцы чаще, чем общины, получают теперь иммунитеты. Формы владений духовенства сближаются с формами владения светских феодалов.

Но эти землевладельцы не становились собственниками — центральная власть прибегает не к раздачам, а к юридическому оформлению самостоятельно возникающих феодальных владений. Она дает не землю, а документ на владение ею на льготных основаниях, причем все чаще — с полным исключением из сферы обложения (нечто вроде налогового иммунитета). Такая практика, естественно, вела к нехватке земель, что, возможно, было одной из причин военной экспансии Маджапахита.

В 1330 — 1364 гг., когда государственный аппарат Маджапахита возглавлял главный министр *Гаджа Мада*, на смену непрочному объединению пришла имперская стратегия последовательной территориальной экспансии. С завоеванием Бали расширился круг земель, непосредственно управляемых чиновниками махараджи. Под контролем яванской администрации находились и северояванские портовые города. Завоевательные кампании

следовали одна за другой и направлялись на запад, восток, север — вплоть до Южной Малайи. В княжествах, входивших в сферу влияния Маджапахита, правили родственники махараджи и ставленники яванского царского дома.

Всю социально-политическую систему Маджапахита пронизывала деспотическая власть монарха, обожествленного махараджи. Он — «господин Маджапахита, «царь царей яванской земли». Культ династических предков служил поддержанию священного статуса монарха и его семьи.

Исполнительская власть и государственный контроль на всех уровнях, вплоть до крестьянской общины, обеспечивались разветвленным бюрократическим аппаратом. Провинциальное управление строилось по образцу центрального и находилось под надзором чиновников двора. Организация и деятельность буддийского и индуистского духовенства были подчинены интересам светской власти.

Вторая половина XIV в. была направлена на удержание территорий на Малаккском полуострове и сохранение мирных отношений с минским Китаем.

Упадок Маджапахита. Государства Индонезии и Малайи в XV — начале XVI в. После смерти Гаджа Мады, в конце XIV — начале XV в. в результате неуклонного усиления крупного наследственного землевладения в Маджапахите, ослаблявшего центральную власть, назревает кризис. Он был отмечен кровавой войной за престолонаследие, расколовшей в 1401 — 1406 гг. территориальное ядро государства — Восточную Яву. К этому времени от островной империи отпали и крупные внешние владения.

Это ослабление центральной власти в Маджапахите, наступившее в XV в., подрывало и позиции официальной индуистско-буддийской идеологии и культа царя-бога. Это происходило в обстановке нарастающего влияния ислама в ряде подвластных империи государств, становления мусульманских княжеств и султанатов там, где власть Яванского государства и буддийского Сиамы была ослаблена или не успела утвердиться. Это были районы Южной Малайи, Северной и Восточной Суматры, Южного и Северного Калимантана, порты Северной Явы.

Усиление около 1400 г. портового города Малакки и образование затем **Малаккского султаната** положили начало новому крупному государственному объединению. На протяжении последующего столетия оно стало ведущей политической силой в Западной Индонезии и Малайзии, захватив контроль над ближневосточной и китайской торговлей в южных морях.

Удобное положение у входа в Малаккский пролив, гибкая торгово-пошлинная политика, поддержка мусульманского, прежде всего индийского и арабского, купечества — все это способствовало быстрому обогащению и росту нового малайского государства. В пору своего расцвета во второй половине XV в. Малаккский султанат, успешно соперничая с Сиамом, господствовал почти на всем полуострове.

С малаккской торговлей были тесно связаны северояванские порты, через которые поступало в султанат продовольствие, железные изделия, пряности. Могущественную и разноплеменную купеческую олигархию этих портов объединяла приверженность исламу, который явился идеологическим знаменем «священной войны» против слабеющего Маджапахита. В 1478 г. войсками одного из княжеств была штурмом взята столица Маджапахита.

В 1527 — 1528 гг. войска коалиции северояванских городов захватили последние области Маджапахита и покончили с остатками средневековой Яванской империи. Наступил период типичной феодальной раздробленности, осложнившийся появлением в регионе португальских мореплавателей и колонизаторов.

Яванская и Малайская культура в XI — XV вв. развивалась на местной, яванской и малайской традициях, испытывавших, однако, индуистские, буддийские, а затем и мусульманские влияния.

В эпоху гегемонии Кедири при дворе его правителей отмечено развитие классической древнеяванской поэзии. Создавались обширные поэмы — «словесные храмы». Большое развитие получил театр теней.

XIII — XIV вв., при Сингасари и Маджапахите, были временем расцвета самобытного позднеклассического стиля монументальной яванской архитектуры и пластики, строительства многих святилищ — культа предков династии. Синтез шиваизма, буддизма и местных верований получил отражение не только в зодчестве и изобразительном искусстве, но и в богатой литературе: это и религиозно-философские произведения, и местные повествовательные жанры, и своего рода придворная историография. Высокого развития достигли ремесла: выделка узорных батиковых тканей, металлообработка, ювелирное мастерство.

При Сингасари окончательно утвердился яванский язык, вытеснивший из литературы санскрит.

Вместе с тем с дальнейшим ростом торгово-экономических и культурно-этнических связей росла посредническая роль ма-

лайского языка и литературы, особенно в прибрежных районах. В этом немалую роль играло распространение исламизированной культуры, впитавшей арабо-мусульманские и персидские элементы. Именно ислам и малайский язык стали государственными в образованной в 1945 г. Республике Индонезия.

* * *

Итак, мы рассмотрели бурную историю становления и развития средневековых обществ и государств в далеком от нас регионе — Юго-Восточной Азии. Благоприятные, в целом, природные условия — теплый и влажный климат, удобные морские связи способствовали там бурному росту населения и хозяйственному развитию. Сказывалось и влияние соседних древних монархий Индии и Китая, чьи активность, а порой и агрессивность выталкивали часть завоевываемых ими племен на земли Индокитая, население которого к началу новой эры еще не создало устойчивых государственных образований. В итоге, как это часто бывало на «варварской периферии», именно пришлые племена и становились катализаторами создания государств в регионе. А бурно растущее разноплеменное население способствовало той драматической и запутанной даже для историков борьбе, которую мы проследили.

Но при всем многообразии этнокультурных особенностей и политических событий весь регион во-первых, пребывал в лоне буддийско-индуистского мировоззрения, и, во-вторых, воспринял традиционно восточный тип феодальных порядков — преобладание государственной собственности на землю, на которой основывались деспотические режимы.

Именно это общественное устройство, этот деспотизм замедляли поступательное развитие народов региона, которые, несмотря на высокие достижения в культуре, так и не вышли за рамки доиндустриальной цивилизации. Впрочем, это относится ко всему Востоку.

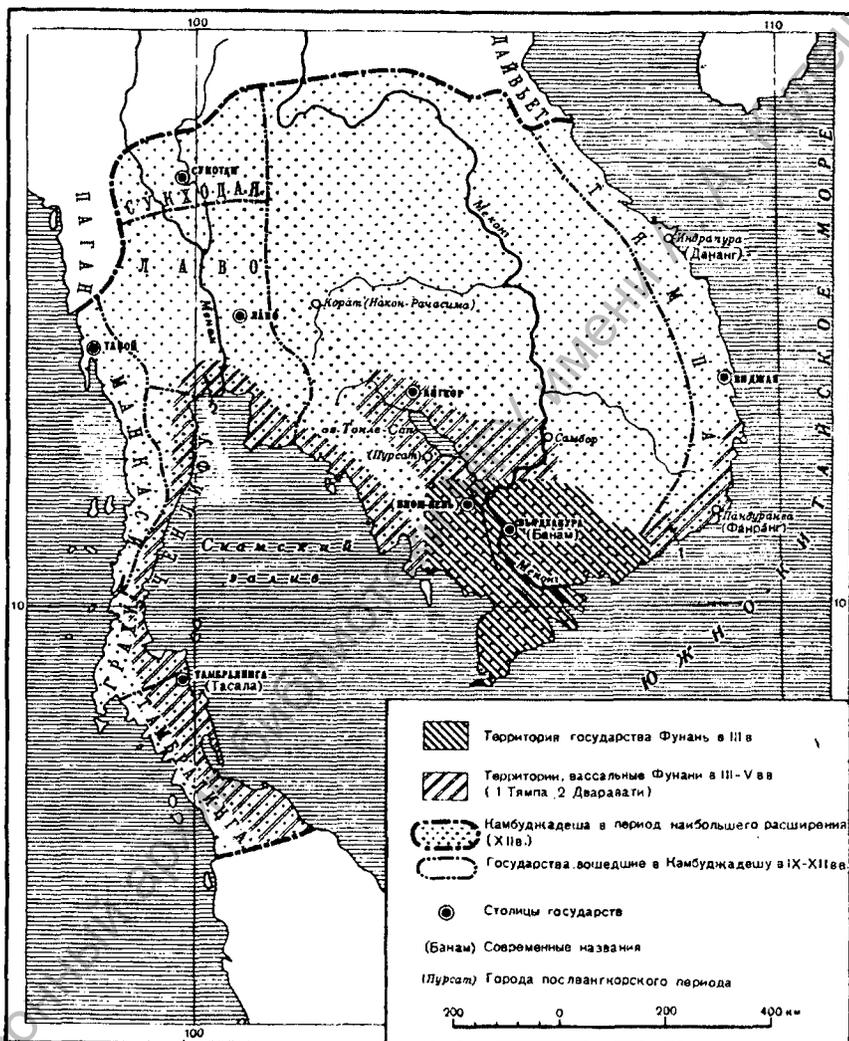
СИНХРОНИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

Века	Вьетское государство	Бирма (Мьянма)	Лаос	Сiam (Таиланд)	Камбучия	Малайя	Индонезия	Корея	Монгольское государство
II	Создание государства Тъянпа					Первые государства			
III						Под властью кхмеров	Первые государства	Первые государства (III-IV)	
IV	Государство Шришестра (IV-IX)								
V									
VI	Вьетская династия Ранних Ли (541-603)				Государство Ишанпуря				
VII		Монское государство Дваравати					Государство Шривиджайя на Суматре (VII-X)	Первое политическое учебное заведение в Корее	
VIII		Государство Пьяньжао, Араканское государство			Возникновение государства Камбоджадеша	Под властью Шривиджайи	Государство Магарам на Яве		
IX								Государство Коре	
X	Государство Дайк-ковьет, Ранние Ле (981-1009), Поздние Ли (1010-1225), Давьет (с 1069 г.), Борьба с монголами, Династия Чан (1225-1400)	Государство Паган							
XI									
XII									
XIII				Государство Суотан		Появление городов-государств	Государство Кедрри Сингасари	Борьба с монголами	Чингисхан (1206-1227), Угэдэй (1229-1241), Гуюк (1246-1248), Мунге (1251-1259)
XIV		Образование государства Лан Санг (1343)		Государство Аюття			Государство Маджапахит	Борьба с монголами	
XV	Поздние Ле (1428-1789), Окончательный распад государства Тъянпа				Лирикация государства Камбоджадеша (1432)				

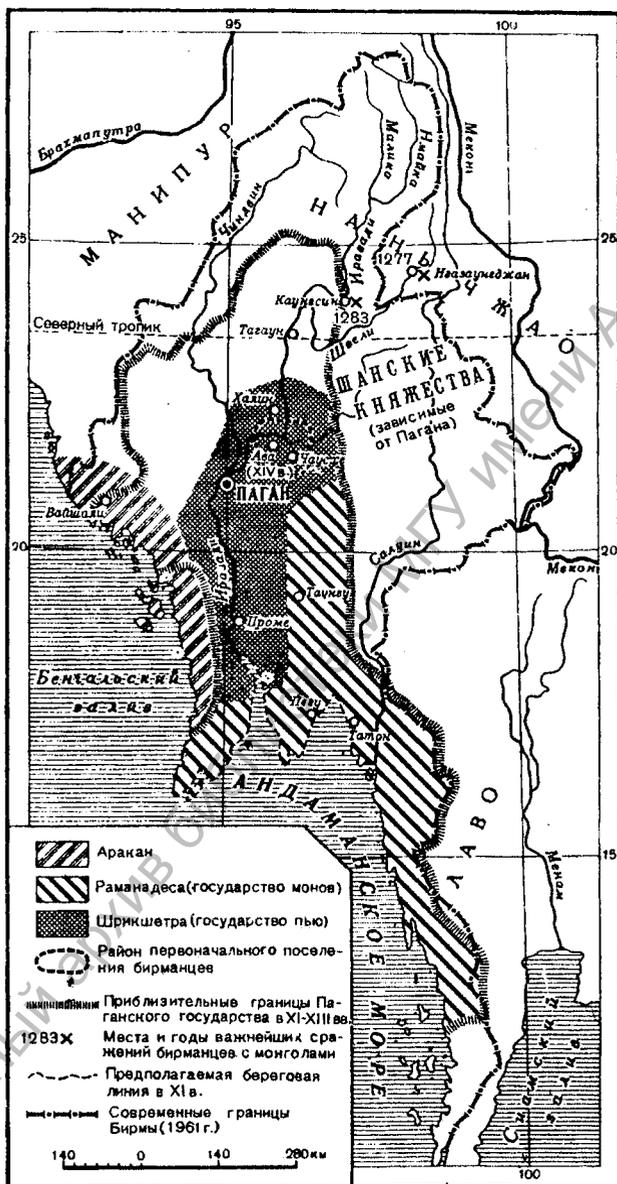
ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Васильев Л.С.** История Востока. — М., 1994, 2001. — Т. 1.
История Востока. Т. 2: Восток в средние века. — М., 1995.
История Востока. Т. II: Восток в средние века. — М., 1999.
История стран Азии и Африки в средние века. Ч. 1-2. — М., 1987.
История стран Азии и Африки в средние века. — М., 1968.
История стран зарубежной Азии в средние века. — М., 1970.
Тихонов В.М. История Кореи. — М., 2003. — Т. 1.

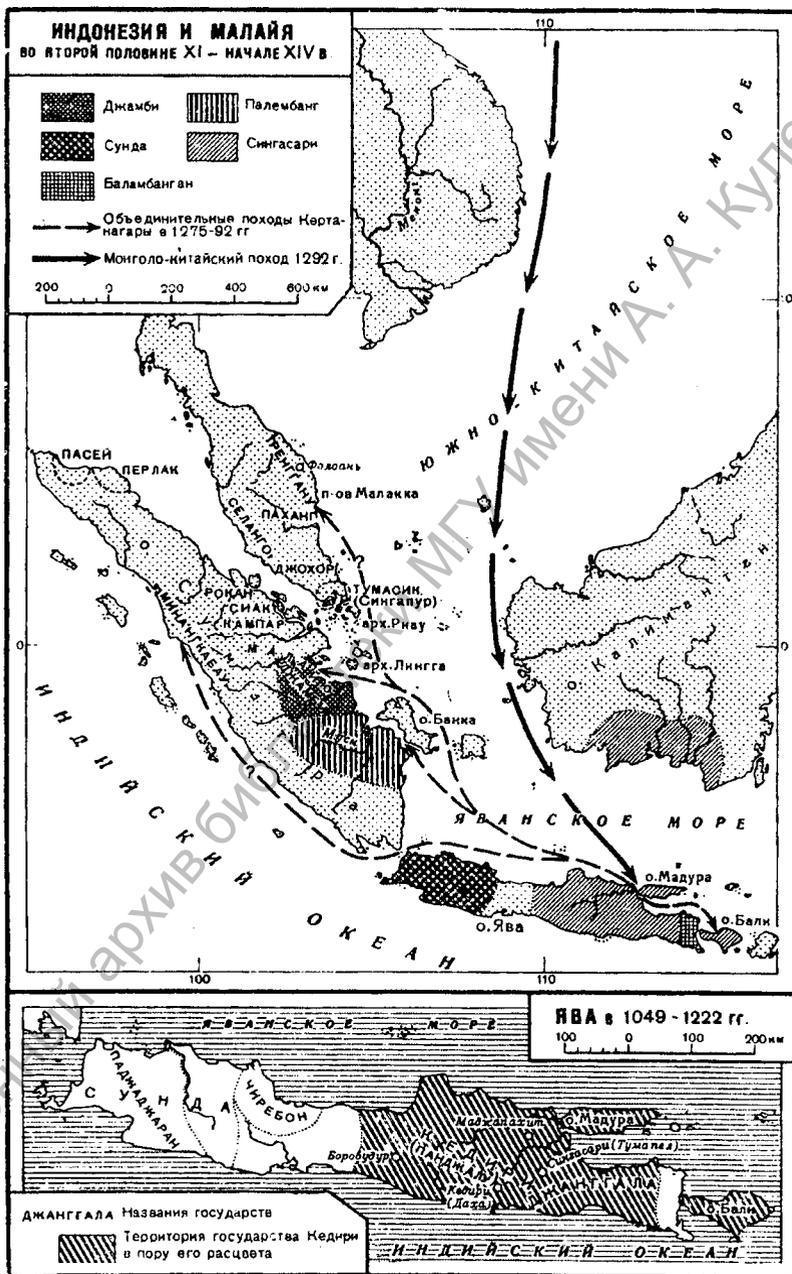

Формирование кхмерской империи Камбуджадеша (Ангорской Камбоджи)

Паганское государство (1044—1287)

СОДЕРЖАНИЕ

МОНГОЛЬСКОЕ ГОСУДАРСТВО	3
КОРЕЯ В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ	28
КОРЕЯ В X — XV вв.	38
ГОСУДАРСТВА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ	65
в I тысячелетии н. э.	65
ВЬЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО	66
ПЕРВЫЕ ГОСУДАРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ БИРМЫ	73
КАМПУЧИЯ В VI — VIII вв.	79
МАЛАЙЯ	83
ИНДОНЕЗИЯ	87
ГОСУДАРСТВА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ	96
в первой половине II тыс.	96
ВЬЕТНАМ	96
АНГКОРСКАЯ КАМБОДЖА (КАМБУДЖАДЕША)	113
ЛАОС В XI — XV вв.	120
ТАИЛАНД (СИАМ) С XI ДО СЕРЕДИНЫ XVI в.	123
БИРМА (МЬЯНМА) В XI — СЕРЕДИНЕ XVI в.	129
ИНДОНЕЗИЙСКИЕ ГОСУДАРСТВА В XI — XV вв.	133
СИНХРОНИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА	141
ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА	142

Учебное издание

Риер Яков Григорьевич

**МОНГОЛИЯ, КОРЕЯ
И СТРАНЫ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ
В СРЕДНИЕ ВЕКА**

Учебно-методическое пособие

Технический редактор *А.Н. Гладун*
Компьютерная верстка *А.Л. Позняков*
Корректор *Н.С. Ястреб*

Подписано в печать *24.08.2007.*
Формат 60x84/16. Гарнитура *Pragmatica.*
Усл.-печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 8,6. Тираж **120** экз. Заказ № **413.**

Учреждение образования "Могилевский государственный университет
им. А.А. Кулешова", 212022, Могилев, Космонавтов, 1
ЛИ № 02330/278 от 30.04.2004 г.

Отпечатано на ризографе отдела оперативной полиграфии
МГУ им. А.А. Кулешова. 212022, Могилев, Космонавтов, 1